

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА МОЛДОВЫ

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Кишинев 2012

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Балан Елена, доктор политологии, старший научный сотрудник Института европейской интеграции и политических наук Академии наук Молдовы

Влах Ирина, доктор права, депутат Парламента Республики Молдова

Дарадур Наталья, доктор истории, проректор по научной работе Приднестровского государственного института развития образования

Квилинкова Елизавета, доктор хабилитат истории, конференциар, старший научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы

Кустрякова Степанида, доктор хабилитат истории, профессор Кишиневского государственного педагогического университета им. И. Крянгэ

Кушнир Жозефина, доктор филологии, научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы

Степанов Вячеслав, доктор хабилитат истории, главный научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы

THIS PUBLICATION WAS FUNDED BY THE DUTCH JEWISH HUMANITARIAN FUND. OPINIONS EXPRESSED IN THE PUBLICATION DO NOT NECESSARILY REPRESENT THOSE OF THE DUTCH JEWISH HUMANITARIAN FUND AND NATIONAL INSTITUTE FOR WOMEN OF MOLDOVA "EQUALITY"

Сборник содержит материалы республиканской конференции «Этнические меньшинства Молдовы», организованной Национальным институтом женщин Молдовы «Равноправие» при поддержке Голландского еврейского гуманитарного фонда. Материалы изложены в авторской редакции, представляют точку зрения их авторов и могут не совпадать с позицией организаторов конференции.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

"Этнические меньшинства Молдовы", республиканская конференция (2012; Кишинев). Этнические меньшинства Молдовы: респ. конф., 14 марта 2012, Кишинев / ред. кол.: Е. Балан [et al.]. – К.: Inst. Naț. al Femeilor din Rep. Moldova "Egalitate", 2012 (Furmanchevici I.I.). – 160 p.

Antetit.: Institutul Național al Femeilor din Moldova "Egalitate". – Texte: lb. rom., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art. – 3000 ex.

ISBN 978-9975-4111-7-2.

323.1(478)(082)

Э 91

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНАЯ СЕКЦИЯ

ВЛАХ ИРИНА. РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА РМ В ЗАЩИТЕ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ МОЛДОВЫ.....	4
АНИКИН ВЛАДИМИР. ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА МОЛДОВЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	11
ЧЕРВЕНКОВ НИКОЛАЙ. БОЛГАРЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ.....	20
БОРШЕВСКИЙ АНДРЕЙ. ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНОПОЛИТИКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕВРЕЙСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ МОЛДОВЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	30
КУШНИР ЖОЗЕФИНА. ГУМАНИЗАЦИЯ МИФА В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОЗЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ МОЛДОВЫ.....	49

НАУЧНЫЕ СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

СТЕПАНОВ ВЯЧЕСЛАВ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ УКРАИНЦЕВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.....	60
КОСТАКИ ГЕОРГЕ. ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО КАК МЕХАНИЗМ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ.....	69
КВИЛИНKOBA ЕЛИЗАВЕТА. ПРОЦЕСС МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ АДАПТАЦИИ: БЕССАРАБСКИЙ ПЛАСТ В КУЛЬТУРЕ ГАГАУЗОВ	76
МИРОНОВА СВЕТЛАНА. ГАГАУЗЫ МОЛДОВЫ В ПОИСКАХ СОБСТВЕННОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО УТВЕРЖДЕНИЯ.....	82
БРАГА ЛИЛИЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА В ЕЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОЛОРАТУРЕ.....	93
BALAN ELENA. SOCIETATEA CIVILĂ – FACTOR IMPORTANT ÎN ASIGURAREA DREPTURILOR MINORITĂȚILOR ETNICE.....	102
CARAMAN IURIE. ASPECTE ISTORICE A ROMILOR SA GRUP ETNIC.....	111
ДАРАДУР НАТАЛЬЯ. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ ГАГАУЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА КАК СЛЕДСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ УСТАНОВОК.....	117
ЛУКЪЯНЕЦ ОЛЬГА. ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА ГЛАЗАМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ.....	121
СОСНА БОРИС. ПРАВО НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ НА ОБРАЗОВАНИЕ. РОЛЬ ЕВРЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ В МОЛДОВЕ.....	130
РОГОВАЯ ГАЛИНА. ОБЩЕСТВО «ПРОСВИТА» ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО В МОЛДОВЕ КАК ПРОВОДНИК ИДЕИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ УКРАИНЦЕВ.....	140
MAGOLA ALEXANDRU. IUDAISMUL ÎN MOLDOVA.....	149
КОМИССАРОВА ОЛЬГА. ВОЗДЕЙСТВИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ДИНАМИКУ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АТО ГАГАУЗИЯ.....	153

ПЛЕНАРНАЯ СЕКЦИЯ**РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА РМ В ЗАЩИТЕ ПРАВ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ МОЛДОВЫ**

Влах Ирина,

доктор права, депутат Парламента Республики Молдова

Развитие Молдовы как многонационального, демократического, правового государства и сохранение территориальной целостности возможны только в условиях межнационального мира и гражданского согласия.

В последние годы более жестко проявился ряд негативных процессов, связанных с нарушением национального равноправия, ксенофобией, дискриминацией по признаку национальной принадлежности, развитием национализма и экстремизма. Это побуждает государство уделять все большее внимание развитию в обществе толерантности, налаживанию межэтнического и межконфессионального согласия в целях устранения угроз безопасности Республики Молдова в области этнонациональной политики и одновременно – решать вопросы усиления ответственности за разжигание национальной розни.

Указанная проблема имеет конституционное значение. Это подтверждается рядом положений Конституции, в которых находит отражение институциональное признание равноправия всех граждан в государстве и необходимости обеспечения защиты их прав. Конституция также устанавливает, что Молдова гарантирует права человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и обязательствами по международным договорам. Международные правовые акты, противодействующие политике дискриминации по национальному признаку, а также закрепляющие дополнительные (специальные) меры защи-

ты, являются ориентиром в решении проблем национальных меньшинств правовыми средствами.

Национальные аспекты, присутствуя в экономических, социальных, политических и духовных процессах современного общества, занимают важное место в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления¹. Одной из неотъемлемых составляющих национальных отношений является проблема защиты прав национальных меньшинств Молдовы.

В Республике Молдова, наряду с титульной нацией, проживают и другие этносы: евреи, гагаузы, украинцы, русские, болгары, цыгане и т.д. Все они нуждаются в защите своих прав, учитывая их небольшую численность, и в этой связи определенную уязвимость. Это особенно важно, т.к. молдаване вместе с представителями других этносов: украинцами, русскими, гагаузами, болгарами, евреями, румынами, белорусами, цыганами (ромами), поляками и другими, – составляют народ Молдовы, на что справедливо указывает Концепция национальной политики Молдовы.

Актуальным направлением совершенствования законодательства в области регулирования и защиты прав национальных меньшинств все еще продолжает оставаться развитие в нем положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Это требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Так как Парламент принимает законы, т.е. формирует законодательство страны, то именно ему принадлежит основополагающая роль в защите прав национальных меньшинств Молдовы.

Парламент (англ. parliament, фр. parlement, от parler – говорить) является высшим представительным органом народа Республики Молдова и единственной законодательной властью государства и состоит из 101 депутата. Парламент избирается на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном и свободном голосовании. Срок полномочий Парламента – четыре года. Он может быть продлен органическим законом в случае войны или катастрофы. Парламент созывается на две очередные сессии в

¹ Андриченко Л. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание учен. степени доктора юридических наук. Москва, 2005. С. 1-4.

году. Первая сессия начинается в феврале и завершается не позднее конца июля, вторая начинается в сентябре и завершается не позднее конца декабря. Парламент созывается и на внеочередные, или специальные сессии по требованию Президента Республики Молдова, Председателя Парламента или одной трети депутатов¹.

Парламент имеет следующие основные полномочия:

- принимает законы, постановления и резолюции;
- назначает референдумы;
- дает толкование законов и обеспечивает единство законодательного регулирования на всей территории страны;
- утверждает основные направления внутренней и внешней политики государства;
- утверждает военную доктрину государства;
- осуществляет парламентский контроль за исполнительной властью в формах и пределах, предусмотренных Конституцией;
- ратифицирует, денонсирует, приостанавливает действие и аннулирует международные договоры, заключенные Республикой Молдова;
- утверждает государственный бюджет и осуществляет контроль за его исполнением;
- осуществляет контроль за предоставлением государственных займов, экономической и иной помощи другим государствам, за заключением соглашений о государственных займах и кредитах из иностранных источников;
- избирает и назначает государственных должностных лиц в случаях, предусмотренных законом;
- утверждает ордена и медали Республики Молдова;
- объявляет частичную или всеобщую мобилизацию;
- объявляет чрезвычайное, осадное и военное положение;
- организует изучение и заслушивание любых вопросов, касающихся интересов общества;
- приостанавливает деятельность органов местного публичного управления в случаях, предусмотренных законом;
- принимает акты об амнистии;

¹ Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2010.

- осуществляет иные полномочия, установленные Конституцией и законами.

С момента независимости Республики Молдова национальная законодательная база, гарантирующая права этнических меньшинств, была развита и улучшена с целью обеспечения ее соответствия требованиям международных стандартов¹. Парламент РМ ратифицировал большую часть международных конвенций, гарантирующих защиту прав национальных меньшинств.

Также для защиты прав национальных меньшинств и для выполнения международных обязательств Парламент Молдовы принял ряд законодательных актов.

Одним из первых законов, защищающих права национальных меньшинств, стал Закон о функционировании языков, который гласит, что языком мероприятий и делопроизводства в органах государственной власти в пунктах, где компактно проживает украинское, русское, болгарское население или население другой национальности, может быть язык этого меньшинства; акты органов местной публичной власти и управлений в регионах, где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, составляют существенную часть населения, публикуются на языке этого меньшинства, если это необходимо².

Закон также предоставил русскому языку статус языка межнационального общения³.

В 1994 году Парламентом Молдовы была принята Конституция Республики Молдова, которая в статье 16 гарантирует права национальных меньшинств и содержит запрет на дискриминацию. В ст. 13 Конституции РМ сказано, что, наряду с заботой о государственном языке, государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны⁴.

¹ Базовый доклад о положении в области прав человека в РМ. Кишинев, 2003. С. 71.

² Закон РМ о функционировании языков на территории Молдавской ССР №3465-XI от 01.09.1989 г. // Вести. 1989. № 9.

³ Там же.

⁴ Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2010.

В 1995 году Парламент РМ принял Закон об образовании, в котором родителям предоставляется право выбирать для своих детей язык обучения¹.

Право для этнических меньшинств на объединение для защиты своих интересов закреплено в принятом в 1996 году Парламентом Законе об общественных объединениях². Деятельность общественных организаций также регламентирует принятый Парламентом в 2002 году Гражданский кодекс РМ³.

Национальные меньшинства Молдовы в полной мере воспользовались данными законодательными актами. По данным Министерства юстиции РМ, в Молдове существует большое число общественных организаций национальных меньшинств. На сайте Бюро межэтнических отношений РМ указан список 86 общественных объединений национальных меньшинств Республики Молдова, аккредитованных при данном Бюро⁴.

В 2001 году Парламентом Молдовы был принят Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций. Согласно закону, государство гарантирует лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, многочисленные права⁵.

В 2003 г. молдавский Парламент принял Концепцию национальной политики.

Как представляется, именно в данной Концепции во многом заложен программный подход к решению задачи совершенствования законодательства в области защиты прав национальных меньшинств.

В данном документе отмечено, что государство обязуется всемерно заботиться о сохранении, развитии и свободном выражении

¹ Закон РМ об образовании № 547-XIII от 21.07.1995 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1995. № 62-63.

² Закон РМ об общественных объединениях № 837 от 17.05.1996 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1997. № 6.

³ Гражданский кодекс РМ № 1107 от 06.06.2002 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2002. № 82-86.

⁴ <http://www.bri.gov.md>

⁵ Закон РМ о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001 г. // Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

этнической, культурной, религиозной и языковой самобытности всех этнических сообществ, проживающих в Молдове, а свободное развитие культур различных этнических и языковых сообществ в Республике Молдова является реальностью, успешно способствующей становлению и развитию общего духовного пространства и общего культурного наследия Молдовы. Важнейшим приоритетом государства является сохранение этого общего наследия¹.

В концепции указано, что терпимость и уважение к языкам, культурам, религиям и верованиям всех этнических сообществ, проживающих на территории Молдовы, является неотъемлемым условием политического суверенитета и гражданского мира в нашей стране.

Важнейшее значение этого документа заключается в том, что он провозглашает поликультурность и многоязычие народа Республики Молдова и нацеливает на перспективное развитие трех концептуальных положений: молдавская государственность, интеграция народа Республики Молдова, формирование гражданского общества².

Концепция отличается объективностью понимания сложившейся в обществе ситуации. Она констатирует, что народ Молдовы разделен не только Днестром и политическими амбициями: по-прежнему сохраняется разделение людей на владеющих государственным языком и всех остальных – русскоязычных³.

В тоже время отметим, что, с юридической точки зрения, Концепция, к сожалению, не содержит четких актуальных рекомендаций по использованию законодательных механизмов при реализации провозглашенных в Конституции прав. В связи с этим, целесообразно обновить и конкретизировать соответствующие положения Концепции, в том числе уточнить формы государственной поддержки сохранения самобытности национальных меньшинств.

¹ Закон РМ об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова № 546-XV от 19.12.2003 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2004. № 1-5.

² Степанов В.П. Украинцы Молдовы: динамика этнической и гражданской идентичностей (1989-2005 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора хабилитат истории. Кишинев, 2008. С. 15.

³ Там же.

В Парламенте функционирует Комиссия по правам человека и межэтническим отношениям¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательная деятельность Парламента РМ по защите прав национальных весьма плодотворна. Очевидно также, что ряд законодательных актов не соблюдаются в полной мере. Тем не менее, принятые акты гарантируют права меньшинств, их равные возможности.

В заключение отметим, что Международная правозащитная организация «Мир без нацизма» провела мониторинг ксенофобских действий, осуществленных на территории Молдовы с 2009 по 2011 гг. Среди событий подобного характера, имевших место в РМ в этот период, отмечается решение Парламента о выдаче ветеранам войны наград в виде железного гитлеровского креста 5 марта 2010 года, отсутствие справедливого наказания виновных за разрушение ханукальной меноры 13 декабря 2009 года, нанесение свастики и националистических надписей на памятники борцам с фашизмом, попытки уничтожения советских памятников, приравнивание Молдовы к ряду стран, побежденных во Второй мировой войне, издание признанного впоследствии неконституционным декрета и.о. президента о советской оккупации от 24 июня 2010 г., создание и деятельность государственной комиссии по осуждению тоталитарного коммунистического режима, издание на государственные деньги по заказу министерства культуры пропагандистского фальшивого фильма «Голгофа Бессарабии», в котором кадры из Бухенвальда описываются как преступления советского режима, а также и многое другое².

Все эти негативные тенденции демонстрируют, что Парламент РМ должен быть надежным механизмом защиты прав национальных меньшинств Молдовы. Было бы полезным принятие Парламентом закона о противодействии попыткам по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников. Несомненно, этот закон способствовал бы экономическому процветанию и развитию в Молдове демократии.

¹ Закон РМ о принятии Регламента Парламента № 797 от 02.04.1996 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2000. № 59.

² http://worldwithoutnazism.wordpress.com/monitor/moldova/md_dec201

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА МОЛДОВЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аникин Владимир,

доктор хабилизат политологии, доктор философии, конференциар,
ведущий научный сотрудник Института европейской интеграции
и политических наук Академии наук Молдовы

Стремительное развитие и распространение новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и Интернет приобрело сегодня характер глобальной информационной революции, которая оказывает все возрастающее влияние на политику, экономику, управление, культуру и другие сферы жизнедеятельности общества. Результатом этой революции будет, по уверениям ее теоретиков (Е. Масуда и др.) становление общества нового типа, в котором информация и знание становятся главным ресурсом дальнейшего развития.

В определенной степени в процесс глобальной информатизации вовлеченными оказались и развивающиеся страны, в том числе и Республика Молдова. В период с 2000 по 2004 годы государство предприняло необходимые энергичные шаги по непосредственному осуществлению мер создания предпосылок для развития информационного общества в нашей стране. В частности, было создано новое ведомство – министерство информационных технологий, а также Институт развития информационного общества при Академии наук Молдовы.

В мае 2000 года парламент принял органический Закон о доступе к информации. В целом, основными статьями принятого закона определялись: предмет регулирования отношений между субъектами закона (поставщиками и потребителями информации; принципы государственной политики в области доступа к официальной информации; способы доступа к официальной информации; права лиц, запрашивающих информацию и обязанности поставщиков информации, а также целый ряд других организационно-

технических моментов, связанные со свободным доступом к информации¹.

В последующее время, на основании принятого закона «Об информатизации и государственных информационных ресурсах» (2003 г.) и президентского указа «О создании информационного общества в Республике Молдова» (от 19 марта 2004 г.), правительство разработало и приступило к реализации собственного постановления «Об утверждении политики создания информационного общества в Республике Молдова» (2004 г.). Согласно этому документу, был утвержден персональный состав и положение Национальной комиссии по созданию информационного общества в Молдове. В развернутом постановлении правительства определялись стратегические цели создаваемого информационного общества, первоочередные меры государственной поддержки его развития, информационная и коммуникационная инфраструктура, указывались информационные ресурсы, намечалось развитие научно-технического потенциала и производственной базы информационно-коммуникационных технологий и другие направления создания и развития информационного общества в Молдове.

Становление информационного общества в современной Молдове проходит в труднейших условиях, связанных с последствиями затянувшегося экономического и политического кризиса, тормозящих расширение сегментов, утверждающих ценность человеческой личности в общем гуманистическом пространстве. Тем не менее, даже в такой ситуации удастся «гуманизировать» развитие информационно-коммуникационных технологий, расширять круг пользователей Интернетом. Прежде всего, нельзя отрицать возможность, предоставляемой существующим законодательством, в частности, законом о доступе к информации, для «любого гражданина Республики Молдова» пользоваться «равным доступом к информации, знаниям и услугам с учетом потребностей». Причем, поставщики информации, владеющие информацией личного характера, подчеркивается в упомянутом законе, «обязаны хранить тайну частной жизни лица». Разглашать же любую информацию личного характера, которая запрашивается в соответствии с суще-

¹ Официальный Монитор Республики Молдова. 2000. № 88-90.

ствующим законом, поставщики информации могут только при условии, «что лицо, к которому она относится, согласно на ее приглашение».

В последние годы, как известно, в целях развития человеческого потенциала немалая часть населения страны обучена навыкам компьютерной грамотности и умению использования компьютерной техники для удовлетворения профессиональных и социальных потребностей (коммуникация, получение публичных услуг, голосование, участие в обсуждениях и т. д.). Основным пользователем Интернет-ресурсов сегодня остается молодежь. С каждым годом увеличивается количество персональных компьютеров как в государственном, так и в частном секторе. Расширяется круг пользователей интернет представителями среднего и старшего возраста. Интернет (глобальная общность информационных сетей, с большими способностями и с широкой гаммой услуг), социальные сети значительно расширили и углубили сферу социального действия личности. Оживленные дискуссии на площадках популярных социальных сетей (Facebook, Twitter, «Одноклассники», «Мой мир» и др.), комментарии пользователей по поводу актуальных новостей, обмен электронными сообщениями и другие формы гражданского участия стали обычным явлением повседневной жизни граждан.

Интернет сегодня – многосложное социальное явление. С одной стороны, он признается величайшим техническим изобретением человеческой цивилизации. С другой, будучи совокупностью электронных инструментов посредством электронного участия граждан он «несет в себе огромный потенциал для совершенствования демократической практики и участия организованного гражданского общества...». Интернет-ресурсы «могут в большей мере способствовать транспарентности, подотчетности и реагированию со стороны учреждений, а также содействовать ангажированности граждан и повышать их потенциал, содействуя доступности и открытости демократического процесса. Для извлечения максимальной пользы из потенциала электронных инструментов, они должны включаться всеми участниками в процесс принятия решений, в том числе органами государственного управления на всех уровнях

и организованным гражданским обществом» (Кодекс рекомендуемой практики гражданского участия, принятый 1 октября 2009 г. конференцией международных неправительственных организаций Совета Европы)¹.

Активно использует возможности современных информационно-коммуникационных технологий и такой, пожалуй, самый массовый институт гражданского общества, как общественные объединения граждан, в том числе и организации этнокультурного направления деятельности. Республика Молдова – полиэтничная страна, и в этом ее главная особенность и богатство. Достаточно сказать, что в последнем по времени (сентябрь 2011 года) ежегодном этнокультурном фестивале «Единство – через многообразие» приняли участие более сорока пяти этносов, проживающих в Молдове. Пожалуй, этнокультурные организации сегодня представляют наиболее зрелую и патриотичную часть гражданского общества. Еврейская улица была представлена более чем двадцатью организациями. Это, как говорится, только видимая часть айсберга.

В виртуальном пространстве Интернета еврейские сайты (сайт – совокупность электронных документов – файлов – в компьютерной сети) также представляют довольно «многодетную» семью. Здесь, шагая в ногу с прогрессом, оперативно информируют о новостях, о самой организации, основных направлениях ее деятельности, партнерах, спонсорах и т. д. Остановимся на существующих сайтах по их значимости.

Сайт www.jcm.md зарегистрирован Еврейской общиной Молдовы 5.02.2008 г. Язык доступа – русский. Теперь, после довольно длительного периода технического обслуживания, он, наконец, приобрел собственное «лицо». Пользователь интернета найдет размещенные на сайте специальные разделы, облегчающие ему быстрый поиск нужной информации и ее получение из первых рук: новости, о нас, общины, организации, деятельность, пресс-центр, галерея, Лимуд Молдова, контакты. Каждый из этих разделов в отдельности содержит необходимое «меню», или своеобразный каталог эксклюзивной информации. Раздел «О нас» информирует

¹ http://www.coe.int/t/ngo/source/cod_russian_final.pdf (цитир. 20.04.2012).

о структуре, составе руководства, об истории, религиозных центрах, целях и задачах общины, об освещении ее деятельности в средствах массовой информации. О действующих социальных и культурных программах, увековечении памяти, возможном трудоустройстве и образовании, о подготовленных отчетах за определенный период работы пользователь узнает из раздела «деятельность». В настоящее время Еврейская община Молдовы объединяет десять первичных (городских) общин, в ее нынешнем составе действуют восемь организаций (бывших узников гетто и концлагерей, ветеранов ВОВ, беженцев, библиотека, лицеи, детский сад, Гилель, Хава).

Сайт www.dorledor.info зарегистрирован Благотворительным фондом «DOR le DOR» 31.03.2003 г. Язык доступа – русский. На этом сайте представлены цели фонда, его деятельность по благоустройству столичного Еврейского кладбища, история Еврейской общины Молдовы и газета «Еврейское местечко» – главное детище-издание фонда. Еженедельно постоянные посетители сайта имеют возможность ознакомиться с содержанием очередного номера накануне его выхода в свет. Представлен архив номеров газеты. Регулярно обновляется новостной раздел. Имеется рекламный раздел фирмы Ravetex-cons, баннеры (графическое изображение рекламного характера; баннеры размещают для привлечения клиентов) Израильского культурного центра и «Сохнута». Проблема фонда – регулярное обновление информации, отражение помощи проблемным детям из малообеспеченных семей. Этот сайт довольно посещаемый. Его информацией пользуются до четырех тысяч посетителей ежемесячно из многих стран¹.

С 2005 года начал работать сайт www.jewish.md Кишиневского единого дома евреев Молдовы (КЕДЕМ), зарегистрированный 21.01.2003 г. Язык доступа – английский. Обновленный дизайн и структура сайта отображают программы КЕДЕМа, партнеров организации, дает информацию по Республике Молдова, Еврейской общине Молдовы, подробно представляет данные по всем еврейским организациям, действующим в стране (описание функций, фамилия руководителя, контакты). В 2010 году число посетителей

¹ Еврейское местечко. 2011. 16 сентября.

составило около пятнадцати тысяч человек из более чем пятидесяти стран мира. Разумеется, использование только английского языка сужает аудиторию сайта и свидетельствует о его адресации сугубо зарубежным посетителям и спонсорам. Однако для сограждан, знающих английский язык, стать посетителем сайта не проблема.

В основном на юношей и девушек рассчитан сайт www.haverim.md, зарегистрированный организацией КЕДЕМ 08.02.2010 г. Язык доступа – русский. Сайт принадлежит еврейскому молодежному клубу Haverim. На сайте много полезной информации о программах, их участниках, немало рекламного материала, приглашений к сотрудничеству. Дается информация о координаторах проектов. Определенный интерес представляют фото- и видеогалереи. Проблема сайта – обновление материалов.

Сайт www.hevruta.md зарегистрирован организацией КЕДЕМ 06.07.2009 г. Язык доступа – русский. Сайт посвящен неформальному еврейскому образованию в Молдове. Публикуются анонсы и отчеты о проведенных встречах. Представлена информация о спонсорах проекта (Фонд Пинкуса и АЕОРК «Джойнт»), отклики участников проекта, фото-галерея.

Для студенческой молодежи существует сайт www.hillel.md. Он зарегистрирован Еврейским студенческим культурным центром «Гилель» 14.03.2008 г. Язык доступа – русский. Как известно, Гилель является крупнейшей в мире еврейской студенческой организацией. Данная структура призвана способствовать возрождению еврейской жизни: ознакомлению с историей, культурой и традициями еврейского народа, Цель движения – становление нового поколения образованных и просвещенных евреев, гордящихся своим наследием. В семи странах СНГ, в том числе в Молдове (Кишинев) Гилель был открыт в 1994 году. Давая объективную оценку сайту, можно только говорить о его больших возможностях и масштабной цели, если профессионально «развернуть» его во всех заявленных разделах и регулярно обновлять размещенные на сайте материалы.

Сайт www.ort.md зарегистрирован 06.08.2001 г. местным филиалом ОРТ (Образовательные ресурсы и технологический тре-

нинг). Язык доступа – русский. Информировать о деятельности ОРТ в Молдове. Представлена информация о проектах, выполняемых Всемирным ОРТ, ОРТ СНГ и Балтии; освещается участие в этих проектах и молдавского филиала, а также рассказывается о том, что делает «ОРТ Молдова». В разделе «О лицее» можно узнать об истории создания Технологического лицея им. Б. З. Герцля, о технологическом центре этого заведения, ознакомиться с учебным планом, с «фирменными фишками»: с городской олимпиадой по информационным технологиям Info-Office, с информационной системой, позволяющей обеспечить взаимодействие между всеми участниками учебного процесса – NetШколе (Сетевой Школой), с клубом интеллектуальных игр «ОРТИК» (ОРТ Интеллект Клуб).

Созданный игровой сайт клуба <http://ortic.ort.md> благодаря регулярным турнирам расширил свою аудиторию за счет зарубежных пользователей. На сайте были зарегистрированы участники из Белоруссии, Германии, Израиля, Канады, Латвии, Литвы, Молдовы, Нидерландов, России, США и Украины, с мая 2009 года сайт посетили около двадцати тысяч человек из более чем 60-ти стран мира. Материалы сайта нуждаются в постоянном обновлении.

Сайт www.manger.araxinfo.com зарегистрирован Еврейской библиотекой – Культурным центром им. И. Мангера 26.04.1999 г. Языки доступа – русский и английский. Из-за финансовых трудностей, к сожалению, сайт не обновляется. Оперативную информацию о своей деятельности библиотека осуществляет через блог <http://ebraika-bmangher.blogspot.com>, созданный 16.06.2010 г. Языки доступа – румынский и русский. Пользователя ждут разделы: новости, еврейские писатели о Кишиневе, мир еврейской книги с аннотациями книжных новинок и страницы календаря (памятные даты и события – месяц за месяцем). Интерес представляют фотоальбомы и видеоматериалы. Представлены ссылки на сайты, близкие по тематике. Блог пользуется популярностью у граждан Молдовы и многих зарубежных стран.

Ценной информацией насыщен сайт www.jewishmemory.md, зарегистрированный Международным центром тренинга и профессионального развития 16.03.2007 г. Доступные языки – английский и русский. Сайт посвящен памятникам материальной куль-

туры евреев Молдовы. В историческом разделе ценители старины найдут фотографии и описания еврейских кладбищ в Бельцах, Бричанах, Згурице, Калараше, Кишиневе, Липканах, Ниспоренах, Оргееве, Атаках. Имеются контактные данные лиц, от которых можно получить информацию о захоронениях. Раздел «Памятники» представлен фотографиями основных мемориальных сооружений, расположенных в Молдове и связанных с еврейской историей в крае, указаны даты их установки и авторы сооружений. Кроме того, помещены адреса. Краткая история и фото сохранившихся зданий синагог, в том числе действующих и ныне.

Можно назвать еще несколько сайтов, среди которых некоторые зарегистрированы за рубежом (Израиль, США), но тематика которых так или иначе связана с нашим краем. Ряд сайтов зарегистрирован и частными лицами, выходцами из Молдовы¹. Как видно, использование большинства упомянутых сайтов позволяют пользователям в различных странах мира расширить свое представление о еврейской жизни в Молдове, получить нужную информацию, по необходимости наладить личностное общение. Необходимо добавить, что информация о важнейших событиях, происходящих в еврейской общине Молдовы, постоянно размещается на сайте Агентства Еврейских Новостей www.aen.ru и является доступной для каждого пользователя (язык сообщений – русский).

Разумеется, наше знание о жизни соплеменников за рубежом, также как и их знакомство с нашей жизнью в современной Молдове не ограничивается только Интернетом. Далеко не иссякли другие источники информации, в том числе и печатные издания. Для каждого человека, наверное, небезынтересно знать, что думают о нем окружающие его люди – родные, друзья и знакомые. Тем более, интересно узнать мнение людей других национальностей, среди которых приходится жить о нас самих. Этому в определенной степени помогает опрос, проведенный в октябре-ноябре 2011 года Исследовательским центром социологии и маркетинга «CBS-АХА» по заказу Института публичных политик (Кишинев).

Что же показал «Барометр общественного мнения», в частности, в отношении евреев? Вот как распределились ответы респон-

¹ Еврейское местечко, 2011, 16 сентября.

дентов (погрешность составляет плюс-минус 2,9%) на вопрос: «Согласны ли Вы, чтобы евреи были/стали..?»:

	Согласен	Не согласен
Членами вашей семьи	42,7	57,3
Вашими друзьями	58,9	41,1
Вашими соседями	65,3	34,7
Жить, где живете Вы	68,9	31,1
Жить в Республике Молдова	72,5	27,5

Как видно, результаты проведенного социологического опроса в целом не могут не удовлетворить еврейское население Молдовы и являются подтверждением толерантного отношения к ним со стороны граждан другой национальности. Следует подчеркнуть, что результаты опроса в зависимости от пола, возраста и социального положения опрошенных существенно не отличаются от выше приведенных данных¹.

Кстати, об устойчивой привязанности людей к печатным средствам информации свидетельствует пример развернутой в еврейской общине Молдовы острой дискуссии вокруг сообщения владельца – издателя газеты «Еврейское местечко» о том, что газету планируется перевести на электронный вариант выпуска.

Как известно, одним из важнейших элементов воздействия на людей по-прежнему остается живое слово. Поэтому информационное пространство не может существовать без вербального общения, предполагающее устное словесное общение. Это в очередной раз подтвердилось поддержкой членами общины инициативы по созданию нового клуба «Еврейские диаспоры в мире» («Диаспора»). Клуб (действует с октября 2011 г.) призван расширить круг знаний об истории создания и современной жизни общин соплеменников в разных странах мира, установить и углубить существующие контакты (в том числе и на частном уровне) с представителями молдавских (бессарабских) землячеств.

¹ Barometrul de opinie publică Republica Moldova. Noiembrie, 2011. P. 61.

БОЛГАРЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Червенков Николай,

доктор хабилитат истории, профессор
Тараклийского государственного университета,
председатель научного общества болгаристов РМ

Болгарское население в республике насчитывает, по последней переписи, более 60 тыс. человек. В южной части Молдовы – Тараклийском районе – болгары проживают компактно (более 30 тыс. человек); живут они также и в других районах, в основном в Кагульском, Левском, а также в Гагаузии. В 12 населенных пунктах они составляют более половины населения. Самые крупные села с болгарским населением: Твардица, Валя-Пержей, Кортен, Кайраклия. Более 40 % болгар сосредоточены в городах: Тараклии, Кишиневе, Бендерах, Тирасполе, Чадыр-Лунге.

В регионе болгарское население присутствует еще со времен первого Болгарского царства VII-XI веков. Особенно оно возросло после того, как Болгария в 1396 попала под османское иго. Предки сегодняшних болгар РМ переселились сюда из болгарских земель, спасаясь от османского ига. Самые значительные по величине переселения из-за Дуная происходили трижды: в конце XVIII в.; во время и после русско-турецких войн 1806-1812 гг.; в 1828-1829 гг. А отдельные переселения имели место до того и вплоть до конца прошлого века. Некоторые из болгарских сел возникли в ходе внутренней миграции в конце XIX – начале XX веков.

Первоначально болгарское население занималось в основном сельским хозяйством. Болгары постоянно проживали и в городах: Кишиневе, Комрате, Бендерах и, разумеется, в Болграде, который долгое время являлся их административным и культурным центром. До начала 70-х гг. XIX века болгары имели колониетский статус и вместе с гагаузами составляли особое административно-

территориальное устройство – Управление задунайских переселенцев.

Болгарское население внесло большой вклад в освоение южных бессарабских степей, которые в начале XIX века пустовали после переселения ногайцев. Болгары, в частности, распространяли неизвестные здесь методы обработки земли, культивировали новые агрокультуры, прежде всего из области огородничества и виноградарства. Поселенцы завезли из Болгарии борону, плуг, в которые можно было впрягать волов. Широко применялся более производительный по сравнению с цепным способ обмолота хлеба – гармановка (с использованием лошадей, катков, досок).

С самого начала болгары успешно адаптировались на новом месте, активно включились в общественную и культурную жизнь Бессарабии, участвуя во всех ее основных событиях и процессах, выдвинув плеяду видных деятелей. Болгары имели возможность сохранить православную веру, повсеместно строить церкви. В конце XVIII века они имели в Кишиневе свою церковь «Вознесение господне». Позже, в 1819 г., в нижней части города, называемой тогда «Булгария», по инициативе болгар была воздвигнута Георгиевская церковь. В 1838 г. был освящен собор Св. Преображения в Болграде, сооруженный на средства всех задунайских переселенцев.

Одновременно болгары стремились к сохранению своей идентичности, активно поддерживая и развивая свою духовную культуру, традиции и обряды, свой быт и родной язык. На определенных этапах бессарабские болгары сохраняли связь со своей исторической родиной. В частности, значителен их вклад в развитие Болгарии после ее освобождения от османского ига в 1878 г.

Однако сложные политические перипетии, целенаправленные и естественные денационализаторские процессы, длительное отсутствие контактов с Болгарией, привели, естественно, к утрате многих черт национальной самобытности и духовной культуры.

Начатое во второй половине 80-х гг. XX в. движение за возрождение, осуществляемое коренной нацией республики, послужило примером и для болгар. Они начинают обращаться к своим истокам, устанавливают связи с метрополией Болгарией, обращаются

к своему родному языку. Сначала родной язык был введен на факультативной основе, а с 1990 г. он включен в учебный план Министерства образования в качестве учебного предмета. В это же время создается организация “Възраждане” (Возрождение) обсуждается вопрос о перспективах диаспоры и т.д. Было выдвинуто предложение о создании болгаро-гагаузского объединения. Однако получила развитие идея административной консолидации путем формирования своей территориальной единицы.

Болгары, как и другие национальные диаспоры, неизменно противостоят намерению присоединить республику Молдова к соседней стране, активно становятся на сторону создания независимого молдавского государства, от которого они ожидают решения многих своих актуальных задач, в лице которого видят залог будущей политической стабильности и безопасности.

Действительно, за двадцать лет, истекших со дня провозглашения независимости Республики Молдова, в стране была создана юридическая и организационная база для защиты национальных меньшинств. Политика Республики Молдова находит свое отражение в законодательном обеспечении прав и интересов всех этнических меньшинств, а также в организационной и материальной поддержке этнокультурных и образовательных программ. Конституция Республики Молдова гарантирует право на сохранение, развитие и выражение культурной, лингвистической, религиозной и этнической идентичности всех лиц, проживающих в Республике Молдова. Все граждане страны равны перед законом и органами власти независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка и религии.

Новое независимое государство в рамках своей политики по отношению к национальным меньшинствам активно занимается и проблемами болгарского населения, что находит отражение в таких документах, как Указ президента Республики Молдова «О некоторых мерах по развитию болгарской национальной культуры» от 30 марта 1992 г. и Постановление правительства Молдовы «О мерах по обеспечению развития болгарской национальной культуры в Республике Молдова» от 23 июня 1992 г., которые объективно создали благоприятные условия для решения многих куль-

турно-национальных проблем болгар республики, наметили конкретные планы. Хотя и не все их пункты воплощаются в жизнь, но многое уже осуществлено, сыграв огромную роль в жизни болгарского населения. В частности, обращено особое внимание на болгарские проблемы со стороны многих государственных учреждений, включая образовательные, культурные и научные.

Тогда возникла и начала частично решаться проблема административно-территориального устройства компактного болгарского населения в Республике Молдова. Указанная проблема была предметом дискуссии на протяжении всех 90-х гг. XX в. как между Кишиневом и болгарскими республиками в лице их хозяйственной, политической и культурной прослойки, так и внутри самой этой прослойки, неоднородной в социально-экономическом и политико-культурном плане. Восторжествовала идея, что Тараклийский район должен стать территориальным объединением болгар республики. Вследствие этого он расширяется за счет трех крупных болгарских сел – Твардицы, Кортена и Валя-Пержей.

Важным моментом является дальнейшее организационное становление самой болгарской диаспоры. Болгарское общество «Возрождение» укрепляет свои позиции, создает сеть филиалов. В начале 1994 г. создается общество болгаристов с целью научного обеспечения государственных и исследовательских структур, занимающихся проблемами болгар. Это была первая подобная организация в республике, созданная соответствующей диаспорой. В конце того же года была создана, хотя и с большими трудностями, Болгарская община, имеющая цель объединить все болгарское население страны. Такая форма организационной структуры была в республике создана впервые. На протяжении десятилетия создавалась организационная структура общественного движения болгар, которая включает общество «Возрождение», Болгарскую общину, их филиалы на местах, Научное общество болгаристов, а также созданные в последние годы организации – Ассоциация болгарских организаций Республики Молдова, Общество „Родолубец” и Общность бессарабских болгар. Уже в 2004 г. создается Центр болгарской культуры при Болгарской библиотеке им. Христо Ботева в Кишиневе, а еще ранее возник Центр по изучению нацио-

нальных меньшинств Республики Молдова. Определенная координация имеется с болгарскими обществами Приднестровья, городов Рыбница, Кагул, Бельцы и т. д.

Министерством образования была принята программа по реализации упомянутого президентского Указа и правительственного Постановления. В нее вошли и мероприятия по организации изучения болгарского языка и литературы как учебного предмета и как языка обучения в школах с контингентом учащихся болгарской национальности, а также при подготовке и переподготовке специалистов в сфере учебно-методического обеспечения.

В результате расширяется сеть школ и число учащихся, изучающих болгарский язык, введенный как обязательный предмет в школах с компактным болгарским населением. Более того, в Тараклии создается Педагогический колледж им. Кирилла и Мефодия, а в Кишиневе – Болгарская школа им. Василя Левского, впоследствии преобразованная в лицей. Там углубленно изучаются болгарский язык и литература, многие предметы преподаются на болгарском языке. К преподаванию привлекаются учителя из Болгарии. Тогда же, в середине 90-х годов, в селе Твардица создается филиал Кишиневского музыкально-хореографического колледжа им. Штефана Няги. В республике стала проводиться подготовка педагогических кадров для детских садов и школ с воспитанием и обучением на болгарском языке. Для этого были открыты специализированные кафедры по подготовке специалистов-билингвов по румынскому и болгарскому языку (Педагогический университет им. И. Крянгэ, Комратский государственный университет). Большой вклад в подготовку преподавателей дошкольного и начального образования внес Тараклийский педагогический колледж им. Кирилла и Мефодия, где готовят специалистов для просветительских учреждений с изучением болгарского языка. На его основе в 2004 г. возник Тараклийский государственный университет им. Григория Цамблака, который готовит специалистов со знанием болгарского языка.

Основной целью обучения родному языку является воспитание творческой личности, которая обладает умением свободно и целенаправленно применять языковые средства во всех сферах рече-

вой деятельности, навыками использования языка в различных формах и жанрах, что обеспечивает всестороннюю языковую компетенцию.

Характерно, что система очагов культуры болгарского меньшинства активно базируется на сети библиотек, музеев и театров, этнофольклорных коллективов и т. д. В республике начали регулярно проводиться общebolгарские праздники, посвященные освобождению Болгарии от османского ига, болгарским будителям-возрожденцам, славянской письменности и болгарской культуре и т. д. В Твардице воздвигнут памятник видному болгарскому патриоту Василу Левскому.

В национально-культурном возрождении болгар республики значительное место принадлежало газете «Родно слово» (редактор Н. Стоянов), которая была учреждена правительством Молдавской ССР в августе 1988 г. Но по финансовым причинам она практически уже несколько лет не выходит. За эти последние годы вышли только отдельные тематические номера, спонсированные болгарской общественностью. Усилиями тараклийской общественности и местной властью выходит, хотя и не регулярно, газета «Български глас» (редактор Д. Боримечков). Научное общество болгаристов РМ предприняло издание научно-популярного альманаха на болгарском языке «Български хоризонти» (отв. редактор Н. Червенков); уже вышли 5 номеров. Отдельные страницы на болгарском языке печатают газеты, издаваемые в Парканах, Чадыр-Лунге, Тараклии.

Во второй половине 90-х годов болгарская общественность республики прежде всего была занята проблемами сохранения Тараклийского административного центра, так как в ходе административно-территориальной реформы предполагалась ликвидация Тараклийского района и вхождение его в Кагульский уезд. Движение за его сохранение было масштабным, последовательным и решительным. В нем болгары как никогда показали свое единство. Одновременно они нашли поддержку у международных структур, а также у Болгарии. В результате Парламент республики при решительной поддержке коммунистической фракции вынужден был принять радикальное решение о создании Тараклийского уезда,

реорганизованный впоследствии в район, который является центром болгарской культуры в республике.

Но это заострение внимания к проблемам, связанным с Тараклией вкупе с углубляющимися экономическими проблемами незаметно привели к недостаточному вниманию к конкретным задачам национальной культуры болгарского населения. В целом уменьшился охват учащихся, занимающихся болгарским языком. Практически было приостановлено издание газеты на болгарском языке «Родно слово», издававшееся ранее на правительственные субсидии. На исходе своих сил оказалась газета «Български глас», выходившая в Тараклии. Практически прекратилось издание литературы на болгарском языке. Наши писатели и поэты в основном печатаются за границей (Болгария и Украина). Там были отпечатаны вышедшие номера альманаха «Български хоризонти», издаваемого Научным обществом болгаристов. Исключение составляют учебники по болгарскому языку и литературе для 1-4 классов, 5-9 классов и 10-12 классов, изданные на средства Всемирного банка.

Судя по результатам социологических исследований, болгарское население было настроено пессимистически относительно будущего своей народности в Молдове. Согласно итогам одного из них, 395 респондентов, или 61,9 %, считают, что теряют свою национальную идентичность. Нам представляется, что участники анкетирования чрезмерно преувеличили опасность в отношении будущего болгарской культуры и сохранения национальных традиций в суверенной Молдове. Однако тенденция налицо, хотя вопрос очень сложен и находится в большой зависимости от общей направленности развития нашей страны в целом.

С начала нового века болгарская общественность сосредоточила свои силы в основном на политических и экономических проблемах. Вместе со всем населением страны болгары переживают сложности социально-экономического плана. Их представители, в частности, вынуждены искать работу за рубежом, прежде всего в России, Украине, Турции и Болгарии. Многие проблемы болгарского населения, как показывают социологические исследования, обусловлены тем, что оно еще недостаточно владеет государст-

венным языком. Отметим, что его изучение еще не на должном уровне в школах с болгарским контингентом учащихся. И одна из причин – отсутствие квалифицированных специалистов-учителей. Нельзя не признать, что отсутствует необходимая мотивация этого процесса. Практика показывает, что овладение государственным языком есть длительный и болезненный период постепенного внедрения его элементов в русскоговорящий коммуникативный массив, к которому относится болгарское население республики.

При наличии различных мнений болгарское население на выборах парламента в 2001, 2005 и 2009 годах было в основном на стороне коммунистов. Именно от фракции последних они были представлены в парламенте республики этих созывов. Сторонники КПРМ победили и на уровне районного совета Тараклии. Однако консерватизм, с которым, кстати, борется партия коммунистов, борьба за лидерство в отдельных хозяйствах захлестнули некоторые села района, что отрицательно сказывается на поступательном развитии региона, на духовном состоянии населения. Во многих случаях важные начинания по развитию национальной культуры, которые с таким трудом пробивали себе путь, просто погибают, не успев развиваться. Это отчасти и результат организационного противоборства в самом болгарском движении.

Несмотря на то, что изучение родного языка и сохранение культурного наследия гарантированы государственными законами и международными организациями, наблюдается снижение интереса к изучению болгарского языка. Причиной тому – неостребованность, так как его применение замыкается на уровне социально-бытовой сферы. Рекомендации международных организаций относительно его использования в органах публичной власти, культурных и просветительских учреждениях практически не претворяются в жизнь.

Тем не менее, многое достигнуто. Сейчас болгарский язык изучается как учебный предмет в 26 школах и 8 лицеях, в 21 населенном пункте республики, тем самым этим предметом охвачено до 7 тыс. учащихся. Министерство просвещения вместе с болгарскими общественными организациями продолжало проводить республиканские олимпиады по болгарскому языку и литературе, начатые

еще с перестроечного времени. В 2002 году по инициативе Управления обучения на языках национальных меньшинств в учебный план Министерства образования был включен 1 час по «Истории, культуре и традициям болгарского народа». Куррикулум по этому предмету для 1-4 классов опубликован, для 5-9 классов подготовлен.

Вместе с тем у болгар хватило сил сплотиться вокруг идеи о создании высшего учебного заведения в Тараклии, несмотря на наличие различных подходов и концепций в этом отношении. В конечном итоге, предложение было поддержано президентом нашей страны Владимиром Ворониным, в результате чего весной 2004 года был издан президентский указ о создании Тараклийского государственного университета. Тем самым в регионе компактного проживания болгар республики сложились все типы образовательных учреждений: от детских садов, школ и лицеев до создания ВУЗа.

Болгары республики не имеют общецерковной общины, но общественность каждого села заботится о поддержании православной веры. К середине 90-х годов были построены и восстановлены церкви в гор. Тараклия, селах Кайраклия, Кортен, Кирсово, Троица, Вознесены, Паркани и т.д. В Твардице церковь функционирует со времени основания села.

Важным является также то, что в рамках развития связей Молдовы с Болгарией сложились тесные связи болгар республики со своей метрополией. Она, в частности, содействует преподаванию болгарского языка в стране, изданию работ местных писателей, публицистов и ученых, готовит специалистов в своих учебных заведениях, устанавливает экономическое сотрудничество с регионами компактного проживания болгар и т. д. Ежегодно из Болгарии для наших школ поступают учебники, художественная и методическая литература, техническое оборудование.

Непосредственно прием студентов в Болгарии осуществлялся на основе Постановления Совета Министров Болгарии №103 от 31.05.1993 г. и Протокола о сотрудничестве в области образования и науки между Министерством образования Республики Молдова и Министерством образования, науки и технологии Республики

Болгария от 1991 г. Ежегодно на эту цель выделяется от 60 до 150 мест в 28 вузах. Накануне открытия Тараклийского государственного университета было подписано Соглашение между правительствами Республики Молдова и Республики Болгария о помощи этому высшему учебному заведению со стороны Болгарии. В результате болгарская сторона направляет средства для поддержания вуза, которые идут на его развитие, дополнительные стипендии студентам. Говоря о связях с метрополией-Болгарией, важно отметить значимость визитов в Молдову высоких гостей из Болгарии, прежде всего президентов Желю Желева и Георгия Пырванова, которые неоднократно посещали районы компактного проживания болгарского населения.

В заключение хочется констатировать, что болгарское население в Республике Молдове имеет широкие, не вполне еще используемые и недостаточно развиваемые возможности для поддержания своей национальной культуры и духовности. Болгарское население ясно представляет себе, что его будущее зависит от мира и спокойствия в республике, государственной стабильности, от перспективы страны стать демократической и экономически стабильной.

Литература

1. Българите от Молдова и Украйна – език, литература, история, култура и образование. София, 2009.
2. Грек И., Червенков Н. Българите от Украйна и Молдова. Минало и настояще. София, 1993.
3. По пути национальной духовности болгар Молдовы / Сост. И. Грек, Н. Червенков, Т. Шикирлийская. Кишинев, 2005.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТНОПОЛИТИКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕВРЕЙСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ МОЛДОВЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Боршевский Андрей,

доктор, старший научный сотрудник секции
национальных меньшинств Института культурного наследия
Академии наук Молдовы

В Молдавском княжестве еврейское население известно с XIV века¹. При государе Александре Добром (1401-1433 гг.) евреи получили ряд льгот с правом повсеместного проживания на территории княжества. Не лишил льгот евреев и Штефан Великий (1457-1504 гг.). При дворе евреи занимали должности логофетов и врачей².

При государе Петру Шкьопу (он трижды садился на трон и трижды терял власть между 1574 и 1591 гг.) евреи были изгнаны с территории княжества³. В начале XVII века евреям было разрешено вернуться, однако они были ограничены в правах⁴. Согласно уложению Василия Лупу (1634-1653 гг.), брак еврея с христианкой карался штрафом⁵.

Дмитрий Кантемир отмечал, что евреи рассматриваются как подданные государства. Им разрешалось строить деревянные синагоги⁶.

¹ Берг Л. Бессарабия. Страна - Люди - Хозяйство. Кишинев, 1993. С. 119; Зеленчук В. Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. Кишинев, 1979. С. 64; Табак И. В. Особенности расселения евреев в Бессарабии и на левобережье Днестра в XIX - начале XX в. // Евреи в духовной жизни Молдовы. Страницы истории и современность. Кишинев, 1997. С. 157.

² Пилат И. Н. Из истории еврейства Молдовы. Кишинев, 1990. С. 8; Зеленчук В. Указ. соч. С. 63-64.

³ Зеленчук В. С. Указ. соч. С. 65.

⁴ Аникин В. И. Евреи в Молдавском княжестве и Бессарабской губернии // Еврейское местечко. 2009. №40 (295).

⁵ Зеленчук В. С. Указ. соч. С. 65.

⁶ Кантемир Д. Описание Молдавии. Кишинев, 1973. С. 147.

Положение евреев после присоединения в 1812 году Пруто-Днестровского междуречья к Российской империи определялось политикой имперского правительства. В первые годы после Отечественной войны 1812 года Александр I благожелательно относился к евреям за их преданность России, «в продолжение прошедшей войны доказанную»¹.

За несколько лет до того в России был разработан комплексный законодательный акт по еврейскому вопросу – «Положение для евреев» 1804 года. Эта хартия – смесь «вольностей» и стеснений – была продиктована, как говорится во вступлении к ней, «попечением об истинном благе евреев».

Положение указывало, что «все евреи... суть свободны и состоят под точным покровительством законов наравне со всеми другими Российскими подданными»².

Еврейским детям был открыт доступ во все российские народные училища, гимназии и университеты. Положение гласило: «никто из детей еврейских, быв в училище во время его воспитания, не должен быть ни под каким видом отвлекаем от своей религии, ни принуждаем учиться тому, что ей противно и даже несогласно с нею быть может»³.

Евреям было предоставлено право открывать свои общеобразовательные училища, с обязательным преподаванием одного из трёх языков: русского, польского или немецкого. На одном из этих языков должны писаться все публичные акты, векселя, бухгалтерские книги и т.п. Евреи, избираемые в члены городских магистратов, а равно на должности раввинов или членов кагала, обязаны знать один из трёх названных языков, уметь читать и писать на нём.

Все евреи были разделены на четыре класса: 1) земледельцы; 2) фабриканты и ремесленники; 3) купечество; 4) мещанство. «Полезные евреи» (фабриканты, ремесленники, земледельцы) были освобождены от наложенной ранее (в конце XVIII в.) двойной по-

¹ Краткая еврейская энциклопедия. Том 7. Иерусалим, 1994. С. 311.

² Высочайше утвержденное 9 декабря 1804 года Положение «О устройстве евреев» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 28. 1804 - 1805. СПб., 1830. С. 731-737.

³ Там же.

дати. Однако осталось в силе ограничение права жительства чертой оседлости. Несправедливо возложив на евреев вину за пьянство и бедность крестьян, Положение 1804 года запретило им проживать в деревнях и селах¹.

Александр I и А. Голицын считали, что положение евреев улучшить необходимо, но полагали, что для этого нужно немедленно приступить к их массовому крещению. С этой целью 25 марта 1817 года был опубликован императорский указ об учреждении Общества израильских христиан, призванного оказать материальную помощь крестившимся евреям, которые, как говорилось в указе, не только лишались всякой помощи со стороны бывших единоверцев, но и подвергались «гонениям от них и угнетению всякого рода». Членам общества предоставлялись особые права и льготы. Они и их потомки освобождались от военной и гражданской службы, а их дома – от постоев. «Израильским христианам» разрешалось не платить большей части налогов, а также торговать и заниматься ремеслами без записи в цеха. Местные власти не имели права вмешиваться в дела членов общества, они были подвластны только императору. Общество было ликвидировано Николаем I в 1832 году². Впрочем, российское правительство и далее пыталось всячески способствовать переходу евреев в христианскую религию³.

Отметим, что правовое положение евреев Бессарабии имело некоторые особенности. Дело в том, что Бессарабия была плацдармом распространения влияния Российской империи на Балканах. Правительство, заинтересованное в ускоренном заселении и развитии этого края, предоставляло населению ряд льгот. Некоторые из них (например, освобождение от налогов на три, затем еще два года, согласно «Правилам временного правления Бессарабией» от 1813 г.) распространялись и на евреев, поскольку, в соответствии с указаниями Петербурга, торговля должна была стать главным предметом внимания местных гражданских властей.

¹ Мадиевский С. Правовое положение евреев Бессарабии к началу XX в. // Кишиневский погром 1903 года. Сборник статей. Кишинев, 1993. С. 11.

² Краткая еврейская энциклопедия. Том 7. Иерусалим, 1994. С. 313.

³ Брик Е. Евреи юга Бессарабии: этнографические и исторические аспекты. Кишинёв, 2010. С. 21.

В 1818 г. Александр I утвердил «Устав образования Бессарабской области», по которому население края, «согласно с местным положением вещей», делилось на 9 категорий. Одну из них, последнюю по порядку перечисления, составляли евреи. В Уставе говорилось: «евреи разделены быть имеют между сословиями купцов, мещан и земледельцев»; в уплате казенных податей, отправлении земских повинностей они должны участвовать «наравне с прочими мещанами, купцами, земледельцами». Евреям разрешалась «покупка участков – пустопорожных земель, единственно из казенного ведомства, для хлебопашества и для заведения фабрик, на коих производить они будут работы посредством наемных людей». Предоставлялось право «иметь в откупном содержании питейную продажу в имениях казенных и частных, содержать мельницы, винокурни, пивоварни и прочие тому подобные заведения». Оговаривалось, что «привилегии, данные (им) от молдавских господарей, сохранены будут во всей полноте»¹.

Отметим большую часть содержавшихся в «Правилах» и «Уставе» ограничений. Прежде всего, евреям запрещалась покупка населенных имений, равно как и содержание их во временном пользовании, а также приобретение вообще земли в собственность, кроме пустопорожных земель казенного ведомства. Из этих запретов безусловно соблюдался первый, соответствовавший интересам помещиков. Второй же нередко обходился, поскольку формально был установлен в интересах крестьян. Являясь на деле посессором имения (т.е. распоряжаясь не только землей, но и повинностями), предприниматель – еврей числился управляющим, приказчиком и т.п., посессором же – подставное лицо из христиан. Иногда сделка облекалась в другую форму – откупа урожая и крестьянских повинностей на определенный срок. Не всегда соблюдался на практике и третий запрет. Так, 10 еврейских земледельческих колоний, основанных в 30-50 годы XIX в. в Сорокском, Бельцком и Бендерском уездах, создавались на землях, арендованных, а затем и купленных у помещиков купцами-евреями Гинзбургом и Выводцевым.

¹ Устав образования Бессарабской области. Кишинев, 1818. С. 21.

В 1862 г. евреи получили право покупать помещичьи земли (с рядом ограничений). Однако в 1882 г. совершение купчих на земли в черте оседлости было приостановлено, а с 1903 г. у евреев отнято право покупать земли повсеместно. К тому времени евреям Бессарабии принадлежало 60-65 тысяч десятин – из 4 миллионов 60 тысяч, составляющих площадь губернии. Около 3 тысяч десятин были собственностью шести оставшихся еврейских колоний, остальное распределялось между средними и немногими крупными владельцами. «В общем, еврейское землевладение в Бессарабии так ничтожно и так невинно, что оно не вызывает нареканий даже среди заклятых врагов еврейства вообще и бессарабских евреев в частности», – отмечал бывший губернатор области князь С. Д. Урусов¹.

Гораздо острее, по его словам, стоял вопрос об аренде евреями помещичьих имений. С 1862 г. такая аренда стала свободной, но в 1882 г. ее фактически воспретили «Временные правила». Тем не менее, большинство сдаваемых в аренду имений продолжало попадать в руки евреев (по данным на 1899 г. – 96 тысяч десятин)².

Из других существенных ограничений, предусмотренных «Уставом» 1818 г., отметим запрещение евреям (как и цыганам) «вступать в государственную службу, как военную, так и гражданскую и приобретать заслугами чины и прочие достоинства»³.

Далее, на евреев не распространялось освобождение жителей Бессарабии от рекрутской повинности, действовавшее до 1874 г.; они должны были отправлять ее в денежной форме. И введение в 1874 г. всеобщей воинской повинности не принесло евреям равноправия. В самом тексте устава не содержалось каких-либо статей, дискриминирующих евреев⁴. Однако евреи дискриминировались в предоставлении льгот по семейному положению, при освидетельствовании по недоразвитости, при выверке посемейных списков, наконец, в отношении ответственности за неявку (преду-

¹ Урусов С. Д. Очерки прошлого. Записки губернатора. М., 1907. С. 3.

² Мадиевский С. Указ. соч. С. 14.

³ Устав образования Бессарабской области. С. 22.

⁴ Россия. Эпоха «Великих реформ» (1855-81) // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

смаatrивалось наложение штрафа в 300 рублей на семью призываемого даже в случае невозможности содействовать явке).

Особо следует сказать о таком проявлении дискриминации, как ограничение свободы жительства и передвижения. Известно, что евреи в России были ограничены правом оседлого жительства – т.е. правом приписки, с которым связывались права гражданства, отправление купеческих и мещанских промыслов, – не по всей территории государства, а лишь в определенной ее части: губерниях западных и южных, Царстве Польском. Также в черту оседлости вошла и Бессарабия. Черта оседлости (полное название – черта постоянной еврейской оседлости) – это территория, в пределах которой законодательством Российской империи было разрешено проживать евреям. Сам термин «черта оседлости» появился в годы царствования Николая I (1825-1855 гг.), в «Положении о евреях» 1835 года¹. Черта оседлости была одним из главных инструментов российского правительства в проводимой им политике в отношении еврейского населения: с помощью черты оседлости пытались ограничить контакты еврейского населения с христианами, не допустить евреев во внутренние губернии России, изолировать их от крестьян (в эксплуатации которых, по мнению российских властей, евреи были повинны). Фактически внедрение черты оседлости – это политика сдерживания, ее целью было не столько решение еврейского вопроса, сколько сохранение его в тогдашнем состоянии².

Годы правления Александра II (1855-1881 гг.) вошли в историю России как эпоха великих реформ. Преобразования проводились в различных сферах жизни. Довольно ограниченные изменения произошли и в еврейском вопросе. Одним из них стало разрешение на право жительства за пределами черты оседлости для некоторых категорий еврейского населения. В 1859 г. право повсеместного жительства в Российской империи было предоставлено купцам первой гильдии, которые отныне могли переселяться во

¹ Высочайше утвержденное 13 апреля 1835 года Положение о Евреях // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 10. Отделение первое. 1835. СПб., 1836. С. 308-311, 316-318.

² Джадж Э. Пасха в Кишиневе: Анатомия погрома / Перевод с английского. Кишинев, 1998. С. 20.

внутренние губернии вместе с семьями и брать с собой «служителей из своих единоверцев», но не более одного приказчика и четырех домашних слуг в провинции; в 1861 г. – лицам, имевшим научную степень доктора или магистра¹. В 1865 г. был принят закон, предоставивший право повсеместного жительства некоторым категориям евреев-ремесленников².

В 1865 г. еврейским врачам было разрешено служить во всех учреждениях военного министерства; в 1866 г. их стали принимать на службу по министерству народного просвещения, в 1867 г. – по министерству внутренних дел.

В 1867 г. право повсеместного жительства в России было предоставлено евреям, отслужившим в армии по рекрутским наборам, а также членам их семей. Это право сохранялось за потомками николаевских солдат³.

С 1858 г. закон разрешил постоянное жительство в приграничной полосе всем приписанным к местным еврейским обществам или владеющим недвижимостью, запретив, однако, приписывать новых лиц. Система однократных массовых выселений сменилась хроническим частичным выселением.

Другое существенное ограничение свободы жительства внутри черты оседлости состояло в запрещении евреям проживать в селах. Эта мера, впервые установленная «Положением для евреев» 1804 г., обосновывалась взглядом на арендаторов и корчмарей из евреев как главных, если не единственных виновников нужды и бедствий крестьян.

Следует отметить, что первоначально Бессарабия мало затрагивалась указанными репрессиями, т.к. сохраняла автономный статус⁴. В начале 30-х годов XIX века было специально разъяснено, что евреев не следует удалять из сел Бессарабской губернии. Однако уже с 1835 года ограничительное законодательство в отношении евреев постепенно начало применяться и в Бессарабии⁵.

¹ Краткая еврейская энциклопедия. Том 7. Иерусалим, 1994. С. 327-328.

² Экономика. Участие евреев в экономике Российской империи в 19 в. - начале 20 в. // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

³ Черта оседлости // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

⁴ Краткая еврейская энциклопедия. Том 1. Иерусалим, 1976. С. 379.

⁵ Там же.

Резкий поворот к худшему произошел в 1881-1882 годах. После убийства в 1881 году Александра II и вступления на престол Александра III (правил в 1881-1894 годах) началась эпоха реакции. Власти сочли за благо объяснить прокатившиеся по югу России еврейские погромы «вредными для христианского населения страны последствиями экономической деятельности евреев, их племенной замкнутости и религиозного фанатизма»¹. Превратив таким образом жертву в виновника, на нее же обрушили и репрессии. 3 мая 1882 года были введены «Временные правила»², согласно которым евреям по всей территории империи было запрещено вновь селиться в селах и деревнях, причем это ограничение распространялось и на те категории еврейского населения, которым ранее было разрешено проживание на всей территории России (на вышедших в отставку нижних чинов, купцов первой гильдии, ремесленников). Повсеместное жительство в Российской империи было разрешено только евреям, получившим это право по образовательному цензу. Это нововведение власти объясняли борьбой с эксплуатацией евреями крестьянства³.

Действие «правил» усугублялось враждебным истолкованием и применением их на месте. Так, с целью изгнать евреев, администрация подчас переименовывала местечки в села. В других случаях искусственно сужалась территория поселения. Его естественный рост евреев не касался, и новые участки, не входившие в утвержденный ранее план, признавались сельской местностью. Сенату пришлось однажды рассматривать дело еврея, выселенного из дома, угол которого выступал за черту такого плана.

В первые годы царствования Николая II (правил в 1894-1917 годах) продолжалась политика ограничения евреев в праве жительства, проводимая при Александре III. Так, в 1896 году был издан закон, запрещающий солдатам-евреям оставаться за пределами черты оседлости во время отпусков.

Как уже отмечалось, «Устав образования Бессарабской области» (1818 год) сохранял за евреями привилегии, полученные ранее

¹ Мадиевский С. Указ. соч. С. 19.

² Под этим названием известно Высочайше утвержденное 3 мая 1882 г. положение Комитета министров «О порядке приведения в действие правил о евреях».

³ Черта оседлости // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

от молдавских господарей, в том числе самостоятельное общинное устройство (оно предусматривалось и «Положением для евреев» 1804 года). Над местными общинами стояли выборные представительные органы – уездные и губернские кагалы, осуществлявшие по отношению к первым административные и судебные функции.

В 1835 году был издан сборник законов, явно выдававший намерение правительства использовать кагал в качестве своего орудия при проведении в жизнь дискриминационных мер. Ему вменялось в обязанность следить за соблюдением правительственных постановлений и проверять, уплачены ли все налоги. Он должен был ежегодно представлять органам городского самоуправления и государственному казначейству отчеты о расходах и доходах¹. Конкретно в ведение кагалов как религиозно-общественных организаций входили: приписка евреев к общинам, ведение метрических записей, выдача паспортов и видов на жительство, брачные дела, самораскладка государственных податей, рекрутская повинность, самообложение для специальных еврейских нужд, синагоги и молитвенные дома, общественные бани и больницы, погребальные братства, кладбища, общественное призрение стариков, нищих, сирот, еврейские школы.

В 1844 году кагалы были полностью упразднены². Еврейское население перешло в ведение общих органов управления, в которых участие его представителей было очень ограниченным. Указ определял, что в каждом месте, где евреи живут по праву, они подчиняются городской или земской полиции во всех делах, входящих в ее компетенцию. В том, что касается сословной принадлежности, имущественных вопросов и податей, евреи были подчинены органам самоуправления тех городов, в которых они зарегистрированы.

В указе отмечено, что в свете этого установления особые еврейские административные органы излишни. Поэтому все советы

¹ Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. Части 5-6. Тель-Авив, Открытый университет, 1995. С. 232.

² Высочайше утвержденное 19 декабря 1844 года Положение о подчинении евреев в городах и уездах общему управлению, с уничтожением еврейских кагалов // Муниципальное право. 2002. № 3. С. 78-80.

общин и поселений упразднились, а дела, входившие в сферу их ответственности, передавались учреждениям городской администрации. Евреи, живущие в городах и местечках, избирали сборщиков налогов из числа наиболее благонадежных представителей своего сословия.

Таким образом, евреи городов и деревень черты оседлости передавались под юрисдикцию местных инстанций, будь то полиция или городская администрация. С этого времени подготовка списков евреев, надзор за распределением налогов и выдача паспортов поручались местным советам, а не кагалам. Поскольку местные инстанции должны были выполнять функции кагала, существование этого органа, по мнению властей, утратило всякий смысл.

Из указа видно, что община утратила последние остатки своей автономии, но вместе с тем осталась обособленной единицей и по-прежнему страдала от постоянной дискриминации¹. Более того, еврейские общества должны были выполнять две наиболее обременительные для еврейского населения обязанности: собирать подати и поставлять рекрутов. Сборщики податей и рекрутские старосты, выполняя волю властей, вызывали к себе все возраставшую ненависть еврейского населения.

Однако, несмотря на то, что функции кагала были переданы городским властям, обособление евреев от христиан не исчезло, и первые подвергались дискриминации в качестве отдельного сословия городского населения².

Городовое положение 1870 года сохранило в действии прежние правила о неизбрании евреев городскими головами и о том, что в составе дум должно быть не более трети гласных-евреев³. Но еврейскому населению разрешено было участвовать в выборах гласных-христиан и городского головы, что увеличило его влияние на городские дела. Изданное же в 1864 году Положение о губернских и уездных земских учреждениях не содержало ограничений, в ре-

¹ Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. Части 5-6. Тель-Авив, Открытый университет, 1995. С. 235.

² Levitats I. The Jewish Community of Russia, 1844-1917. Jerusalem, 1981. P. 10-11.

³ Городовое положение 1870 г. // Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. Хрестоматия по истории России. С древнейших времён до наших дней. М., 1999. С. 300-301.

зультате чего евреи не раз избирались и гласными земства, и членами земских управ.

Однако в эпоху контрреформ 80-90 годов XIX века началось движение вспять. В 1890 году евреи были устранены от участия в земских избирательных собраниях и съездах. Положение об уездных и губернских земских учреждениях 1890 года гласило: «евреев, впредь до пересмотра действующих о них узаконений, не допускать к участию в земских избирательных собраниях и съездах»¹. Городовое положение 1892 года подтвердило и расширило запрещение – евреи не могли ни избирать, ни избираться в городские органы²: «евреи не допускались к участию в городских избирательных съездах и собраниях домохозяев, а также к занятию должностей по городскому общественному управлению и к заведению отдельными отраслями городского хозяйства и управления. В городских поселениях губерний, в которых евреям дозволялось постоянное жительство, евреи допускались к исполнению обязанностей городских гласных или уполномоченных. В то же время было отмечено, что по каждому городскому поселению местной Управой или городским старостой ведется особый список евреев, которые на основании Городового Положения могли бы быть избираемы в городские гласные или уполномоченные. Из внесенных в список лиц избирались местным по земским и городским, либо по городским делам Присутствием городские гласные или уполномоченные в числе, определяемом Министером внутренних дел, не свыше, однако, одной десятой части общего состава Думы или Собрания»³ (это мотивировалось «вредным влиянием еврейского элемента на ход городского управления»⁴). Лишенные всякого общественного влияния, эти гласные не играли существенной роли. Поскольку евреи не были представлены в комиссиях,

¹ Положение об уездных и губернских земских учреждениях 1890 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. X. Отделение 1-е. СПб., 1893. Ст. 6927. С. 493-501.

² Боршевский А. Права еврейского населения Бессарабии, МССР и Республики Молдова в XX веке // Сборник научных трудов Института иудаики. Выпуск I. Кишинев, 2011. С. 76.

³ Городовое положение 1892 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1895. Т. 12 (отд. 1). Статья 8708. С. 430-456.

⁴ Мыш М. И. Руководство к русскому законодательству о евреях. СПб., 1898. С. 401.

ведавших раскладкой налогов, поддержанием чистоты улиц и пр., они нередко облагались платежами и повинностями в размерах, непропорциональных собственности и доходам¹.

В 1886 году была введена в Российской империи процентная норма для приема евреев в университеты. В пределах черты оседлости процентная норма составляла для мужских гимназий и университетов в 10% от всех учеников, в остальной части России – 5%, в столицах – 3%.

В 1882 году военный министр распорядился, чтобы в русской армии было не более 5% евреев-врачей и фельдшеров от общего медицинского персонала².

В 1883 году Министерство внутренних дел особым циркуляром запретило еврейским театрам играть пьесы на языке идиш, т.к. эти представления «имеют целью подъем национального духа»³.

Новый паспортный устав 1894 года повелел в паспортах у евреев описывать их наружные приметы. Кроме евреев, это делали лишь у неграмотных или состоящих под надзором полиции⁴.

После включения Бессарабии в состав Румынии в 1918 г. евреи автоматически получили румынское гражданство в соответствии с обязательствами, принятыми Румынией по Парижскому мирному договору. Однако в результате принятия закона о натурализации в 1924 г. многие евреи Бессарабии, которые не удовлетворяли требованиям этого закона, были лишены румынского гражданства и определены как люди, на которых не распространяются права гражданства.

По подсчету, произведенному в 1920 г., в Бессарабии было 267 тыс. евреев. Как и в других частях Румынии, они испытывали на себе враждебное отношение основного населения и страдали от антиеврейских мероприятий, подозрительности правительства и придирок администрации. В первые годы румынской власти еврейская общественная и культурная жизнь оживилась. На основе обязательств в отношении национальных меньшинств, содержав-

¹ Мадиевский С. Указ. соч. С. 24.

² Кандель Ф. Очерки времён и событий. Из истории российских евреев (часть третья: 1882-1920 годы). Иерусалим, 1994. С. 56.

³ Там же . С. 69.

⁴ Там же. С. 70.

шихся в подписанных Румынией договорах, в Бессарабии была создана развитая сеть еврейских начальных и средних школ с преподаванием на идиш и иврите. Однако к концу 1922 г. политика правительства изменилась и многие из этих школ были превращены в румынские¹.

В августе 1939 г. новое правительство, в состав которого вошли и члены Железной гвардии, лишило евреев румынского гражданства.

28 июня 1940 г. в Бессарабию вступили советские войска, из большей части территории Бессарабии была образованна МССР.

В годы II мировой войны евреи Молдавии сыграли значительную роль в движении антинацистского сопротивления. В годы Холокоста в Бессарабии было уничтожено большая часть еврейского населения региона. Однако, как справедливо отмечает С. Назария, до сих пор нет четких научных данных о числе жертв Холокоста в Молдове: у разных ученых количество жертв разнятся; по данным румынской специальной комиссии погибло 280-380 тыс. евреев.

После окончания войны еврейская культурная жизнь в Молдавии не возобновлялась. Многие евреи Молдавии пострадали во время антисемитской кампании в Советском Союзе, кульминацией которой было «дело врачей».

В конце 1950-х гг. в Молдавии усилились гонения на религиозных евреев. В 1959 г. была закрыта последняя местная синагога в Бельцах; в 1960 г., после серии статей в газете «Советская Молдавия», обвинявших евреев города Фалешты в религиозном воспитании детей, там была закрыта синагога. В Молдавии осталась только одна синагога – в Кишиневе. В ряде городов были закрыты еврейские кладбища.

С конца 1960-х гг. евреи Молдавии играли активную роль в борьбе за репатриацию в Израиль.

Многонациональный состав населения Республики Молдова предопределил необходимость государственной защиты этнокультурных прав этнических меньшинств.

¹ Бессарабия // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

Таблица 1 показывает динамику изменения численности основных этносов Молдовы, в том числе и евреев (в 2004 году – без учета населения районов левобережья Днестра и мун. Бендер).

Таблица 1. Постоянное население Молдовы по основным национальностям

	<i>Количество жителей по годам</i>					<i>В % к итогу</i>				
	1959	1970	1979	1989	2004	1959	1970	1979	1989	2004
Всего	2884477	3568873	3949756	4335360	3383332	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Молдоване	1886566	2303916	2525687	2794749	2564849	65,4	64,6	63,9	64,5	75,8
Украинцы	420820	506560	560679	600366	282406	14,6	14,2	14,2	13,8	8,4
Русские	292930	414444	505730	562069	201218	10,2	11,6	12,8	13,0	5,9
Гагаузы	95856	124902	138000	153458	147500	3,3	3,5	3,5	3,5	4,4
Румыны	1663	1581	1657	2477	73276	0,1	0,0	0,0	0,1	2,2
Болгары	61652	73776	80665	88419	65662	2,1	2,1	2,0	2,0	1,9
Цыгане	7265	9235	10666	11571	12271	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4
Евреи	95107	98072	80124	65836	3628	3,3	2,7	2,0	1,5	0,1
Другие	22618	36387	46548	56415	18502	0,6	1,0	1,2	1,3	0,5
Не указано					14020					0,4

Источник: Anuarul statistic al Republicii Moldova. Chişinău, 2009. P. 40.

На карте мира трудно найти такую страну, где все говорили бы на одном языке, принадлежали к одной этнической группе и имели одинаковые традиции и культуру. Это демонстрирует важность защиты на современном этапе прав национальных меньшинств¹, т.к. мирное сосуществование различных национальных и языковых меньшинств является позитивным фактором, который служит источником культурного обогащения. В национальной политике любого демократического государства признание культурно-языкового фактора, удовлетворение этнокультурных и языковых потребностей и интересов того или иного народа считается источником развития и условием, обеспечивающим соблюдение принципа межнационального равенства и согласия².

¹ Отметим, что актуальное значение права национальных меньшинств приобрели для евреев начиная с нового времени, поскольку корпоративная организация средневекового общества, обрекая евреев на гражданское бесправие (особенно в европейских странах), одновременно предоставляла на их собственное усмотрение устройство их внутренней жизни // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

² Черячукина Е. Права национальных меньшинств в России (конституционно-правовое закрепление и проблемы реализации). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2006 С. 2-6.

В объединяющей множество этносов Молдове государственная национальная политика является важнейшим компонентом внутренней и внешней государственной политики. Основная задача национальной политики – максимально способствуя интеграционным тенденциям и противодействуя дезинтеграционным процессам, обеспечить гармонизацию национальных интересов, возрождение и дальнейшее развитие всех этносов страны.

Концентрированно суть национальной политики состоит в максимально полном учете интересов и национальных особенностей населяющих Молдову этносов, в проведении государственного строительства, экономической, социальной, правовой, культурной и других направлений внутренней политики в общих интересах всех этносов РМ.

В 1994 году Парламентом Молдовы была принята *Конституция Республики Молдова*, которая в статье 16 гарантирует права национальных меньшинств. Статья гласит, что все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения¹.

Одним из первых законов в сфере защиты прав национальных меньшинств был *Закон о функционировании языков*, принятый еще в период существования СССР. В соответствии с данным законом, русскому языку предоставляется статус языка межнационального общения; языком мероприятий и делопроизводства в органах государственной власти в пунктах, где компактно проживает украинское, русское или население другой национальности, может быть язык этого меньшинства². В тоже время отметим, что, как зафиксировано в докладе Комитета по расовой дискриминации Совета Европы, «в Молдове иногда имеют место факты несоблюдения языкового законодательства, которые граждане и общественные организации считают проявлением расовой дискриминации». Согласно позиции Совета Европы, это является «наруше-

¹ Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2010.

² Закон РМ о функционировании языков на территории Молдавской ССР №3465-XI от 01.09.1989 г. // Вести. 1989. № 9.

нием прав человека, наносящим вред людям». Эксперты констатируют, что в некоторых случаях, в особенности в районах, где преобладают нацменьшинства, лица обращались в государственные учреждения в устной и письменной форме на одном языке, а ответы получали на другом. В то же время, по их мнению, большинство таких случаев «не имели целью и не стали причиной нарушения или несоблюдения, неуважения или невыполнения принципа равенства основных прав и обязанностей»¹.

В 2001 году Парламентом Молдовы был принят *Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций*. Судьба этого документа очень непростая; достаточно констатировать, что на рассмотрении Парламента Молдовы он находился на протяжении семи лет. Лишь в июле 1997 г. данный закон был принят в первом чтении. Затем его подвергли серьезной доработке, в том числе с учетом ряда положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Это был еще один шаг в деле приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами.

Данный закон знаменателен двумя моментами: с одной стороны, государство сделало очередной шаг вперед в сравнении с законами, принятыми в 1991-1992 гг., регламентирующими права и свободы отдельно взятых этносоциальных образований, с другой – включило в общеполитическую жизнь и гражданское представительство национальных меньшинств Пруто-Днестровских районов Республики Молдова. С принятием этого закона начала закрепляться идея построения нации-государства, в основе которой лежит ценность гражданской идентичности – нация-население, в западноевропейском смысле².

Статья 1 закона содержит понятие «национальное меньшинство»: под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются лица, постоянно проживающие на территории Республики Молдова, являющиеся ее гражданами, обладающие

¹ Двухязычие в Молдове: закон и практика. О проявлениях дискриминации по языковому и национальному признаку // Кишинёвский обозреватель. 2010. 14 октября.

² Степанов В.П. Украинцы Молдовы: динамика этнической и гражданской идентичностей (1989-2005 гг.). Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора habilitation истории. Кишинев, 2008. С.15.

этническими, культурными, языковыми и религиозными особенностями, отличающими их от большинства населения – молдаван, и осознающие себя лицами иного этнического происхождения. Данное определение выработано на основании Рекомендации 1201 (1993) Парламентской ассамблеи Совета Европы о дополнительном протоколе по правам национальных меньшинств к Европейской конвенции по правам человека¹.

Любое лицо, согласно ст. 2 закона, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободно выбирать, считаться ему таковым или нет. Этот выбор или осуществление прав, связанных с ним, не должны ставить это лицо в невыгодное положение².

В 1995 году Парламент РМ принял *Закон об образовании*. В нем гарантируется право на образование, независимо от национальности; закон предоставляет родителям право выбирать для своих детей язык обучения³.

В следующем году Парламентом был принят *Закон об общественных объединениях*. Закон предоставляет представителям национальных меньшинств возможность создавать этнокультурные организации для более эффективного представления, продвижения и достижения своих интересов⁴.

В 2003 г. молдавский Парламент принял *Концепцию национальной политики*. Концепция определяет, что этногосударственная политика должна быть направлена на обеспечение гражданского согласия; развитие всех этнических и языковых сообществ; развитие традиционно корректных межэтнических отношений; преодоление последствий гражданского конфликта конца 80-х – начала 90-х годов XX века, деформировавшего межэтнические отношения в Молдове и др.

¹ Государственная политика по защите прав национальных меньшинств // Независимая Молдова. 2006. 1 августа.

² Закон РМ о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

³ Закон РМ об образовании № 547-XIII от 21.07.1995 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1995. № 62-63.

⁴ Закон РМ об общественных объединениях № 837 от 17.05.1996 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1997. № 6.

К задачам этногосударственной политики концепция относит, в том числе, государственную поддержку развития украинского, гагаузского, болгарского, **иврита, идиша**, цыганского и других языков этнических меньшинств, проживающих на территории нашей страны; образование и воспитание молодого поколения в духе уважения к истории, культуре и языкам совместно проживающих этнических сообществ, к их общим духовным ценностям; развитие законодательства, регулирующего национальную политику, в целях наиболее полного обеспечения конституционных прав и свобод граждан; обеспечение реальной правовой защиты граждан независимо от их этнической принадлежности, обеспечение неизбежности наступления ответственности за разжигание межнациональной вражды, пропаганду идей национального превосходства, провоцирование и совершение актов вандализма и насилия и нарушение прав граждан по этническим и языковым мотивам; создание для всех граждан независимо от их этнической принадлежности и родного языка равных условий для их социального утверждения и др.¹

В Концепции отмечено, что Республика Молдова является политико-правовым продолжением многовекового процесса непрерывной государственности молдавского народа, которому содействовала и Православная церковь Молдовы. Молдаване – государствообразующая национальность – вместе с представителями других этносов: украинцами, русскими, гагаузами, болгарами, **евреями**, румынами, белорусами, цыганами (ромами), поляками и другими – составляют народ Молдовы, для которого Республика Молдова является общей родиной.

Был принят ряд постановлений Правительства РМ по поддержке национальных языков, культур, а также по решению социальных проблем. Так, для защиты культурных прав еврейского населения в 1991 году был подписан *Указ Президента РМ о мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова*. В этом же году было принято *Постановление Прави-*

¹ Закон РМ об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова № 546-XV от 19.12.2003 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2004. № 1-5.

тельства Молдовы о претворении в жизнь Указа Президента Республики Молдова "О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова".

Указ определял, что в целях создания необходимых условий для развития культуры и решения социальных вопросов евреев, проживающих в республике, Правительству необходимо предусмотреть открытие еврейской общеобразовательной школы в городе Кишиневе (в настоящее время в Кишиневе функционируют два еврейских лица) и отдельных классов в других городах республики, где это необходимо; открытие в городе Кишиневе дома для престарелых евреев.

Также в Указе предусматривалась необходимость организации кафедры иудаики в Молдавском государственном университете с целью подготовки специалистов в области языка иврит и идиш, истории и культуры евреев Молдовы (кафедра была создана, однако в настоящее время такой кафедры нет).

Указ рекомендовал средствам массовой информации проявлять больше объективности и компетентности в освещении вопросов межэтнических отношений.

Таким образом, этнополитика по отношению к еврейскому населению в различные исторические эпохи менялась: от в целом доброжелательной в Молдавском княжестве в XIV-XV вв. до резко враждебной в Российской империи и Румынском королевстве 30-х годов XX века. В советский период данная политика также была двойственна. И лишь в Республике Молдова, несмотря на бытовые случаи антисемитизма, права еврейского населения гарантированы многочисленными нормативными актами.

ГУМАНИЗАЦИЯ МИФА В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОЗЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ МОЛДОВЫ

Кушнир Жозефина,

доктор филологии, научный сотрудник Института
культурного наследия Академии наук Молдовы

В данной статье феномен гуманизации мифа исследуется на материале интеллектуальной прозы, изданной фондом «Белый арап». Для рассмотрения выбраны три рассказа, объединенные следующим признаком: главным «местом действия» там является внутренний мир человека (отметим: все три автора принадлежат к национальным меньшинствам Молдовы; родным языком всех трех является русский; эстетический смысл их текстов направлен на выявление основ бытия).

Так, первый из рассказов – «Утро» Елены Кушнир – представляет собой (за исключением финала) описание снов героя. Второй – «Забытая роскошь невидимых аристократов» Анжелы Енаки – есть внутренний монолог героини, которая возвращается к самоощущению своего пренатального периода, завершающегося рождением на свет. Третий – «Прыжок» Марии Гурской – является медитацией героя на прыжок в море как ритуал.

Напомним, что феномен гуманизации мифа был впервые отслежен и выявлен Томасом Манном; разноаспектно исследовался учеными¹ и в связи с творчеством Т. Манна, и вне ее; в настоящее время разрабатывается автором как целостная концепция², кото-

¹ См., напр.: Hutchins Kennan. *Returning myth to humanity: Thomas Mann and Joseph.* California State University, 2005; Jäger Christoph. *Humanisierung des Mythos, Vergegenwärtigung der Tradition: Theologisch-hermeneutische Aspekte in den Josephsromanen von Thomas Mann (German Edition).* M & P, Verlag für Wissenschaft und Forschung, 1992; Апт С. Двойное благословение (заметки о стиле Томаса Манна) // Вопросы литературы. 1970. № 1. С. 133-150.

² См., напр.: Кушнир Ж. Гуманизация мифа в прозе евреев Молдовы средствами мифопоэтики (XX век): к постановке проблемы // Сборник научных трудов Института иудаики. Вып. 1. Кишинев, 2011. С. 65-75.

рую можно использовать при различных гуманитарных исследованиях, литературоведческих и фольклористских в том числе.

В рамках этой концепции гуманизация мифа есть процесс многоаспектной индивидуализации-этизации мифа, имманентный мифологическому сознанию и происходящий благодаря наличию особых константных структур: аксиологических и динамических констант гуманизации мифа. Аксиологические константы гуманизации мифа – это ценностные установки, которые побуждают мифологическое сознание к действиям, «ведущим» к гуманизации мифа. Динамические константы – это поведенческие модели, «предписывающие» указанные действия.

По своей функции, гуманизация мифа есть гармонизация Универсума, осуществляемая мифологическим сознанием.

Динамические константы таковы: дихотомия *тотем/не-тотем*, миф о смехе и миф об отмене *не-тотема*-смерти.

Дихотомия *тотем/не-тотем* была выявлена Ольгой Фрейденберг и экстраполирована нами на современное мифологическое сознание с учетом разработанного Карлом Ясперсом понятия «осевое время», или «*Achsenzeit*», последовательно выявляющего концепт «индивидуальное начало».

Тотем-Рай-жизнь есть все, единосущностное индивидуальному началу: жизнь, любовь, свет, свобода, творчество, смысл, Универсум, интеллект, истина, этика, красота, чувственные радости etc.

Не-тотем-ад-преисподняя-смерть – все, что противосущностно индивидуальному началу: смерть, вечная разлука с любимыми, разрушение, ненависть, убийство, пытки etc.

Таким образом, в дискурсе, определяемом дихотомией *тотем / не-тотем*, которая отражает закономерности мифологического сознания, Рай есть посюсторонняя позитивная бесконечность.

Дихотомия осуществляет гармонизацию Универсума – умножение *тотема* (прирост бытия) и отмену *не-тотема* – следующим образом:

1. Побуждает осмыслять, правильно ли различные феномены «распределены» на данную минуту мифологическим сознанием между *тотемом* и *не-тотемом*, а затем «переносить» то, что неправильно помещено, из одного топоса в другой.

2. Побуждает отслеживать разнообразные проявления *тотема*, максимально полно их воспринимая.

3. De facto предписывает отмену *не-тотема-смерти*, постулируя, что у нее нет ничего своего (позитивного): все ее локусы, все ее адепты – краденые, отторгнуты ею у *тотема-Рая* и подлежат возвращению.

Аксиологические константы гуманизации мифа представляют собой различные проявления *тотема*. Исчерпывающее их перечисление поэтому невозможно в принципе; но их выявление плодотворно. В их число входят и концепты, обозначенные нами «бештовские константы»: они представляют собой специфически-сущностные черты хасидских историй об Исроэле Баал-Шем-Тове, или Беште – легендарном еврейском «добром чудотворце»¹ и религиозном мыслителе. Бешт был реальной личностью, жил в XVIII веке, а его духовные особенности определили собой и сам факт существования хасидского фольклора, и его немаловажное влияние на философию XX века. Бештовские максимы явились миру через М. Бубера и М. Бахтина, через теорию Диалога и Поступка.

Бештовские константы таковы: сакральный гуманизм, Диалог-Встреча, метафизика поступка, симха («радость»)².

Константа сакральный гуманизм постулирует сакральность человеческой сущности и индивидуального начала как ее неотъемлемого качества. Константа постулирует также, что Бог и человек всегда – единосущностное целое, и эта общая сущность есть любовь-радость; следовательно, абсолютную ценность представляет именно и конкретно каждое индивидуальное начало.

Константа Диалог-Встреча описывается двумя максимами: «Все не случайно», «Все живое», – и постулирует следующее. Посколь-

¹ Анализ различных вариаций семантики слов «Баал-Шем-Тов» («чудотворец»; «владеющий именем Божьим») в отношении Исраэля бен-Элиэзера Бешта см.: Роман М. Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. Части 3-4. Тель-Авив, 1995. С. 177-187.

² См.: Cușnir J. Formele mici de folclor în contextul viziunii evreilor din Republica Moldova asupra lumii: actualitatea problemei în aspectele umanizării mitului // Probleme actuale ale arheologiei, etnologiei și studiului artelor. Conferința științifică cu participare internațională: Rez. comunic. Chișinău, 2012. P. 49.

ку мир – это сущность, с ним возможен диалог. Поскольку все в мире – Бог, то каждая встреча – встреча с Богом, и случайных встреч не бывает.

Константа метафизика поступка описывается максимами: «Все не напрасно» и «Спасти все». Она постулирует: напрасных усилий не бывает; самое небольшое, тонкое движение человека к свету является решающим, потому что из этих движений складывается изменение мира к лучшему; главный поступок – помощь человеку в его движении к счастью, даже самая маленькая помощь.

Константа симха («радость» в переводе с иврита) описывает радость приникновения к истинной сущности мира и/или ее выявление и постулирует: все сущее в мире – Бог, а Бог – это любовь и радость; зло не имеет сущности и настоящей власти над людьми, оно иллюзорно; Рай существует здесь и сейчас; долг человека – сделать это явным, приложив усилия, на духовном уровне в том числе; эффективны чувство радости и смех.

Как мы покажем далее, общей в рассказах «Утро», «Забытая роскошь невидимых аристократов» и «Прыжок» является следующая черта. Гуманизация мифа там осуществляется посредством дихотомии *тотем/не-тотем*, а именно посредством выявления, освоения и приятия *тотема*. При этом задействуются различные бештовские константы.

В рассказе «Утро» Елены Кушнир, повествующем о предутренних переходах героя от одного сна к другому вплоть до пробуждения, отслеживается парадоксальный путь рассказчика Ich-Form к самому себе, к собственному индивидуальному началу.

Путь прodelывается полубессознательно, но не без помощи со стороны Универсума.

Ich-Form видит сон, что проснулся «другим человеком»: «Что-то было не так. Если можно неправильно пересечь границу сна и попасть не в свою, а в чужую реальность, то я это сделал. И здесь тоже утро. <...> По его лицу текли капли пота, но какое у него лицо? На ощупь обнаружили густые брови, острые скулы и достаточно полные губы»¹.

¹ Кушнир Е. Утро // Толстый журнал: рассказы под ред. Олега Краснова. Кишинев, 2008. С. 59.

В предыдущем сне герой совершил некую оплошность: отдал свое прошлое.

Отчасти это произошло как бы случайно.

В том сне Ich-Form пил кофе, сидя за столиком в кафе и рассматривая настенный аквариум с рыбами: «<...> на стекло налегала угрожающе плотная масса воды, весомая молекула, существо, наполненное другими существами. <...> Да, вот они, ожидаемые камни, смешные имитации развалин, утонувший колокол, античная статуя-обломок, полузасыпанное песком лицо»¹.

Эта подделка под затонувшее прошлое вкупе с обычаем бросать в водоемы мелкие, но настоящие монеты побуждают героя ощутить в кармане «тяжелую помпезную мелочь прошлого» и как денежную мелочь, и как жука-скарабея, вырезанного «из лазурита, с золотыми ручьями и каплями»². Напомним: каменный скарабей в древнем Египте олицетворял и Солнце, и сердце, причем использовался в погребальных ритуалах.

У героя возникает желание – хотя скарабея в кармане как бы и нет – взять его в руку и «бросить в воду, в аквариум, отдать настоящее прошлое, а не эти фальшивые знаки. По-настоящему похоронить то, что было. Вернуть воде, первоначальной материи, сущности»³. Герой, закрыв глаза и удивляясь, что это получилось во сне, «представил, как холодный скарабей соскальзывает в воду с ладони»⁴.

Ich-Form заводит разговор с официантом; тот, почему-то подмигивая герою, рассказывает: рыб в аквариуме кормят мясом, иногда – живыми мышами, конечно, когда нет посетителей; а когда однажды не покормили, рыбы целую ночь пожирали друг друга; была настоящая бойня. Герой успевает еще ощутить на ладони застоявшийся холодок от скарабея, и сон начинает от него уплывать.

Герой безмятежен; но можно догадаться: то, как он распорядился своим прошлым, очень мало похоже на его возвращение сущ-

¹ Там же. С. 56.

² Там же. С. 57.

³ Там же.

⁴ Там же.

ности, а является разрушением; причем прошлое истреблено надежнее, чем если бы оказалось похоронено.

Отчасти, впрочем, этот поступок был данью давнему желанию героя. Во всяком случае, Ich-Form поясняет странной собеседнице – «в ней было что-то от опасно хулиганствующего бледного подростка», – явившейся ему в новом сне: «Сегодня утром я проснулся другим человеком. Может быть, когда-то, ну, скажем, лет десять тому назад, я этого очень хотел, и вот...»¹.

В кратком сне, промежуточном между этими двумя, герой видит, как стебель в воде преобразуется в ногу обнаженной женщины, которая читает, поставив на живот книгу, отчасти укрывавшую ее: «Как будто осталось всего несколько мгновений до зачатия – наверное, моего»², – делает герой во сне «нелинейный» вывод.

Первоматерия, таким образом, трансформируется в Великую Матерь. Ее функции, судя по всему, наследует собеседница героя. Во всяком случае, она задает ему вопросы, тем самым провоцируя ответы. Эта девушка, лица которой почти не видно – свисающая челка, узкие очки, взъерошенность и воинственность одновременно, – прежде всего, спрашивает: «А чего вы теперь хотите?»³.

И оказывается, герой сам этого не знает; однако проснуться другим, отрекшись от себя, он больше не хочет.

Девушка забрасывает его вопросами: «Может быть, вы просто устали и забыли, чего хотите по-настоящему? А что, если это новое и есть настоящий вы, а все остальное было подделкой? <...> Возможно, у вас просто – ну, как бы в подарок – обновились чувства? А вы недовольны ими, потому что это именно ваши чувства?»⁴.

Герой успевает сказать ей: он хочет, «чтобы все было как раньше»⁵; надеется на ее помощь; ему с нею почему-то легко, как будто бы они росли вместе.

¹ Там же. С. 61, 62.

² Там же. С. 58.

³ Там же. С. 62.

⁴ Там же. С. 62-63.

⁵ Кушнир Е. Утро // Толстый журнал: рассказы под ред. Олега Краснова. Кишинев, 2008. С. 63.

Контекстуально ее вопросы и его ответ складываются в такую «мозаику»: вероятно, он, на самом деле, стремился вовсе не отречься от себя, а измениться так, чтобы приблизиться к себе истинному.

На этом Универсум-Великая Матерь и обрывает общение: «Где-то рядом хлопнуло большое крыло; он обернулся – над магазином бился на ветру полосатый навес»¹.

Но за секунду до того, на прощание, ему была поведена тайна: «неохотно» – устами собеседницы и как бы непроизвольно – его собственными:

«- То, что происходит сейчас, – это целая жизнь, – неохотно процедила она.

- Значит, мы счастливы?»².

Далее герой выплывает из сна – уже в истинную реальность, где он есть он сам, но истинный («выросший»): его невербализованное толком желание, тем не менее, исполнилось. В этой реальности – весна, а он владетель времени.

Вот как это дано метонимически:

«Будильник, как обычно весной, не понадобился. Он раскрыл часы, рассмотрел механизм, живущий безукоризненной и уязвимой жизнью. Часы стояли на столе, маленький храбрый страж <...>. Однажды дед, как будто разломив гранат, дал заглянуть в сердцевину часов и сказал: подарю, когда вырастешь. Глядя на обратную сторону времени, он ощущал, как растет. <...> проснувшись окончательно, он стал под душ, напевая песенку, разглядывая приближающийся день»³.

На этом рассказ оканчивается.

Гуманизация мифа осуществлена в нем как история «роста» индивидуального начала, который должен был занять не одну жизнь, но благодаря дружественной помощи со стороны *тотема*-Универсума-Великой Матери-деда и как награда за осознание, пусть смутное, истинных своих устремлений и за ощущение их как счастья оказался «умещен» в одну жизнь героя.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. С. 64.

В рассказе происходит и метонимическая отмена смерти. Ведь владетель времени не подвержен смерти; а его дед метонимически воскресает: «Он и сейчас видел лицо старика, который тоже наклонился посмотреть на неутомимые круги. Но теперь время было у него в руках, он раскрывал и показывал»¹.

Гуманизация мифа в рассказе осуществляется и посредством бештовской константы сакрального гуманизма, выявляющей ценность индивидуального начала.

Рассказ А. Енаки «Забытая роскошь невидимых аристократов» предстает своеобразным, но спасительным диалогом с Универсумом-*тотем*-Богом: гуманизация мифа идентифицируется там посредством бештовской константы Диалог-Встреча.

Если исходной ситуацией «Утра» является неумение героя принять собственное индивидуальное начало-*тотем*, то текст А. Енаки начинается с неумения персонажа принять *тотем*-Бога-Универсум.

А именно с сообщения: рассказчицу Ich-Form беспокоит то, что есть ощущаемая ею «чья-то воля»².

Эта воля отчасти воплощена в ветре и стремится превратить героиню в существо с крыльями, но Ich-Form бдительно следит, чтобы этого не произошло:

«Когда я иду между домами, ветер очерчивает мои границы. Я запахиваю плащ, чтобы не позволить себе стать существом с крыльями, пускай и красивыми»³.

И сразу вслед за этим вопрошает – видимо, в качестве пояснения: «Слушать волю кого-то, созданного из золотой пыли и капель дождя?»⁴.

Золотая пыль, однако, тут же «притягивает» за собой по закону ассоциаций золотую нить и ею «нащупывается» то существо, которое еще не является ни Универсумом, ни Богом, но уже отличи-

¹ Кушнир Е. Утро // Толстый журнал: рассказы под ред. Олега Краснова. Кишинев, 2008. С. 64.

² Енаки А. Забытая роскошь невидимых аристократов // Белый арап: книга рассказов. Кишинев, 2010. С. 169.

³ Там же.

⁴ Там же.

мо от самой героини: «Мое достоинство, соединенное золотой нитью с родившей меня. Моя мама»¹.

Героиня затем как бы возвращается во времена своего эмбрионального развития и «прощупывает» составляющие Универсума через мать: в таком опосредованном виде они не только приемлемы, но обворожительно-притягательны: «Шляпа, которую она надевала, слыша меня в себе. Я помню, она тогда любила пионы. Любила дотрагиваться до темных бутонов. И боялась меня»².

Полной гармонии, стало быть, не было. Но почему-то не возникало и страха, даже если испугаться можно было: «Иногда меня сжимало так сильно, что все во мне соединялось в одну точку, которая становилась все светлей и светлей, пока не появлялось что-то широкое, пронзительное, невероятно глубокое, цвета неба. И это видение было полно любви ко мне»³.

Этот первый контакт с *тотемом*-Любовью не страшит героиню, видимо, потому, что ее самой еще почти совсем нет.

Шаг за шагом она «прощупывает» свои дальнейшие ощущения. От того момента, когда «ранним утром я почувствовала на себе взгляд. <...> Я не знала, что я такое, понимала только – я тоже взгляд»⁴. Включая те моменты, когда «этот постоянный взгляд на меня. Чего он хочет? <...> Мне казалось, он что-то рисует во мне. <...> И всем, чем я была, я следила за линией, которая рождалась»⁵. И те, когда: «Мне показалось, что я стала отделяться. <...> Наверное, я хотела плакать, но это делала моя мать»⁶. И когда: «Мой мир казался мне цельным, гармоничным, совершенным, и я мечтала увидеть, что же там, снаружи?»⁷. Вплоть до того момента, когда Ich-Form в ужасе вдруг ощущает, что должна покинуть свое обиталище (мать), и едва не разуверивается в любви, но успевает

¹ Енаки А. Забытая роскошь невидимых аристократов // Белый арап: книга рассказов. Кишинев, 2010. С. 169.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 170.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

назвать ее «радость души»¹. И – с произнесением этого слова – происходит чудо рождения души, приятия ее в мир и приятия ею мира. Мира, состоящего из «теплого дождя», смывающего кровь, сомнения и одиночество; «теплых рук», принявших Ich-Form в этот мир; и «утешения», которое ей «будет подарено»².

Воля *тотема*-Бога-Универсума и воля *тотема*-Ich-Form оказываются здесь благостно неразличимы между собой, при том, что чудо индивидуального начала существует. Гуманизация мифа в рассказе возникает как обретение индивидуальностью способности принять *тотем*. Сакральность индивидуального начала метонимически обозначена в названии как аристократичность; «невидимостью» отмечено пренатальное состояние, а процесс постепенного освоения человеком самого себя и мира есть «роскошь».

Третий из рассматриваемых здесь текстов – «Прыжок»³ Марии Гурской – отмечен изначальным приятием и Универсума, и своего индивидуального начала.

При этом выясняется, что приятие чревато творчеством. Рассказчик Ich-Form отвечает своим творческим актом – им является обычный прыжок в море – на феномены, представляющиеся герою творческим актом со стороны Универсума-*тотема*. Выясняется также, что и сам по себе подобный творческий акт Универсума-*тотема* ощущается индивидуальным началом-*тотемом* как в какой-то мере его собственный: «Море – это поступок. (Со стороны Универсума и контекстуально – со стороны человека, адекватно море приемлющего – Ж.К.). Это решение о том, что ты больше не имеешь права сомневаться в божественной милости. (Чье решение: Бога или человека? Контекстуально они здесь слиты. – Ж.К.) Это такая открытость, при которой ты, как в состоянии сна, чувствуешь, как город вливается в тебя и начинает жить внутри – сумеречный, преображенный (Открытость контекстуально здесь обоюдная; причем город равнозначен морю и, как видно из следующей фразы, внутренний мир тоже ему равнозначен – Ж.К.). И

¹ Енаки А. Забытая роскошь невидимых аристократов // Белый арап: книга рассказов. Кишинев, 2010. С. 171.

² Там же.

³ Гурская М. Прыжок // Пролетая над...: Сборник короткой прозы. Кишинев, 2012. С. 54.

ты отталкиваешься от внутренних берегов и несешься ему навстречу. Скорость – плотность – обтекание – притяжение – прыжок!».

В чем смысл этого прыжка? «Прыжок – это высшая форма доверия», – и еще творческий акт единения: «Это сшивание неба и моря воедино смелым стежком. Ты игла и одновременно парус». Он почти неотличим от художественного акта (живописи): «Ты ныряешь в закат (скорость – плотность – обтекание – притяжение – прыжок!) и плывешь навстречу солнцу, закрывая глаза, чтобы увидеть, что изнутри они похожи на гладкие розовые раковины. Иногда можно увидеть одну из ненаписанных картин Матисса. Потому что, когда море в тебе, ты начинаешь чувствовать то, что еще не создано». Поразительный творческий акт чувствования еще не созданного – следствие единения моря-Универсума и человека – подобен акту веры: «В конечном счете, это так же естественно, как верить».

Этим утверждением завершается текст; начат же он словами: «Интересно, какого цвета было бы небо, если бы в нем не отражалось море?». Фраза «перевернута» по сравнению с обычной, когда утверждается: цвет моря сегодня такой-то, потому что цвет неба такой-то. Учитывая единение моря и человека – «море в тебе» – эта первая фраза начинает в воспоминании «читаться» так: «Интересно, какого цвета было бы небо (Бог), если бы в нем не отражался человек (индивидуальное начало)?».

Гуманизация мифа в рассказе осуществляется благодаря умножениям-переплетениям-освоениям *тотема* индивидуальным началом человека. Здесь также можно идентифицировать присутствие таких бештовских констант, как метафизика поступка (она осуществлена прыжком в море как ритуалом гармонизации Универсума) и симха – радостное приникновение к истинной сущности бытия.

Таким образом, гуманизация мифа в рассматриваемой интеллектуальной прозе представлена очень разнообразно при том, что осуществляется лишь одной из трех динамических констант – дихотомией *тотем/не-тотем*.

НАУЧНЫЕ СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ
ОБЪЕДИНЕНИЯ УКРАИНЦЕВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

Степанов Вячеслав,

доктор хабилитат истории, главный научный сотрудник
Института культурного наследия Академии наук Молдовы

Согласно результатам переписи 2004 г. украинцы насчитывают в Правобережных районах республики 282406 чел. (8,4%)¹, а по итогам переписи, осуществленной в том же году в непризнанной ПМР, они составили в ней 28,8% населения². Итак, после мажоритарного этноса – молдаван (соответственно – 75,8% на правом берегу и 31,9% в Левобережных районах³) – украинцы представляют наиболее значительную по численности этнографическую группу населения.

После распада Союза ССР этнические процессы, протекающие постоянно, вышли из состояния ремиссии и вступили в активную фазу своего развития. Этот период характеризуется и активным этнокультурным движением.

Появление первой украинской этнокультурной организации относится к 1990 г. Это было Общество украинской культуры Республики Молдова.

В настоящее время в Пруто-Днестровском регионе функционирует 8 этнокультурных организаций с республиканским статусом:

¹ Recensămîntul populației = Перепись населения = Populations census, 2004: Culeg. Statistic: [in 4 vol.] / Vol. I. Caracteristici demografice, naționale, lingvistice, culturale = Демографические, языковые, культурные характеристики = Demographic, national, linguistic, cultural characteristics. Chișinău, 2006. P. 350.

² Бурла М. П. Социально-экономическое развитие Приднестровья: история, факторы, современное состояние проблемы и перспективы // Экономика Приднестровья. Тирасполь, Экономика Приднестровья. 2005. № 8. С. 6.

³ Recensamintul populației... P. 350; Бурла М. П. Указ. соч.

Украинская община Республики Молдова; Союз украинцев Республики Молдова; Общество украинской культуры Республики Молдова; Община украинских женщин Республики Молдова; Общество «Просвіта» им. Т. Шевченко Республики Молдова; Благотворительный фонд украинских художников и мастеров декоративно-прикладного искусства «Відродження» Республики Молдова; Союз украинцев Молдовы «Zarovit-Moștenire»; Ассоциация украинской молодежи Молдовы «Злагода»

Формирование этнокультурных организаций началось со столицы Молдовы. Кишинев в начале 90-х XX века бурлил этнополитическими страстями, и вполне естественно, что именно в этой политизированной среде наиболее активно стали проявляться настроения украинцев, постепенно оформившиеся в этнокультурное движение.

Одной из наиболее крупных общественных организацией украинцев в Молдове является Украинская община Республики Молдова. Она насчитывает 30000 активистов. Целью деятельности Украинской общины Республики Молдова, как говорится в ее Уставе, «является объединение усилий и координация совместной деятельности объединений, трудовых коллективов и граждан по возрождению, изучению, развитию и пропаганде украинской культуры, развитию национального самосознания, содействию укреплению мира, дружбы, доверия и взаимопонимания, сотрудничества между народами и государствами, уважение к языкам и культурам других народов, налаживание тесных связей украинцев Республики Молдова со своей этнической родиной – Украиной и украинцами всего мира».

Работу по распространению украинского слова и культуры в РМ играет старейшее в стране Общество украинской культуры Республики Молдова. 23 июня 1990 г. состоялась учредительная конференция, объединившая украинских делегатов Кишинева, Тирасполя, Бендер, Каменки, Дубоссар. В августе того же года был зарегистрирован Устав этой организации. В общереспубликанском масштабе организация просуществовала недолго, до августа 1991 года, когда развернувшийся на молдавской земле конфликт на Днестре привел к расколу в ее рядах.

Общество давно и плодотворно работает в направлении сохранения и распространения знаний среди украинского населения и жителей республики о выдающихся деятелях, пропагандировавших украинскую культуру. Так в 2009 г. Обществом были установлены памятные доски: в с. Мусаит Тараклийского района – к 200-летию Н. В. Гоголя, на стене гимназии, носящей его имя; мемориальная доска в г. Единцы на здании лицея им. В. Сухомлинского; мемориальная доска в с. Ферапонтьевка Комратского р-на, на здании гимназии им. Марко Вовчок; мемориальная доска Паисия Величковского к десятилетию Воскресной школы при храме Святого князя Владимира.

Женщины также активно проявили себя в этнокультурном возрождении в Республике Молдова. Лидеры украинских общественных организаций: Галина Роговая, Светлана Мыслицкая, Валентина Морару и возглавляемые ими ассоциации представляют собой важную составляющую в системе поддержки и развития украинской культуры в республике.

Одним из направлений деятельности общества «Просвіта» им. Т. Г. Шевченко является возрождение народных обычаев и обрядов. Работа начата давно, в 1993 г., еще до оформления организации, ее активисты возродили праздник Ивана Купалы. Его участниками стали учителя и ученики, в последующие годы география этого праздника расширилась¹. Плодом сотрудничества «Просвіти» им. Т. Г. Шевченко с Посольством Украины в Республике Молдова и академиями наук двух стран стало проведение в Кишиневе в 2008 г. международной конференции «Украинцы в Молдове, молдаване в Украине». По результатам ее работы был выпущен сборник трудов, презентация которого состоялась в 2009 г.

Ежегодно Община украинцев, носящая имя великого Кобзаря, проводит праздник, посвященный этой знаковой фигуре, внимание уделяется чествованию героев, отдавших жизнь за победу в Великой Отечественной войне, осуществляется работа и в регионах. Например, в г. Бричень была реализована постановка по сценарию членов общества, осуществленная усилиями филиала Общества «Просвіта» Бриченского района. Общество регулярно про-

¹ Рогова Г. Звичаї нашого народу // Славянская газета. 1999. № 1-2 (85-86). С. 13.

водит литературные вечера в здании украинской библиотеки г. Кишинева им. Л. Украинки.

Союз украинцев Молдовы представляет собой организацию с филиалами в мун. Кишинэу, Сорокском, Сынджерейском, Унгенском, Единецком и Бриченском районах. За годы своего существования организация проделала немалую работу на местах и в столице республики. Организация принимает активное участие в проведении общеукраинских мероприятий в Республике, направленных на возрождение украинского языка и культуры. Большое внимание Союз украинцев уделяет поддержке подрастающего поколения. Уже стали своего рода традицией организация и проведение Союзом украинцев новогодних утренников в кишиневском театре «Licurici», в которых принимает участие до 300 школьников из украинских учебных заведений мун. Кишинев; участие вместе с другими общественными объединениями в работе ежегодных олимпиад по украинскому языку и литературе.

Немало усилий это движение уделяет поддержке малоимущих. Так, в 2009 г. Союз украинцев организовал благотворительный обед для 100 человек – участников Великой Отечественной войны.

В настоящее время можно смело утверждать, что формирование общественных гендерных организаций по этническому принципу представляет собой в Молдове реальный факт. Так, при Бюро межэтнических отношений зарегистрирована община украинских женщин Республики Молдова. «Жиноча Громада» украинок Молдовы является одной из старейших (сформирована в 1993 г.) активно работающих организаций, воплощающих в жизнь принципы гармонизации межэтнических отношений и скорейшей интеграции украинок Молдовы в полноценную политическую, экономическую и общественную жизнь Молдовы. Община активно включилась в деятельность этнокультурного строительства. Уже традиционными стали проводимые обществом День матери, праздник традиционной украинской кухни, тематические книжные выставки, издательская работа¹, участие в обсуждениях на

¹ Морару В. Женские этнокультурные организации и Департамент // Departamentul Relații Interetnice al Republicii Moldova. Chișinău, Cartea Moldovei. P. 106, 109.

разного рода конференциях, семинарах и встречах насущных проблем украинцев Молдовы, вопросов, связанных с правами женщин и распространением их участия в общественной жизни.

За двадцатилетний период развития украинского этнокультурного движения можно проследить определенную положительную динамику.

В начале 90-х гг. украинское этнокультурное движение начало развиваться в столице Молдовы – Кишиневе, аналогичная ситуация сложилась и в непризнанной Приднестровской Молдавской Республики, где центром украинского движения стал Тирасполь. Думается, объяснение этому следует искать в том, что города, тем более столицы, выступают своего рода идеологическими центрами. Здесь скапливается наибольшее количество политической и культурной информации, а также сосредоточены социальные ресурсы. Именно столичные центры начинают наиболее мобильно реагировать на трансформационные процессы, что, собственно, имело место не только в Молдове, но и в других странах постсоветского пространства.

Но общественные этнокультурные организации украинцев создаются и в регионах Молдовы.

Важным шагом распространения украинской идеи по регионам стало появление в Бельцах организации Союз украинцев Молдовы «Zapovit-Moștenire».

В 2004 г. начала свою деятельность еще одна республиканская организация украинцев – Ассоциация украинской молодежи Молдовы «Злагода», официально зарегистрированная в феврале 2005 г. За этот сравнительно небольшой срок Ассоциация успела немало, были налажены плодотворные контакты с украинской диаспорой и молодежными организациями республики. Совместно с организацией «CREDO» «Злагода» начала работу по созданию и реализации проекта «Имплементация Международных стандартов многоязычного образования в Республике Молдова», участвовала в работе международной летней школы «Cultures in Dialogue», которая работала в Дании и Германии.

Община украинцев мун. Кишинев им. П. Мовилэ была создана в январе 2000 г. как филиал Республиканской украинской общи-

ны. В настоящее время в Общину входит более 2000 индивидуальных и 300 коллективных членов. Согласно Уставу, основным видом деятельности является содействие развитию культуры и образования украинцев.

В отличие от других этнических образований, проживающих на территории Республики Молдова, у украинцев нет специальной организации, объединяющей по этническому принципу силы научных кадров, призванных работать в деле возрождения этнической культуры своего народа. В силу того, что руководящий состав Общины украинцев мун. Кишинев состоит из супругов Виктора и Екатерины Кожухарь, профессионально занимающихся научной деятельностью Академии наук Молдовы, соответствующий научный интерес был внесен и в общественную работу.

Благотворительный Фонд украинских художников и мастеров декоративно-прикладного искусства «Renașterea – Відродження» Республики Молдова был основан 8 февраля 1994 г. в Кишиневе. Его цели – оказание материальной помощи и бесплатных услуг художникам, мастерам декоративно-прикладного искусства, которые трудятся в области украинской культуры, инвалидам, больным, одиноким людям, а также одаренным детям из многодетных семей; пропаганда и поддержка развития искусства, деятельности художников, ремесленников и мастеров народного творчества украинцев Молдовы; проведение благотворительных акций, выставок и т. д.; финансирование проектов социального интегрирования; участие в международной деятельности, установление и поддержка контактов с подобными организациями республики и зарубежных стран. Свое основное предназначение активисты Фонда видят в организации художественных выставок «Українська палітра Молдови», посвященных знаменательным, памятным датам в жизни украинского и молдавского народов: день рождения Т. Г. Шевченко, День независимости Украины, День независимости Республики Молдова, Храм (Престольный праздник) города, Дни славянской письменности и культуры, в других мероприятиях.

Высвобожденные от службы в Советской армии офицеры, оставшиеся не у дел, но полные инициативы, были интегрированы в организацию «Рыцарский Орден Архистратига Михаила» и оказа-

лись заняты полезным для мобилизации украинской идентичности трудом. В марте 1997 г. в г. Черновцы состоялась первая установочная конференция Черновицкой организации Рыцарского Ордена Архистратига Михаила. Годом позже организация была зарегистрирована в Черновицком областном управлении юстиции, в том же году Святейший Патриарх Киевский Филарет благословил Ивана Микулинского на должность Великого Магистра рыцарского Ордена.

18 сентября 1999 г. состоялся Установочный съезд, утвердивший Устав рыцарского Ордена и Кодекс чести рыцаря. Там же была утверждена символика рыцарского Ордена.

Первым зарубежным подразделением организации стало Великое Молдавское Приорство¹. В Кишиневе 11 декабря 1999 г. организаторы Ордена в Молдове провели учредительную конференцию, на которой присутствовал, в том числе, Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины в Республике Молдова Иван Гнайтишин². Съезд принял решение об организации Великого Молдавского Приорства.

В 2007 г. рыцари провели 15 художественных выставок, занимались благотворительной деятельностью³. К 2009 г. члены фонда организовали 25 художественных выставок, из-под пера авторов – членов организации вышел ряд книг. К. Попович написал свой третий роман «На крутих перегонах» и выпустил, при организационной поддержке рыцаря Ордена, Александра Коркоценко, 14 томов своих произведений.

При рассмотрении этнокультурного движения украинцев нельзя не остановиться на освещении неправительственных организаций непризнанной Приднестровской Молдавской Республики.

Наиболее многочисленной по составу является общественная организация украинцев Приднестровья им. А. Бута, которая была создана в ходе работы учредительной конференции, состоявшейся 7 декабря 1991 г. Возглавил эту организацию Александр Бут, в прошлом депутат Верховного Совета Молдавии, избранного вес-

¹ Микулинський І. Літопис Лицарського Ордену Архистратига Михаила. Т. II. Чернівці, 2006. С. 407.

² Там же. С. 408.

³ Осередчук Е. У славетній Молдові // Лицарство. 2007. 4(22) серпень-вересень. С. 3.

ной 1990 г., который вместе с более чем 40 депутатами (в большинстве своем от Приднестровья) покинул зал заседаний в Кишиневе в знак протеста против насилия в начале 90-х гг. XX века¹.

О масштабах Союза свидетельствует география региональных этнокультурных организаций Приднестровья, входящих в его состав: Бендерское общество украинского языка «Просвіта», Бендерское общество украинской культуры «Вітчизна», Григориопольское общество украинской культуры «Стожары», Дубоссарское общество украинской культуры «Промінь», Каменское общество украинской культуры им. Т. Г. Шевченко, Рыбницкое общество украинской культуры «Поділля», Слободзейское общество украинской культуры, Тираспольское общество украинской культуры «Червона калина».

Основной целью Союза является «возрождение и развитие украинской национальной культуры на территории ПМР, улучшение взаимопонимания между соотечественниками всех наций, укрепление культурных связей и сотрудничества с другими странами».

Учитывая, что украинцы здесь составляют 28,8 %, представляя практически треть всего населения Левобережья Днестра, Союз украинцев Приднестровья является весомой организацией, объединяющей актив украинского движения региона.

Являясь наиболее представительной организацией украинцев Приднестровья, Союз украинцев выступает как авторитетная этнополитическая сила, мнение которой, в определенной степени, влияет на формирование микроклимата в регионе.

Тираспольское общество украинской культуры «Червона калина» было создано 11 марта 1990 г.² Согласно уставу, приоритетными направлениями в деятельности «Червоной калины» являются возрождение языка и культуры, распространение их среди молодежи, пропаганда и поддержка украинских традиций. Одновременно организация активно участвует в общественно-политической жизни региона. В 1993 г. при «Червоной калине» была от-

¹ Шорников П. М. Покушение на статус. Этнополитические процессы в Молдавии в годы кризиса. 1988-1996. Кишинев, 1997. С. 37.

² Коханова А. П. З історії створення та розвитку тираспольського міського товариства української культури «Червона калина» // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2004. № 4. С. 105.

крыта воскресная школа. Уже стало доброй традицией проводить ежегодные Шевченковские чтения.

Подводя краткие итоги, следует констатировать, что за годы независимости в Республике Молдова была сформирована сеть государственных учреждений, деятельность которых направлена на обеспечение интересов национальных меньшинств, в том числе и украинцев. Неправительственные этнокультурные организации, цель которых заключается в возрождении и развитии украинской этнической культуры и этничности, выступают дополнительным демократическим институтом.

Вместе с тем, важно отметить, именно неправительственные организации могут вовлекаться во всякого рода этнополитические проекты. И несмотря на то, что этнокультурные организации, как уже говорилось, отражают настроения только своих членов, они, так или иначе, влияют на настроения в обществе. Это накладывает особую этносоциальную ответственность на ее лидеров. Причем, чем выше этническая толерантность в полиэтничном сообществе, тем больше оно может сделать для своих сограждан как носителей определенной идентичности. Этому нужно учиться.

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО КАК МЕХАНИЗМ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ

Костаки Георге,

доктор хабилитат права, профессор, главный научный
сотрудник Института истории, государства и права
Академии наук Молдовы

В современном конституционном праве понятие «правовое государство» выступает как характеристика конституционно-правового статуса государства, предполагающая безусловное подчинение государства определенным принципам¹. Это – народный суверенитет, нерушимость прав и свобод человека со стороны государства, связанность государства конституционным строем, верховенство Конституции по отношению ко всем другим законам и подзаконным актам, разделение властей и институт ответственности власти как организационная основа правового государства, независимость суда, приоритет норм международного права над нормами национального права и др.

Таким образом, государство как суверенный, демократический, правовой институт призван защитить права и свободы личности и общества. В современных условиях в ряде стран, в том числе и в Республике Молдова, в конституциях закреплён тезис о правовом государстве: «Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются» (статья 1 Конституции Республики Молдова²).

Конституция устанавливает главенство ценностей: «личность» – «общество» – «государство». Личность, свободная, сознатель-

¹ Костаки Г. Роль Конституции в защите прав и свобод личности // Гражданское образование и права человека. Национальная научно-практич. конференция. Кишинев, 2008. С. 9.

² Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2012.

ная, самостоятельная, – это составная часть гражданского общества. Гражданское общество – это самоорганизованный народ, подлинный источник и носитель всякой власти. Государство, суверенное, демократическое, правовое, – это защитник интересов и прав личности и общества.

Духовный потенциал народа, его природные ресурсы, крепнущие международные связи дают уверенность в поэтапном создании всех условий для демократического развития и соблюдения прав человека. Международное право и общечеловеческие ценности получили в нашей стране на законодательном уровне приоритетный статус. С учетом мирового опыта приняты конституционные законы, ординарные законы, постановления Правительства и другие законодательные акты, одним словом, создана современная правовая система. Она является одной из самых сложных систем общества. Ее закономерности находятся «в связке» с закономерностями правового государства и гражданского общества, поскольку отсутствие одного из ее звеньев исключает возможность реального бытия остальных. Ибо деятельность политической, экономической и законодательной систем должны осуществляться на основе права, на его устоях. Все социально значимые действия по пути к правовому государству и гражданскому обществу должны начинаться с их правовой регламентации. Следовательно, начало всех начал в обществе – это правовая система как объективно необходимая предпосылка формирования и правового государства, и гражданского общества¹.

Из этого вытекает, что одним из основных признаков правового государства является соблюдение прав и свобод граждан.

Не случайно, что второй раздел Конституции Республики Молдова – это цельная и емкая система личных прав. Это политические права и свободы, экономические, социальные и культурные, в основе которых находятся Всеобщая Декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах, а также ряд других международных документов. Раздел о правах человека предваряет раздел о государственной власти, так как не государство дарует права, а гражданин

¹ Костаки Г. Указ. соч. С. 7.

сознательно и ответственно пользуется совокупностью неотчуждаемых прав, данных ему свободой.

Важным критерием правового государства является эффективная реализация прав национальных меньшинств, сохранение их национальной самобытности. Национальные меньшинства вынуждены апеллировать к государственным институтам, т.к. уже, по определению, обладают ограниченными ресурсами для поддержания собственной коллективной идентичности¹. Для реальной защиты прав национальных меньшинств (в том числе и евреев) необходимо построение правового государства, т.к. только в правовом государстве права национальных меньшинств защищены в полной мере.

Равноправие всех проживающих в Молдове этносов является одним из условий обеспечения социальной справедливости, а также необходимой и основной предпосылкой построения правового государства, так как человек, его права и свободы являются высшей ценностью правового государства². Поэтому одним из важнейших показателей демократичности государства является законодательное закрепление прав нацменьшинств³, ратификация Парламентом основных международных актов в этой сфере. Это особенно актуально в многонациональных странах, где проживает большое количество различных этносов, в том числе и для Республики Молдова в силу ее многонационального состава.

Конституция закрепляет права национальных меньшинств: все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения⁴.

¹ Немечкин В. Н. Реализация прав национальных меньшинств в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук. Саранск, 2007. С. 2-14.

² Сосна Б., Боршевский А., Петров В. Права человека в странах Европейского Союза. Измаил, Измаильский Институт водного транспорта, 2009. С. 1-5.

³ Ковригина М. В. Обеспечение прав национальных меньшинств в демократическом государстве // Международное публичное и частное право. 2007. № 5. С. 2-4.

⁴ Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2012.

Эффективная реализация прав национальных меньшинств в современной Молдове может быть осуществлена на основе комплексного подхода – правовых, финансовых, организационных и других мер. Очевидно, что лишь правовое государство может обеспечить такой комплексный подход.

Отметим, что в период игнорирования ценностей правового государства права еврейского населения не соблюдались в должной мере. В начале 90-х годов прошлого века в газете «Вечерний Кишинев» в статье Е. Замуры «Бессарабские евреи: что дальше? Не станет ли в скором времени это понятие достоянием истории? Будут ли жить евреи в Молдове в 2000 году?» автор отмечает, что большинство евреев не знает ни иврита, ни идиша; все чаще раздается вопрос: а будут ли жить в Молдове представители этой нации через 20, 10, через 5 лет? Не станет ли архаизмом понятие «бессарабский еврей». В Молдове они – особая категория граждан, практически исключенная из политической жизни¹.

Прошло около двадцати лет, в Молдове идет, пусть и недостаточно быстро, процесс построения правового государства. Постепенно происходит возрождение еврейства в Молдове². В 1940 г. иврит был запрещен, и лишь после провозглашения государственной независимости и начала процесса построения правового государства был принят Закон о функционировании языков. В этом документе декларировалось право развивать свою национальную культуру, гарантируется использование иврита и идиша, языков других этнических групп, проживающих на территории республики, для удовлетворения национально-культурных потребностей.

Статья 18 закона гласит, что Республика создает условия для реализации права граждан других национальностей, проживающих в республике, на воспитание и обучение на родном языке (гагаузском, украинском, болгарском, иврит, идиш и др.).

Важным для защиты прав еврейского населения является Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций, который в статье 2 гласит, что любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, име-

¹ Шафир Б. Свидетель времени. Кишинев, 2008. С.82.

² Там же. С.83.

ет право свободно выбирать, считаться ему таковым или нет. Государство гарантирует лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона (ст. 4), право на образование на родном языке на всех уровнях обучения (ст. 6), право беспрепятственно пользоваться родным языком как в письменной, так и в устной форме, иметь доступ к информации на этом языке, распространять такую информацию и обмениваться ею (ст. 7)¹. Помимо этого, государство гарантирует, что изменение административно-территориального устройства не будет иметь целью изменение этнодемографического состава населения регионов. Если такие изменения будут предприняты, необходимо учитывать мнение местного населения, в том числе национальных меньшинств.

Закон определяет (ст. 5), что государство обязуется содействовать созданию необходимых условий для сохранения, развития и выражения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Государство обеспечивает проведение научных исследований по истории, языку и культуре национальных меньшинств. Памятники истории и культуры национальных меньшинств охраняются государством.

В Молдове в 2003 году была принята Концепция национальной политики. Важнейшее значение этого документа заключается в том, что он провозглашает поликультурность и многоязычие народа Республики Молдова и нацеливает на перспективное развитие трех концептуальных положений: молдавская государственность, интеграция народа Республики Молдова, формирование гражданского общества².

В Концепции сказано, что терпимость и уважение к языкам, культурам, религиям и верованиям всех этнических сообществ, проживающих на территории Молдовы, является неотъемлемым

¹ Закон РМ о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

² Степанов В. П. Степанов В. П. Украинцы Молдовы: динамика этнической и гражданской идентичностей (1989 - 2005 гг.). Автореферат дисс. докт. хаб. истории. Кишинев, 2008. С. 15.

условием политического суверенитета и гражданского мира в нашей стране¹.

В Концепции закреплено, что молдаване - государствообразующая национальность - вместе с представителями других этносов (включая евреев) составляют народ Молдовы, для которого Республика Молдова является общей родиной.

Отмечена важность государственной поддержки развития языков этнических меньшинств, проживающих на территории нашей страны (включая иврит и идиш).

В Концепции закреплены задачи национальной политики, в том числе обеспечение реальной правовой защиты граждан независимо от их этнической принадлежности, обеспечение неизбежности наступления ответственности за разжигание межнациональной вражды, пропаганду идей национального превосходства, провоцирование и совершение актов вандализма и насилия и нарушение прав граждан по этническим и языковым мотивам.

Закон о судеустройстве гласит, что все граждане Республики Молдова равны перед законом и судебной властью независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения, а также от других обстоятельств (ст. 8). В ст. 9 закреплено право для лиц, не владеющих государственным языком или не говорящих на нем, ознакомиться со всеми документами и материалами дела, изъясняться в суде через переводчика².

Статья 351 Кодекса о правонарушениях гласит, что несоблюдение служащими органов публичной власти Закона о функционировании языков на территории Республики Молдова влечет наложение штрафа в размере от 10 до 20 условных единиц с лишением или без лишения права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года³.

¹ Закон РМ об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова № 546-XV от 19.12.2003 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2004. № 1-5.

² Закон о судеустройстве № 514 от 06.07.1995 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1995. № 58.

³ Кодекс РМ о правонарушениях. Кишинев, 2009. Статья 351.

В статье 176 Уголовного кодекса РМ (нарушение равноправия граждан) определено, что нарушение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией и другими законами, в зависимости от пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного, социального или иного положения:

а) совершенное должностным лицом;

б) повлекшее ущерб в значительных размерах,

наказывается штрафом в размере от 300 до 600 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет¹.

Во многом благодаря законодательному закреплению прав национальных меньшинств, можно констатировать, что евреи в Молдове, и, в частности, в Кишиневе, не просто живут, но живут активной жизнью². Еврейская жизнь возродилась, оживилась работа синагоги, активно действуют общественные еврейские организации. И это стало возможным лишь с началом построения в Молдове правового государства, в котором права национальных меньшинств закреплены законодательно и гарантируются.

Таким образом, лишь построив правовое государство, мы добьемся того, чтобы права всех граждан, в том числе и национальных меньшинств (евреев, украинцев, русских, гагаузов, болгар, цыган и др.) не только гарантировались законодательно, но и реально соблюдались.

¹ Уголовный кодекс РМ. Кишинев, 2010. Статья 176.

² Истоки жизни. 2006. №9.

ПРОЦЕСС МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ АДАПТАЦИИ: БЕССАРАБСКИЙ ПЛАСТ В КУЛЬТУРЕ ГАГАУЗОВ

Квилинкова Елизавета,

доктор хабилитат истории, конференциар, старший научный
сотрудник Института культурного наследия
Академии наук Молдовы

В традиционной культуре гагаузов проявляются различные иноэтнические влияния, которые непосредственно связаны с историческими периодами в этногенезе гагаузов. Наиболее значимым является *балканский пласт*, включающий в себя древние обычаи и обряды, в первую очередь, земледельческого характера.

В результате длительного совместного проживания в общей историко-этнографической области, а также религиозной общности у народов Балкано-Дунайского ареала сформировалось много сходных обычаев и обрядов, отражающих специфику данного региона, основанную в значительной степени на фракийских обрядовых традициях (*Питируда, Германчу, Лазари, Тодоров день* и др.). Анализ формы и содержания традиционных обычаев и обрядов гагаузов дает основание говорить о том, что некоторые из них были непосредственно заимствованы, другие же возникли в результате конвергентных условий и являются результатом типологического сходства.

Более 200 назад гагаузы вместе с болгарями переселились в Бессарабию. После переселения гагаузы оказались в новой природной, социальной и этнической среде. В процессе адаптации у них появились новые элементы в области материальной и духовной культуры, значительная часть которых отнесена нами к *бессарабскому пласту*. Влияние соседних этносов на гагаузскую культуру проявляется в календарной и семейной обрядности, в терминологии и фольклоре. В основе данной статьи лежат полевые этнографический и фольклорный материал, собранный автором в

1996-2011 гг., на основе которых был опубликован ряд монографий¹.

В данном исследовании мы обозначим лишь те элементы, которые отражают восточнороманское влияние в традиционной духовной культуре гагаузов Молдовы, что позволит говорить о степени их адаптации в данное пространство.

В области календарной обрядности восточнороманское влияние проявляется в наличии у гагаузов Молдовы обычаев и обрядов, не зафиксированных у групп гагаузов (проживающих в других регионах, например в Болгарии): обычай *Sarmısak beklemää* (букв. Охранять чеснок) в День Св. Андрея; новогодние колядования с козой (*Kaprıylan gezmää*), с плугом (*Puluklan gezmää*), с музыкальным инструментом *bua* (*hêu-hêu*, *Buıylan gezmää*), со звездой (*stäuıylan gezmää*), празднование дней «от пожара» (Св. Кирика, Св. Фока, Св. Магдалена) и др.

До настоящего времени у бессарабских гагаузов сохраняется обычай коллективного поминовения умерших на девятый день Пасхи (*Küçük Paskellä* / Малая Пасха, *Ölülerin Paskellesi* / Пасха умерших, *Paskellenin dokuzu* / Девятый день Пасхи), сопровождающийся общественными трапезами. Широкое празднование Пасхи умерших бессарабскими гагаузами (также как и бессарабскими болгарями) является результатом восточнороманского этнокультурного влияния.

Во многом схожа с традициями молдаван и румын обрядность ряда гагаузских календарных поминальных праздников, таких как 40 мучеников, Чистый четверг, Троица и др., основу которых составляют обычаи, связанные с поминовением умерших (обрядовые костры («согревание покойников»), кутья, трапеза во дворе дома и т.д.).

¹ Квилинкова Е. Н. Гагаузский народный календарь. Chişinău, 2002. 184 с.; Квилинкова Е. Н. Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора). Chişinău, 2005. 308 с.; Квилинкова Е. Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев, 2007. 840 с.; Квилинкова Е. Н. Заговоры, магия и обереги в народной медицине гагаузов. Кишинев, 2010. 390 с.; Квилинкова Е. Н. Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни». Кишинев, 2011. 568 с.

В гагаузской календарной обрядности немало терминов, заимствованных у молдаван и румын: *Krêşun* – Рождество, *Ajun* – канун Рождества, Крещения, *Pokator de minuniya* – День Св. Спиридона, *Nikulay de vara* – Николай-летний, *Dragayka* – праздник летнего солнцестояния, *Foka* – День Св. Фоки, *Kirikaşköp* – День Св. Кирика, *şfintu* – святой, *Moşa* – Троицкая суббота, *Duminika Mari* – Троица, *Ziua kruşa* – праздник Воздвижения Креста Господня, *kapra* – коза (*Kapriylan gezmää* – колядование с «козой»), *plugumoşi / Plugumoşi gezmää* – новогодняя колядка, колядование на Новый год, *usturoy* – ночь накануне дня Св. Андрея, *stäva* – звезда (*Stävaylan gezmää* – колядование «со звездой»), *plaşinta* (одно из названий обрядовой лепешки, приготовлявшейся на Новый год), *romana* – одаривание в память умерших и др.

Однако следует оговориться, что отнесение к конкретному временному периоду (до или после переселения в Бессарабию) того или иного праздника, обряда, термина, рассматриваемого как результат восточнороманского или восточнославянского влияния, носит в определенной степени условный характер. Согласно выводам болгарского ученого Н. Колева, в быту и культуре населения Добруджи (откуда переселилась основная часть гагаузов и болгар) проявляется «румынское и южнорусское влияние»¹. Так, например, население некоторых районов Северо-Восточной Болгарии также использовало термины *Драгайка* (Рождество Иоанна Крестителя) и *Моша* (Троицкая суббота) [9]. Учитывая эти данные, нельзя со всей уверенностью говорить о времени заимствования той или иной группой бессарабских гагаузов некоторых обрядов и терминов, распространенных у восточнороманских народов.

Рассмотрение терминологии, относящейся к системе родства, показывает, что на территории Бессарабии происходил процесс постепенного вытеснения из гагаузского языка терминов турецкого происхождения и заимствования лексем у восточнороманских народов (*kumotru*, *naşa*, *nepotu*, *badi*, *moşu*, *verika*, *taşe* и др.). Вместе с тем отметим, что некоторые из приведенных здесь лексем используются лишь в тех гагаузских селах Молдовы, которые расположены по соседству с молдавскими. В целом же можно ска-

¹ Колев Н. Българска етнография (етнология). В. Търново, 2002. С. 75-76.

зять, что по сравнению с другими областями духовной культуры система родства оказалась наиболее устойчивой и сохранила архаичные черты.

Традиции соседнего молдавского народа оказали определенное влияние и на семейную обрядность, в частности на обычай крещения ребенка и др. Согласно гагаузским традиционным нормам, посаженными и позже крестными родителями (*nina*) являлась лишь одна семейная пара. Самопроизвольная смена крестных осуждалась сельским обществом. Посаженные родители обладали так называемым наследственным правом крестить детей той семейной пары, которую они обвенчали.

Данный обычай не соблюдали лишь в том случае, если в семье умирало несколько детей подряд. Выбор «новых» крестных обычно происходил традиционным способом, путем совершения специального обряда «*ușaa sibidêrlar soka*» / «*atıyolar yola*» (букв. «подкинуть ребенка на улицу / на дорогу»). В результате крестных родителей заменяли другой семейной парой. Считалось, что если у них «легкая рука», то ребенок будет жить долго, и наоборот. Данный обычай широко распространен на Балканах, в том числе у гагаузов Болгарии. У гагаузов же Молдовы в подобных случаях крестных родителей не меняли, но расширяли круг кумовей, приглашая для участия в таинстве крещения еще одну семейную пару (*kumotru tutunmaa* – в переводе «присоединиться к обряду крещения»). Если дети все же продолжали умирать, то количество кумовьев опять «увеличивали». Соответственно вторых и третьих крестных отца и мать называли терминами, заимствованными у молдаван – *kumotru* и *kumêtra*.

Наиболее ярко результаты этнокультурного взаимодействия проявляются в содержании (репертуаре) народных песен, а также в ладово-интонационной и ритмической структуре песенных мелодий. Так, у гагаузов Молдовы отчетливо прослеживается влияние народной музыки молдаван и болгар, в то время как у гагаузов Болгарии основная часть песен, исполнявшихся на гагаузском языке, имеет характерные восточные черты.

Кроме того, значительную часть фольклора гагаузов Молдовы составляют песни на библейские сюжеты, исполнявшиеся с целью

прославления Христа. Отсутствие песен религиозного содержания у гагаузов Болгарии позволяет предположить, что они появились у бессарабских гагаузов после их переселения в Бессарабию. Широкое их распространение у последних свидетельствует об усилении их религиозности, и, в определенной степени, объясняется восточнороманским этнокультурным влиянием, так как песни со схожими сюжетами известны у молдаван и румын.

Изучение обрядового фольклора показало, что в рождественско-новогодней обрядности гагаузов Молдовы имеется ряд отличительных особенностей, возникших у них после переселения в Бессарабию в результате адаптации к иноэтничной среде. К ним относятся основная часть новогодних колядок и поздравлений (в том числе со звездой на Рождество), исполнявшихся на молдавском языке. В некоторых гагаузских селах Молдовы в обряде Посевание благопожелания также произносили на молдавском языке, в то время как у гагаузов Болгарии они зафиксированы на гагаузском языке.

Из приведенного материала видно, что после переселения гагаузов в Бессарабию в традиционной духовной культуре появились определенные изменения. Материальная культура, будучи связанная с меняющимися социально-экономическими условиями, более подвержена изменениям, в то время как духовная культура довольно консервативна. Какие-либо значительные изменения в данной области происходят в результате длительных этнокультурных контактов с соседними народами.

Культурная близость, религиозная общность (православие), чересполосное или смешанное проживание гагаузов с молдаванами (и болгарями) на юге Бессарабии, смешанные браки и т. д. явились благоприятной почвой для усиления межэтнических контактов, в результате которых происходил процесс аккультурации. В большей степени инокультурное влияние проявляется в фольклоре. Это позволяет говорить о том, что процесс интеграции гагаузов в молдавское этнокультурное пространство в значительной степени осуществлялся через данную область народной культуры.

Восточнороманское влияние более заметно в гагаузских селах, расположенных по соседству с молдавскими селами или в насе-

ленных пунктах со смешанным составом населения (г. Вулканешты, г. Комрат, с. Чок-Майдан, с. Дезгинджа и др.). При заимствовании многие обычаи, обряды, мелодии, песни, термины трансформировались и адаптировались в народную обрядность. Со временем они стали восприниматься в народе как «свои», «гагаузские». Все это свидетельствует, на наш взгляд, о значительной адаптации гагаузов в местную среду.

ГАГАУЗЫ МОЛДОВЫ В ПОИСКАХ СОБСТВЕННОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО УТВЕРЖДЕНИЯ

Миронова Светлана,

начальник Представительства Центра по правам человека в АТО Гагаузия, старший преподаватель кафедры «Частное право» Комратского государственного университета

Исследования, касающиеся этногенеза гагаузского народа, происхождения этнонима, языкового семейства, к которому он принадлежит, начались с того момента, как первые гагаузские колонисты стали населять территорию Царской Империи. Как академические власти, так и энтузиасты пробовали прояснить парадоксы существования этой этносоциальной группы, членов которой путали с болгарами, однако они говорили на одном из тюркских языков, в то время как вероисповедание было православным. В результате исследований, осуществлённых начиная с того периода В. Мошковым¹ и Н. Державиным², а в дальнейшем образованной гагаузской интеллигенцией, была создана солидная научная позиция о происхождении и истории гагаузов.

Гагаузы представляют собой этнос тюркского происхождения. Язык, на котором говорят гагаузы, также относится к тюркской лингвистике, а вероисповедание отличается от религий, которые приняли остальные потомки тюркских народов, а именно является христианским. Далекими предками гагаузов являются потомки из Средней Азии. Точное время заселения этих территорий турками точно не известно. Первые письменные упоминания об этих народах находим в китайских исторических источниках исследуемых Л. Гумилевым, в которых отмечается об их государственности к 545 году. В дальнейшем, к IX веку тюркские народы были вынуждены покинуть соответствующее географическое пространство,

¹ Мошков В. Гагаузы Бендерского уезда (подготовил С. Булгар). Кишинев, 2004. 193 с.

² Державин Н. О наименовании и этнической принадлежности гагаузов (подготовил С. Булгар). Кишинев, 2005. 24 с.

находясь под давлением монгольских народов, которые начинали претендовать на главенство в регионе, и мигрировали на запад. И здесь наступает, по мнениям историков, переломный момент, который объясняет христианскую специфику гагаузов. Тюркские народы, в процессе миграции и освоения новых территорий разделились на две ветви: северную и южную. Народы, которые мигрировали через юг в Малую Азию, положили начало династиям сельджуков и османов. Они приняли ислам. Остальные тураны, представляемые куманами, печенегами и узами (прямыми предками гагаузов) продвинулись через север Черного моря к границам Византийской империи, где также были приняты в 1036¹. Надо отметить, что единственные, кто устоял процессу ассимиляции, были узы (гагаузы). Все три народа приняли христианство, в соответствии с византийской традицией. Первое упоминание об этнониме «гагауз» относится к 1036 году, когда им была передана территория сегодняшней Добруджи, которую они должны были охранять от нападения врагов Византии.

Представленная версия, касающаяся этногенеза гагаузов, поддержана абсолютным большинством историков, а также принята гагаузскими историками. Однако, есть определённые научные открытия, сделанные в последнее время, которые ставят знак вопроса и ставят под сомнение правдоподобность данной информации. В начале 2009 года были представлены результаты генетического исследования 89 представителей мужского пола гагаузской национальности. Исследования проводились под руководством В. Степанова², который осуществил их вместе с учёными Университета Munich „Ludovic 9 и Maximilian I” и основывались на исследовании хромосом Y. Результаты опытов являются сенсационными. В соответствии с ними, гагаузы имеют мало общего с тюркскими народами, и напротив, генетически находятся ближе к балканским европейским народам. Соответственно, теория о тюрк-

¹ Гаргалык Д. Древняя история народа гагаузов в IX-XI вв. нашей эры. Кишинев, 2005. 23 с.

² Степанов В. Национальная идентичность и языковые предпочтения в межэтническом диалоге: по материалам этносоциологического опроса в Республике Молдова // *Minoritățile naționale și relații interetnice – tradiția europeană și experiența noilor democrații pentru Moldova*. Vol. II. Iași: Pan Europe, 2002. P. 143-157

ском происхождении гагаузов может быть опровергнута. Однако, исходя из того, что историки ещё не проанализировали данную проблему, считаем преждевременным выдвигать различные гипотезы в данной области.

Миграция и массовое заселение юга Бессарабии гагаузами имели место в XIII-XIX веках, и были вызванными русско-турецкими войнами: 1768-1774, 1806-1812 гг.¹ Главной причиной был манящий характер обещаний царских генералов о защите «братьев христиан» Российской империей. Плюс к этому, им обещали землю из фонда российского государства которое «должно было обеспечивать их независимость на новых заселённых территориях» по отношению к местной власти и аристократии. С самого начала гагаузское население, которое наряду с другими народностями мигрировало в Бессарабию (получив официальный статус колонистов царских земель) пользовалось привилегированным социально-экономическим статусом по отношению к местному населению. Этот факт породил возмущения со стороны коренного населения.

Гагаузское население власти путали с болгарами, квалифицируя их как «болгары из Добруджи, говорящие на турецком языке»². И лишь в 1897г. гагаузы впервые в официальных документах признаны властями отдельным этносом и названы «турки-христиане». Другим препятствием в процессе укрепления культурно-духовной автономии явился процесс русификации. Гагаузское население начало воспринимать русский язык как собственный, что ухудшило процесс «сближения» с местным населением и в завершении, гагаузская интеллигенция была малочисленной и ещё не была в состоянии содействовать созданию современного этнического сознания гагаузов. Необходимо отметить деятельность протоирея М. Чакир, самой выдающейся личности из области культуры, которая

¹ Маруневич М. Правда о Гагаузском народе, как о самобытном этносе и его этнической территории. Комрат, 1993. 16 с.

² Мещерюк И. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел в Южной Бессарабии (1808-1856). Кишинев, 1971. 341 с.

способствовала установлению гагаузского этноса, как в российский период, так и в румынский¹.

Несмотря на все препятствия, гагаузам удалось сохранить свою культуру, этническое самосознание и родной язык. Более того, следует отметить усилия гагаузов, в целом, и отдельно каждой личности, вложенные в сохранение национальной специфики в среде, которая не всегда была благоприятна процессу. Даже в период, когда Бессарабия находилась в составе румынского государства, и румынские власти пытались ассимилировать население региона, гагаузы сохранили свою этническую индивидуальность.

Советский период в развитии национального сознания гагаузов имел несоизмеримую важность. Самым важным фактором явилось формирование гагаузской интеллигенции, которая желала и была готова содействовать культурному развитию гагаузов. Также отношения между гагаузами и коренным молдавским населением поднялись на новый качественный уровень. Не чувствовалась изоляция, характерная царскому или румынскому периоду.

Политика советского государства по отношению к культурным желаниям гагаузов не всегда соответствовала их ожиданиям. Её можно разделить на два периода: 1946-1961 и 1961-1986 гг.

1946-1961 гг. характеризуются культурным возрождением и соответственно этническим возрождением гагаузов МССР. Государство активно включилось в формирование современной гагаузской культуры, которая разрешила бы гагаузам:

- иметь современный литературный и письменный язык (на основании кириллицы);
- разработать учебники на гагаузском языке, а также учебники для начальных классов на гагаузском языке;
- подготовить учителей гагаузского языка;
- преподавать в средних школах районов заселённых гагаузами на родном языке.

В данных условиях создавались предпосылки для перехода на новый уровень – получение статуса автономной республики в составе МССР.

¹ Чакир Д. Биографический очерк рода и фамилии Чакир. Страницы истории и литературы гагаузов XIX - начало XX вв. (подгот. С. Булгар). Кишинев, 2005. 320 с.

Однако в 1961 г. программа развития гагаузской культуры прекратила свои действия. Тогдашнее руководство МССР постепенно практически отказалась от всех инициатив по развитию культуры гагаузского меньшинства.

На протяжении 2-го периода (1961-1986 гг.) государство отказалось от идеи внедрения письменности и литературы на гагаузском языке. Русский язык стал атрибутом, составной частью гагаузской культуры. Говорилось о формировании этноса гагаузов на основании двух языков: русского и гагаузского¹. Однако, этнос и культура гагаузов продолжали развиваться. В этот процесс внесли свой вклад ряд учёных, таких как Д. Карачобан, М. Кёся, М. Маруневич, Н. Арабаджи и т.д. Они изучали и формировали историю гагаузов и путём прославления прошлого пробовали культивировать идею национальной гордости и этнического сообщества. Слабым моментом гагаузской культуры было слабое знание гагаузского языка соратниками.

Политические претензии гагаузов в упомянутый период практически отсутствовали. Существовали единичные случаи, когда определённые граждане писали партийным органам Москвы, с просьбой предоставления гагаузской автономии. Однако это явление было разрозненным и его невозможно считать народным движением. Но параллельно с этим существовало определённое недовольство советским республиканским руководством. В основе этих недовольств находились следующие аргументы выявленные авторами:

- малое вовлечение гагаузов в руководство МССР (допуск к руководству МССР), во всех сферах социальной жизни и не только политической;
- неблагоприятная для гагаузов административно-территориальная организация;
- уровень экономического развития ниже среднего по республике.

Самой сложной проблемой явилось то, что очень мало было сделано на уровне сближения гагаузов с коренным населением. Практически полностью отсутствуют сведения об отношениях

¹ Ангели Ф. Гагаузская автономия. Люди и факты (1989-2005). Chişinău, 2006. 160 p.

между молдаванами и гагаузами. Это обстоятельство обусловлено двумя процессами. В первую очередь, гагаузы колонизировали территорию Бессарабии (а именно Буджак) в качестве земель принадлежащих царю, а не молдаванам. С самого начала они свыклись с мыслью, что пришли на русскую землю, а не на молдавскую. Отсюда и роль русского языка, который, с одной стороны легко интегрировал гагаузов в царское и советское общество, однако создавал препятствия в общении и установлении отношений с коренным населением. А, во вторую очередь, лишь с момента получения независимости Республики Молдова, гагаузы были поставлены перед фактом, что должны интегрироваться в молдавское общество. Потому что, как в царский период они чувствовали себя подчинёнными царю, так и в советский период они осознавали себя советскими гражданами, а не молдавскими.

Данные переписи, осуществлённой в Республике Молдова в 2004 г., показывают, что в стране проживают 147500 гагаузов, из которых в АТО Гагаузия проживают 127835¹. На сегодняшний день происходит уменьшение численности этнических гагаузов, за счёт не только природного роста, но и миграционного фактора, а именно массовая миграция за границу в поисках работы. Этот процесс характеризует не только гагаузское население, но и весь народ РМ.

Так кем же являются гагаузы? Определение гагаузов как национальности или этноса в настоящее время достаточно политизировано, поэтому и проблемно.

Концепция нации используется для обозначения всего населения РМ, независимо от его этнического происхождения. Базовым критерием является принадлежность к политическому сообществу. Соответственно, в случае анализа положения гагаузов, нельзя использовать понятие нации.

В законодательстве РМ, в первую очередь, в Конституции используется термин «народ». В данном смысле, можно процитиро-

¹ Прохницки В., Попа А., Опруненко А. и др. Автономно-Территориальное Образование Гагаузия: Анализ экономического положения и потенциала развития. Кишинэу, 2008. 148 с.

вать две статьи Конституции РМ¹. Часть (1) ст. 2 Конституции РМ предписывает, что «Национальный суверенитет принадлежит народу РМ». А статья 10 дополняет идею: «Государство имеет как основу единство народа РМ. Республика Молдова является общей и неразделимой родиной всех её граждан». Именно проблемные ситуации, касающиеся использования в национальном законодательстве термина «народ», были подчёркнуты политиками и юристами в связи с принятием Закона о специальном юридическом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери)². В преамбуле Закона о специальном статусе говорится о том, что «изначальным носителем статуса Гагаузии (Гагауз-Ери – место проживания гагаузов) является малочисленный гагаузский народ, проживающий компактно на территории РМ».

Политики и исследователи данной проблемы, несогласные с формулировкой «малочисленный народ» аргументируют свою позицию тем, что в РМ, в соответствии с Конституцией может существовать один единственный народ – народ Республики Молдова. Для гагаузов самоопределение через оценку «народ» считается более предпочтительным, «более престижным», по отношению к «этносу» или «этнической группе». По нашему мнению использование выражения «малочисленный гагаузский народ» не противоречит ни в коем случае «единству народа Республики Молдова», в условиях, когда оно будет использовано как отражение чисто этнического сознания, а не политического.

Многие исследователи в отношении гагаузов используют концепцию «этноса». Обобщив определения и исследуемые проблемы, через понятие *этнос* можно понимать «результат образа жизни, основанного на языке, психологии, вероисповедании, обычаях и собственной культуре, объединённый пространством, которое создаёт безусловно, солидарность»³. Если в случае нации в основе

¹ Constituția Republicii Moldova din 29 iulie 1994 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1994. №1.

² Legea privind statutul juridic special al Găgăuziei (Gagauz-Yeri), nr. 344-XIII din 23. 12. 1994 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1995. № 3-4.

³ Борисова О., Олескин А. Этническая группа и государство как субъекты социального взаимодействия: социопсихологический и биополитические аспекты // Общественные Науки и Современность. 2004. № 3. С. 132-143.

располагался гражданский критерий, то при этносе основным элементом является «вера в общих предков» или «кровная связь». Данный термин очевиден для обозначения гагаузского сообщества в РМ.

Законодательство РМ является лояльным по отношению к правам национальных меньшинств. Закон РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и юридическом статусе их организаций» в статье 1 дает определение *национальным меньшинствам*. «Под лицами, принадлежащими национальным меньшинствам понимают людей, проживающих на территории РМ, которые являются её гражданами, имеют этнические особенности, культурные, языковые и религиозные, чем и отличаются от большинства населения – молдаван – и считают себя другого этнического происхождения»¹. Статьей 2 оговаривается, что «любой человек, принадлежащий национальному меньшинству имеет право свободно выбирать принадлежать соответствующему меньшинству или нет». Следовательно, гагаузы могут быть квалифицированы как национальное меньшинство.

Соотнося теоретические аспекты проблемы идентификации гагаузского этноса с социально-политическими отношениями Республики Молдова, можно отметить следующие основные моменты:

- С политической точки зрения гагаузы являются гражданами РМ, частью унитарного народа РМ, которые обладают полными и равными политическими правами вместе с другими гражданами, без различия из-за этнического происхождения, языка, религии, пола, политической принадлежности, имущества или социального происхождения;

- В соотношении с главенствующим этническим большинством государства РМ, в качестве выделяющегося этнического сообщества, гагаузы являются меньшинством. Исходя из национальных законодательных рамок, соответствующих международному зако-

¹ Legea cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor, nr. 382 din 19.07.2001 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

нодательству и рекомендациям в данной области, в качестве граждан РМ, гагаузы имеют статус национального меньшинства;

- Гагаузский этнос, по сравнению с другими национальными меньшинствами на территории РМ, представляет собой отдельную ситуацию. В отличие от русских, украинцев или болгар, которые имеют этническую родину вне РМ, гагаузы не располагают другой этнической родиной. Из более 200000 гагаузов, проживающих в мире, около 130000 живут в РМ, в АТО Гагаузия. Эта территория благодаря историческим обстоятельствам стала родиной гагаузов. С данной точки зрения сообщество гагаузов Молдовы имеет полное право называть себя народом.

Одной из основных причин отношений конфликтного типа между центральными политическими властями РМ и региональными автономными властями Гагаузии является недостаточное общение между коренным населением и гагаузским меньшинством внутри одного и того же общества.

Как отмечает Т. Кэрэуш «пример Республики Молдова может подтвердить образец диалектики между строительством государства-нации и требованиями этнических меньшинств»¹. Для Республики Молдова специфичным является то, что создание национального государства, народного сознания граждан РМ совпало хронологически с выдвижением требований со стороны этнических меньшинств, проживающих на данной территории. Управление данной ситуацией является сложной операцией. В отличие от западной демократии, где изначально были созданы государства-нации, чтобы лишь потом принять во внимание проблему прав этнических меньшинств, в Республике Молдова эти процессы прошли параллельно. В Молдове предоставлены специальные права национальным меньшинствам: «к примеру, объявление государственного языка состоялось одновременно с разработкой Закона о функционировании языков на территории РМ; принятие Конституции было осуществлено чуть раньше принятия специального статуса для АТО Гагаузия и т.д.»

¹ Cărăuş T. Rolul statului naţional în soluţionarea problemelor interetnice din Republica Moldova // Etnobarometrul în Republica Moldova. Chişinău, 2006. P. 81.

В РМ на данный момент нет стабильного демократического общества, но и культурные различия не такие уж противоречивые, чтобы их невозможно было разрешить механизмом переговоров, что привело бы к компромиссу, удовлетворяющему обе стороны. По мнению Т. Eriksen существуют три политические модели государства в области отношений к национальным меньшинствам: ассимиляция (ассимилирование): которая имеет целью исчезновение меньшинства; доминирование; многокультурная политика: приемлемость разнообразия и создание территориальных автономий¹.

Для отношений между гагаузским и молдавским этносом оптимальным вариантом для взаимодействия был бы вариант интегрирования. Соответствующее решение требует лояльного отношения с обеих сторон и позволяет сохранить национальную специфику этнического меньшинства в условиях консолидации (укрепления) унитарного государства. Данный момент нашёл отражение и в Концепции национальной политики РМ². В преамбуле Концепции отмечено, что она «представляет совокупность принципов, приоритетных целей и задач по интегрированию и консолидации многокультурного и многоязыкового народа РМ через гармонизацию общих национальных интересов с интересами всех этнических и языковых сообществ страны». Таким образом, можно оценить только положительно желание политических элит продвигать политику интегрирования в области межэтнических отношений и консолидации народа Республики Молдова.

В завершение можно подчеркнуть что гагаузы – малочисленный народ тюркского происхождения и христианского вероисповедания. В соотношении с мажоритарным коренным населением гагаузы имеют статус национального меньшинства, однако отличается от других меньшинств тем, что нигде в мире не существует более многочисленного сообщества гагаузов, что и объясняет специальный статус этноса (народности) в административно-политической системе РМ. Отношения между центральной властью и региональной властью гагаузов должны быть кооперирующими (со-

¹ Eriksen T. Ethnicity and Nationalism. London, 2002. 200 p.

² Legea privind aprobarea Concepției politicii naționale a Republicii Moldova, nr. 546 din 19.12.2003 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2004. № 001.

трудностями) и взаимно приемлемыми, исходя из принципов интегрирования и консолидации народа РМ. Ассимиляция и отделение могут спровоцировать только противостояние (конфронтацию) и дезинтеграцию, что не соответствует интересам ни одной из народностей, проживающей в молдавском обществе. Оптимальным способом по созданию стабильных и взаимно приемлемых социально-политических отношений между гагаузами и центральными учреждениями РМ, является способ отношений, осуществляемых в законодательных рамках унитарного государства, с условием предоставления права гагаузам на ограниченное самоуправление в политических и юридических рамках территориальной автономии.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА В ЕЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОЛОРАТУРЕ

Брага Лилия,

доктор философии, старший научный сотрудник Института
европейской интеграции и политических наук
Академии наук Молдовы

Молдова, располагающаяся на геополитическом перепутье, испокон веков была полиэтническим социальным пространством, где рядом с титульным этносом в состоянии относительно устойчивого мира и согласия проживали представители самых различных народов, нередко находивших здесь приют и убежище от суровых жизненных реалий: религиозных гонений, этнических и политических притеснений, экономических невзгод и т.п. Безусловно, различные малочисленные этносы края и их отдельные представители по-разному интегрировались в молдо-культурную действительность, многие из которых сумели в значительной мере сохранить свою этнокультурную самобытность. Однако доминирующим принципом взаимоотношений населяющих страну народностей, глубоко укоренившимся на бытовом уровне, всегда было взаимное уважение, доброжелательность, толерантность. Вместе с тем, история, порой круто менявшая судьбу страны, с необходимостью накладывала свой отпечаток и на эту, весьма тонкую, сферу человеческих взаимоотношений.

Идеология, господствовавшая в советское время и утверждавшая идею равенства всех проживавших в СССР народов, в формировании политики межэтнических отношений отдавала приоритет ключевому понятию «советский народ», акцентируя основное внимание на идее единства народа страны в достижении главной цели общественно-политического развития. Тем не менее, в складывавшейся реальности «национальный перекося» был более, чем очевиден, находя свое адекватное проявление в так называемой политике «старшего брата». Более того, то обстоятельство, что го-

сударственным языком в этот исторический период был русский, предоставляло русскоговорящему населению большие преимущества карьерного роста, а в культурном отношении формировало определенные, весьма нелестные для носителей народной культуры, недостаточно владевших государственным языком, штампы.

Понятие «национальные меньшинства», почти исчезнувшее в этот период из политического лексикона, зазвучало особо актуально лишь в связи с началом кардинальных трансформаций на демократической основе, приведших к развалу СССР и появлению целого ряда самостоятельных независимых государств, в числе которых и Республика Молдова. Формирование и становление молдавской государственности, как, впрочем, и большинства других вновь образовавшихся государств, оказалось самым тесным образом сопряженным с процессами национально-культурного самоосмысления государствообразующего этноса. Обретение национальной независимости в любой стране связано с ростом национального самосознания. Это самосознание, без которого как возникновение, так и существование независимого государства является просто невысказанным, как правило, черпает свои силы в героическом прошлом своего народа, в национальных традициях, обычаях и верованиях, позволяющих народу ощутить особую гордость, связанную с принадлежностью именно к данному этносу, а не другому, осознать свою культурно-историческую уникальность, так сказать, «инаковость» по отношению к другим этносам. Поэтому неизбежным результатом подобных процессов, всегда предполагающих в общественном сознании некое сравнение проживающих совместно в границах того или иного вновь формирующегося национального государства этний, является обострение межэтнических отношений. Государствообразующий этнос в результате подобного сравнения всегда позиционирует себя выше всех остальных, проживающих в пределах его исторической родины, этносов, поэтому нередко считая себя вправе пренебрегать их интересами и потребностями касательно, в частности, политического устройства общества.

Центральное место в развернувшемся в стране процессе национального возрождения с необходимостью заняла проблема

родного языка, которая приняла чрезвычайно политизированный характер. Проблема языка титульной нации, касающаяся его государственного статуса, наименования (молдавский/румынский), границ обязательного функционирования, процесса обучения и т.п., не раз за истекшие два десятилетия со дня обретения Молдовой независимости и суверенитета становилась своего рода «запалом», разжигавшим в стране политические страсти. Следует отметить, что и сегодня это одна из наиболее острых проблем молдавского общества, придающих политическим спорам непримиримый, а порой и ожесточенный характер.

Формирование нового независимого государства, оказавшись процессом особенно болезненным для проживающих в нем национальных меньшинств (многие представители которых плохо владеют либо не владеют вовсе государственным языком), в значительной мере обусловило политическое размежевание молдавского общества, превратив его, по существу, в общество раскола. Наиболее заметной линией политического раскола с самого начала перемен стала, таким образом, различная этнокультурная принадлежность жителей региона. Тем самым, процессы формирования нового независимого государства Республика Молдова, существенно актуализировав националистические настроения в обществе, нарушили существовавшее до того мирное равновесие.

Метаморфозы, произошедшие в общественном сознании молдавского общества, вступившего в полосу демократического транзита, с самого начала перемен привели к предельной этнополитической поляризации общества. На одном полюсе оказался титульный этнос, ратовавший за национальную независимость и суверенитет страны, за возрождение национальной культуры, за укрепление позиций во всех сферах общественной жизни государственного языка и т.д. На другом – все остальные этнии молдавского общества, вынужденные примириться со своим новым статусом «национальных меньшинств» и объединенные без особого разбора в единую категорию «русскоязычного населения». Поэтому для данной категории граждан страны, оказавшейся в положении культурной и этнополитической оппозиции, вопрос об этническом самоопределении и конструировании своего личностного про-

странства стал крайне важным и актуальным. Необходимо было в изменившихся условиях не только осознать свою принадлежность к определенной этнической группе, но и сделать для себя, в связи с этим, свой политический выбор.

Не секрет, что новые экономические и социально-политические начинания всегда сопряжены с «впадениями в крайности». Для Молдовы одной из таких крайностей стала политика панрумынизма, активно проявившая себя уже в начале демократических трансформаций. Возникнув в русле народного движения за национально-культурное возрождение Молдовы, его наиболее радикальное «панрумынское» крыло видит конечную цель своей политики в объединении с Румынией, усматривая в этом акте единственно возможный путь выхода страны из экономического кризиса и тупика территориального сепаратизма. Иначе говоря, для радикальных сторонников панрумынизма, как это, в частности, отмечает в своей работе «*Moldovenii*» Чарльз Кинг, кульминационным пунктом их деятельности должен стать отказ от молдавской идентичности и от независимости Молдовы, что не может не противоречить интересам этнического меньшинства, проживающего в стране, и в своем подавляющем большинстве являющегося русскоговорящим¹.

Наиболее явное проявление на уровне государства данная политика получила в деятельности первого премьер-министра независимой Молдовы Мирчи Друка, который, допуская оскорбительные выпады в адрес нетитульных этнических групп, проживающих в стране, инициировал процесс вытеснения «немолдован» из государственных и культурных учреждений, и ратовал за переориентацию воспитания на отмежевание от русскоязычного населения. Неудивительно, что подобная политика, посеявшая среди этнических меньшинств страх за свое будущее в связи с перспективами государственного объединения с Румынией, грозящего утратой этнокультурной идентичности, отбросила большинство русскоязычного населения в ультраконсервативный лагерь, противостоявший культурно-национальному движению в стране и желавший возврата к Советскому Союзу. Так, согласно некоторым статистическим

¹ King Ch. *Moldovenii* (România, Rusia și politica culturală). Chișinău, 2002.

данным, в рассматриваемый период лишь незначительная часть представителей этнических меньшинств, из которых 8,8% русских и 8,4% украинцев поддерживала идею независимости Молдовы. Что же касается объединения с Румынией, то даже среди этнических молдован сторонников указанной идеи на данный период нашлось совсем немного – всего 3,9%, не говоря уже об этнических меньшинствах, среди которых данный процент вообще оказался ничтожно мал¹.

Таким образом, политика панрумынизма, вызвавшая в обществе, с одной стороны, стремительный рост настроений национального экстремизма и реваншизма, с другой – ожесточенное сопротивление реформам, политически оттолкнула значительные слои русскоязычного населения от титульного этноса, которые для защиты своих политических интересов объединились в альтернативное политическое движение «Единство». Это движение, создав вместе с Социалистической партией, являвшейся наследницей бывшей Коммунистической партии в Молдове и пользовавшейся немалой поддержкой русскоязычного населения, блок Социалистического Единства, добилось ощутимых успехов на парламентских выборах 1994 года. Указанный блок политических сил, набрав 22% голосов, стал второй, после аграриев, по численности парламентской группой, оставив далеко позади себя все остальные девять политических партий и блоков, которые не сумели пройти необходимый 4% барьер.

В то же время, и умеренное крыло в молдавской политике, представленное так называемыми «молдовенистами» и «аграриями», которое более всего делало ставку на сельское население, пропагандируя идеи молдавского национализма, ратовавшего за укрепление независимости страны, сумело привлечь на свою сторону симпатии определенной части представителей национальных меньшинств, что позволило им на указанных выборах получить 43% голосов, превратив в мажоритарную парламентскую группу.

Тем не менее, и аграриям, в отсутствии сколько-нибудь четко оформленной партийной идеологии вынужденным акцентировать главное внимание в своей агитационной политике на проблемах

¹ King Ch. Moldovenii (România, Rusia și politica culturală). Chișinău, 2002. P. 152.

идентичности, несмотря на то, что волна политик идентичности стала во второй половине 90-х годов прошлого века уже вступать в полосу своего отката, не удалось удержаться долго на политическом Олимпе. Экономическая разруха, поставившая общество на грань выживания, усилила интерес широких масс людей, испытывавших огромные трудности и лишения независимо от их этнической принадлежности, к политическим силам левого толка, и, прежде всего, ко вновь возрожденной в стране Партии Коммунистов.

Уже на парламентских выборах 1998 года Партии Коммунистов удалось заручиться 30% голосов избирателей, что позволило ей получить самое большое, по сравнению с иными политическими партиями и объединениями, количество парламентских мест, а в результате выборов 2001 и 2005 гг. – стать руководящей политической силой страны. Этот успех, как справедливо отмечает Ч. Кинг, в значительной мере объясняется тем, что коммунистам, как никому другому, удалось подняться над этническими барьерами, переключив основное внимание с проблем идентичности, столь актуальных для общества в период, сопряженный с борьбой за независимость и становлением нового независимого государства, на нонэтнические проблемы экономической реформы и социальной защиты населения.¹ Ранее язык и этническая принадлежность определяли политические предпочтения граждан страны. Однако, с выходом Партии Коммунистов на политическую арену, этнические барьеры, оказывавшие существенное влияние на характер и направленность политической активности граждан страны, в значительной мере были преодолены.

Политические идеи, проповедуемые коммунистами и обращенные «поверх барьеров» ко всем наименее защищенным слоям общества, нашли свою поддержку как со стороны этнических меньшинств, недовольных культурными изменениями в стране после 1989 года, так и со стороны многочисленных представителей титульного этноса, разочарованных внутренними политическими дрязгами и снижением жизненного уровня в результате экономических преобразований в стране. В то же время, необходимо отметить, что другая политическая сила левой направленности – Блок

¹ Там же. С. 166.

Социалистического Единства, который упорно продолжал придерживаться прежних прорусских и антиреформистских позиций, делая главную ставку на городское русскоязычное население, напротив, лишившись сколько-нибудь весомой поддержки даже со стороны русскоязычного населения, представленного самыми различными этническими меньшинствами, стал постепенно исчезать с политической сцены страны. Явно выраженный оппозиционный прорусский и антиреформистский характер этого политического объединения со временем стал отталкивающе действовать на основные массы русскоязычного населения Молдовы, имевшего на протяжении веков общее с титульным этносом место жительства, общие исторические судьбы, общую религию, сросшиеся с ним культурно и, по сути, биологически, привыкшие жить с ним в мире и взаимопонимании.

Характерная для молдавского мира политики ярко выраженная национальная колоратура ни сколько не поблекла и в наши дни. Напротив, приход в 2009 году к власти либерально-демократического крыла способствовал существенному оживлению в политическом сознании молдавского общества проблемы национальной идентичности в связи с новым витком политики панрумынизма. Находящиеся сегодня у руля государства либерально-демократические силы, избрав наиболее радикальный путь реформирования молдавского общества, по существу приступили к реализации программы так называемого «ползучего объединения». Аргументация подобной политики, обосновываемая будь то необходимостью восстановления «исторической правды», национально-культурным родством с соседним государством, политической либо экономической выгодой, не суть важна. Проблема заключается в том, что указанная политика вызывает огромное недовольство и глубокие опасения у самых широких слоев молдавского общества, включая не только многочисленных представителей национальных меньшинств, но и титульной нации. Выпячивание на передний план государственной политики унионистских настроений отсекает, тем самым, подавляющую часть представителей национальных меньшинств, как, впрочем, и титульной нации, от либерально-демократических сил, отбрасывая их в лагерь оппозиции.

Проблема национальной идентичности народа Молдовы сегодня, таким образом, вновь становится крайне актуальной, особую остроту которой в настоящее время придает нависшая над страной угроза утраты государственной независимости. Однако, если на первом этапе перемен, сопряженном с процессами культурного размежевания населяющих страну этний, осмысление национальной идентичности титульного этноса шло на фоне роста антирусских настроений, то в настоящее время, в условиях, когда унионистские идеи подняты на уровень государственной политики, особый импульс развития получили настроения румынофобии. В этой связи нынешний политический расклад делит молдавское общество несколько иначе, чем это было в начале 90-х гг., когда русскоязычное население страны стало, по существу, оплотом консервативных сил, сопротивляющихся демократическим переменам. Сегодня главным основанием политического раскола народа Молдовы является различное видение путей реализации стоящих перед страной целей демократической модернизации. Несмотря на многочисленность и многообразие политических партий в Молдове, специфику их идеологических и мировоззренческих конструкций, каждая из них, так или иначе, позиционирует себя по отношению к идеям «молдовенизма», ставшим уже традиционным символом укрепления молдавской государственности и социальной направленности политики, и идеям «панрумынизма» или «унионизма», символизирующим наиболее радикальный путь развития государства, не исключающий возможности объединения с соседней страной в целях ускорения либерально-демократического реформирования общества и восстановления исторической справедливости.

Среди представителей национальных меньшинств, разумеется, имеются сторонники как одного, так и другого политического крыла. Вместе с тем, подавляющая часть представителей национальных меньшинств высказывается в пользу тех партий, которые проповедуют идеи укрепления молдавской государственности. Так, согласно *Barometrul Opiniei Publice*, в поддержку Партии коммунистов Республики Молдова, уже традиционно ассоциирующейся с политикой «молдовенизма», в мае прошлого года высказалось более половины представителей национальных мень-

шинств, в то время как сторонников радикальной политики «Альянса за евроинтеграцию» оказалось значительно меньше (Демократической партии – около 10%, Либерально-демократической партии – менее 10%, Либеральной партии – не более 3%). Причем показательно, что около половины представителей национальных меньшинств никогда не отдадут свои голоса за Либеральную партию Молдовы, проводящую открытую унионистскую политику¹.

В дополнение политического портрета национальных меньшинств следует отметить и тот факт, что в настоящее время, несмотря на огромную остроту существующих в стране проблем, связанных с соблюдением целого спектра прав личности, в том числе, миноритарных этний, в Молдове нет некой особой Партии национальных меньшинств, способной организовать всех представителей национальных общин и представить их интересы в парламенте, правительстве, органах местного самоуправления, хотя подобная идея выдвигается². Ряд аналитиков связывает слабую популярность этой идеи главным образом с отсутствием навыков самоорганизации у населения, низким уровнем политического активизма в среде национальных меньшинств. Однако, на наш взгляд, главная причина здесь заключается в том, что в самоосмыслении представителей национальных меньшинств отнесенность к народу Молдовы существенно доминирует над осознанием своего этнокультурного своеобразия. Поэтому в своем политическом выборе представители национальных меньшинств проявляют себя, прежде всего, как граждане Молдовы, которые, впрочем, могут иметь самые различные интересы и потребности. Поиск оснований, способных объединить и сплотить народ Молдовы вокруг ключевых ценностей, как показывает сама жизнь, на много более плодотворен, чем раскол и конфронтация.

¹ Barometrul Opiniei Publice. Republica Moldova. Mai, 2011. Chişinău, 2011.

² Дементьев И. Партия национальных меньшинств Молдовы: за и против. <http://www.ia-centr.ru/publications/5975>

SOCIETATEA CIVILĂ – FACTOR IMPORTANT ÎN ASIGURAREA DREPTURILOR MINORITĂȚILOR ETNICE

Balan Elena,

doctor în politologie, cercetător științific superior la Institutul
Integrare Europeană și Științe Politice al
Academiei de Științe a Moldovei

Fundamentul durabil al unei societăți democratice rezidă în progresul multilateral social-economic și social-etnic în condițiile actuale ale societății în dezvoltare pe principiile concordiei interetnice, păcii civice, priorității drepturilor omului și echității sociale, înnoirii spirituale și purificării morale a personalității potrivit reperelor general-umane din totdeauna, care provin de la rădăcinile civilizației europene și globale și determină nivelul de cultură al țărilor, popoarelor, etniilor și, deci, al relațiilor sociale, interumane și interetnice în toate aspectele.

În procesul complex de dezvoltare a societății contemporane obârșia etnică, specificul național în îmbinare cu existența socială și activitatea vitală a personalității determină în mare parte locul și rolul ei în sistemul relațiilor sociale, concepția acesteia despre lume, modul de viață și aspirațiile valorice.

În condițiile actuale ale societății în schimbare devine deosebit de actuală problema ocrotirii sociale a individului, indiferent de apartenența lui etică, a creării unui mediu social-etnic corespunzător favorabil care să permită manifestarea liberă și multilaterală a capacităților lui în toate sferele vieții sociale. Iar activismul personalității în domeniul relațiilor etnice și interetnice, bunăoară, este în mare măsură determinat de nivelul de dezvoltare nu numai a conștiinței etnice, dar și de posibilitatea ce o oferă realitatea contemporană în stimularea, materializarea și valorificarea individualității etnice a omului în practica de fiecare zi a societății poli-etnice din Republica Moldova.

Ar fi util să remarcăm, că în Moldova din totdeauna au conviețuit în pace și bună înțelegere, alături de etnia majoritară, reprezentanții diferitor altor etnii.

În acest context, bineînțeles, nu trebuie ratate compromisurile judicioase și soluțiile optime pentru determinarea abilității și pronosticarea de durată a unor direcții și perspective ale dezvoltării durabile în toate domeniile vieții, inclusiv cele ale mediului social-etic contemporan, pentru asigurarea progresului general, a asanării și armonizării multilaterale a societății.

În această ordine de idei, chiar imediat după declararea suveranității de stat, Parlamentul Republicii Moldova a creat, printr-un șir de acte respective, toate premisele funcționării statului de drept în tot teritoriul republicii, a stabilit prin Constituție și alte legi drepturile de bază ale cetățenilor potrivit standardelor europene și universale în acest domeniu. Astfel, Republica Moldova a aderat la cele mai importante acte juridice internaționale cu privire la drepturile omului, exprimând acordul deplin cu stipulările Declarației Universale a Drepturilor Omului, ale documentelor OSCE și altor acte de vază.

În particular, capitolul 1 al Declarației Universale a Drepturilor Omului, potrivit căruia toți oamenii se nasc liberi și egali în demnitatea și drepturile lor, sunt investiți cu rațiune și onoare și trebuie să se comporte unul față de celălalt în spiritul fraternității, păstrează și pentru Moldova semnificația sa primordială, devenind astfel un principiu de durată pentru organizarea comunității de state și popoare. În baza acestui principiu în Moldova, la fel ca și în alte state, în care există minorități naționale, lingvistice și religioase, persoanele aparținând acestor minorități au dreptul la viață culturală proprie, profesarea religiei lor sau folosirea limbii lor materne¹.

Fără îndoială, evoluția procesului de înnoire a societății, a normalizării raporturilor interetnice, depinde de modul direct de gradul de implicare a reprezentanților tuturor etniilor care locuiesc în Moldova în viața social-activă, de profunzimea conștientizării legităților acestui proces, de gradul de percepere a transformărilor și de înțelegere a sarcinilor actuale ale politicii sociale.

¹ A se vedea: „Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice”, documentele OSCE, inclusiv și Constituția țării, „Legea Republicii Moldova cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor”, (iulie, 2001) etc.

Debarasându-ne de greșelile din trecut, trebuie să căutăm posibilități noi, corespunzătoare exigențelor timpului, pentru ameliorarea situației în acest domeniu extrem de important și fragil al existenței umane.

Perioada de tranziție și integrare europeană în spațiul excomunist din Europa Centrală și de Est a determinat o suită întreagă de schimbări de amploare și de mare profunzime nu numai în domeniul politic, economic, social și spiritual, cu efecte mai mult sau mai puțin pozitive asupra calității vieții, dar și asupra relațiilor interumane, în special asupra relațiilor interetnice, sensibilizând puternic întreg fenomenul etnic și toate aspectele de manifestare ale acestuia.

Schimbările în cauză au fost favorizate în mod deosebit de curentul european și mondial privind asigurarea drepturilor și libertăților fundamentale ale omului, în general, și cele ale minorităților etnice și naționale, în special.

După prăbușirea sistemelor totalitare din Estul și Centrul Europei, afirmarea și punerea, pe prim plan, a problemei naționale și, în special, a problemei minorităților naționale, a devenit o dominantă a organismelor internaționale, a Consiliului European, a OSCE, ONU etc.¹

Aceste schimbări s-au făcut deosebit de simțire și în Republica Moldova, aflându-și o expresie pronunțată în Constituția țării, în „Legea Republicii Moldova cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor” (iulie, 2001), în Legea despre limbi, în „Comentariile Republicii Moldova asupra textului celei de-a doua Opinii a Comitetului Consultativ al Consiliului European privind Convenția – cadru pentru protecția minorităților naționale” (aprilie, 2005) etc.

Referindu-ne la înscrierea noastră în Europa de ieri și cea de astăzi, să nu uităm, totuși, de acel adevăr indiscutabil că înainte de a fi european, ești și se cuvine să fii național, deoarece „adevăratul mare european este acela care contribuie la dezvoltarea Europei prin dezvoltarea forțelor naționale pe care le reprezintă” (Ion I. C. Brătianu)².

¹ Cobianu-Băcanu Maria. Români minoritari din Covasna și Harghita. Despre o posibilă strategie a păstrării propriei lor identități naționale // Revistă română de sociologie. București, 1999. № 3-4. P. 314.

² Cobianu-Băcanu Maria, Rain Lily, Cucu-Oancea Ozana. Evoluția fenomenului cultural și a fenomenului etnic în perioada de tranziție // Revistă română de sociologie. București, 2000. № 1-2. P. 168-169.

Deci, în Europa putem și trebuie să intrăm cu propria „zestre”, care ne-a reprezenta imaginea noastră irepetabilă, „eu-l” nostru național, și care va consolida unitatea comunității europene prin diversitatea și varietatea specificului național al popoarelor ce o reprezintă.

Astfel, fiind din ce în ce mai interdependentă – economic, social, politic și spiritual, confruntându-se cu probleme, a căror rezolvare nu poate fi, decât tot în comun, în această lume unificată prin probleme și scopuri, ar trebui să fie și o conștiință unică, o deschidere spre „celălalt”, spre cunoașterea, înțelegerea și acceptarea lui, chiar solidarizarea pentru împlinirea aspirațiilor comune.

Însă, în realitate, se constată cu surprindere, mai degrabă, un fenomen contrar: afirmarea diferențelor, a diversității și identităților de tot felul: regionale, profesionale, lingvistice, religioase, etno-culturale și naționale, fiecare promovându-și propriile norme și valori.

Astfel, interdependența, integrarea și universalismul lumii, pe de o parte, și segmentarea, dezintegrarea, diversitatea, căutarea identităților și a diferențelor, pe de altă parte, nu mai sunt două fenomene disjuncte, aflate în contradicție, ci, dimpotrivă, sunt *corelative*, exprimând, de fapt, *o dublă mișcare* cu o dialectică a unui fenomen complex¹.

Această dialectică a fenomenului în cauză își lărgeste sensurile și manifestările odată cu extinderea Uniunii Europene spre Estul continentului, odată cu metamorfozele, ce se produc în conținutul hărții geopolitice a acestui spațiu, în care Republica Moldova, Ucraina și Belarusi se includ nemijlocit în zona de vecinătate cu Comunitatea Europeană, fapt care va înlesni considerabil posibilitățile de colaborare și aderare la structurile europene.

Vom menționa aici, că dacă alinierea în plan economic, democratic la standardele europene este un imperativ al vremii, atunci ceea ce ține de cultura națională, tradiții, limbă etc., ele trebuie păstrate cu grijă, cultivate, revitalizate, ocrotite, asigurându-li-se dăinuirea în timp și spațiu. Influența și îmbogățirea reciprocă poate fi posibilă doar până la o anumită limită, care ar exclude asimilarea sau negarea reciprocă și ar promova multiculturalitatea în cadrul comunității popoarelor Europei, ca un tezaur comun al întregii umanități.

¹ Bălașa Ana. Fenomenul etnic – obiect al cercetării sociale actuale // Calitatea vieții. Revistă de politici sociale. București, 1996. № 1-2. P. 87-88.

Astfel, unitatea culturală a Europei, în varianta ei optimă, este și trebuie să se bazeze pe o bogată diversitate, care se cere promovată în permanență. Europa, care se impune astăzi prin piața ei comună și instituțiile comune, este în același timp și o Europă a diversității culturale.

În linii mari, *această diversitate i-o atribuie Europei și lumii contemporane în ansamblu fenomenul etnic*, care își pune amprenta tot mai imperios, mai vizibil și mai sigur în toate domeniile vieții popoarelor, integrându-le sau dezintegrându-le, făcându-le să prospere, să colaboreze reciproc sau le include în diverse confruntări și cataclisme, unele din ele fiind din cele mai dramatice.

Astfel, fenomenul etnic exercită o influență simțitoare asupra tuturor sferelor vieții societății în dezvoltare și este, la rândul său, influențat întrucâtva de realitatea înconjurătoare. Din componentele cele mai distincte ale fenomenului etnic, vom menționa următoarele: conștiința etnică, identitatea etnică, etnicitatea, relațiile interetnice, potențialul creativ și cel de conflict al fenomenului etnic etc.

Un rol considerabil în ocrotirea și asigurarea drepturilor minorităților etnice în condițiile actuale de desfășurare a reformelor democratice în Republica Moldova ăi revine societății civile.

Societatea civilă dispune de diverse modalități de a influența deciziile politice, economice sau de interes public, având rolul de a monitoriza activitatea instituțiilor statului și de a lua atitudine față de acele politici care vin în contradicție cu interesele cetățenilor sau în caz de abuzuri de putere. Rolul principal al societății civile este de a asigura o corectă supraveghere a modului în care factorii politici sau economici respectă interesele majorității.

Astfel, consolidarea societății civile în Republica Moldova poate deveni ireversibilă doar în coordonatele abordării ei integratoare. Experiența celor două decenii, urmate după proclamarea independenței Republicii Moldova, ne demonstrează în mod elocvent despre necesitatea promovării unei strategii deosebite de edificare a societății civile, capabile să scoată cetățeanul din anonimatul politic și social. Devine extrem de imperioasă necesitatea instituționalizării democratice a tuturor sferelor vieții sociale, întronarea supremației legii, deetatizarea corpu-

lui societal și, fără îndoială, respectarea drepturilor și libertăților omului¹, inclusiv și ocrotirea drepturilor minorităților etnice.

Prin urmare, Republica Moldova construiește o societate democratică, bazată pe principiul democrației participative, în care cetățeanul activează în calitate de subiect al noilor procese sociale și politice. Este deosebit de greu de imaginat societatea civilă fără consultările respective cu cetățenii și participarea lor (prin intermediul formelor organizate ale societății civile) în procesul determinării, elaborării, monitorizării, aprecierii și realizării politicilor publice².

În linii generale, noțiunea de „societate civilă” concentrează totalitatea relațiilor din societate, și anume a celor politice, economice, moral-spirituale, religioase, naționale și a altor relații. Societatea civilă este sfera unei automanifestări a indivizilor liberi din punct de vedere politic / și economic / uniți benevol în diverse organizații formate de cetățeni, apărată prin legi respective de intervenția directă și reglementarea arbitrară a activității acestora din partea organelor puterii de stat³.

În condițiile actuale, cristalizarea societății civile este legată de ireversibilitatea primenirilor democratice și se manifestă în calitate de pilon portant al transformărilor atotcuprinzătoare din Republica Moldova. În ultimă instanță soarta democrației în țară se determină prin afirmarea stării de maturitate a societății civile. Anume de aceea problema creării unor instituții respective ar garanta determinarea liberă a individului. Astfel se recunoaște primatul drepturilor și libertăților omului în raport cu orice structuri politico-statale și stratificări sociale⁴.

În această ordine de idei, în articolul 18 al „Legii Republicii Moldova cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor” se menționează că reprezentanții minorităților etice au dreptul legitim să-și realizeze interesele și aspirațiile sale nu numai în mod individual, dar și de a se uni, conform

¹ Anikin Vladimir, Solomon Constantin. Republica Moldova: alegerile, puterea, societatea civilă. Chișinău, 2011. P. 109.

² Hotărârea Parlamentului Republicii Moldova despre aprobarea Strategiei dezvoltării societății civile pentru anii 2009-2011, N 267 din 11.12.2008 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2009. № 1-2.

³ Anikin Vladimir. Procesul devenirii societății civile în Republica Moldova în perioada postsovietică (general și particular). Autoreferat al tezei de doctor habilitat în științe politice. Chișinău, 2003. P. 3.

⁴ Ibidem. P. 4.

legii, în diverse organizații obștești culturale, religioase, de binefacere ș.a.¹, care se bucură de sprijinul multilateral al statului, inclusiv și cel financiar în realizarea unui șir de programe și proiecte naționale și internaționale în bază de concurs.

Conform Legii în cauză organizațiile obștești ale reprezentanților minorităților etnice au dreptul de a primi diverse donații, efectuate de persoane juridice și fizice, precum și de a colabora cu organizații și departamente din alte țări, în competența cărora sunt incluse programe, care prezintă interes nemijlocit pentru organizațiile obștești ale minorităților etnice din țara noastră².

În plan extern, consolidarea în continuare a institutelor democratice și a statului de drept, crearea și dezvoltarea societății civile va fortifica încrederea față de țara noastră din partea societății mondiale progresiste, va facilita integrarea Republicii Moldova în structurile europene și în ultimă instanță, va accelera încadrarea ei în Uniunea Europeană³.

E de menționat, că în componența Biroului Relații Interetnice activează în calitate de organ consultativ un Consiliu coordonator, în cadrul căruia sunt incluși conducătorii asociațiilor etnoculturale. În competența Biroului Relații Interetnice se află Casa Naționalităților, care activează în calitate de centru cultural și organizatoric al organizațiilor etnoculturale din republică. Conform datelor înregistrate, în aprilie 2010 existau peste optzeci de organizații ale minorităților etnice din Republica Moldova acreditate pe lângă Biroul Relații Interetnice. Concomitent activează un număr considerabil de organizații etnoculturale în raioanele Moldovei, în ansamblu, și în Găgăuzia. În paralel cu organizațiile etnoculturale ale minorităților etnice din republică, pe lângă Biroul Relații Interetnice sunt acreditate un șir de alte organizații obștești, care elaborează diverse proiecte în cadrul republicii și în afara

¹ Legea Republicii Moldova cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor”, N 382-XV din 19.07.2001 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

² Иванов Владимир, Боршевский Андрей. Правовая регламентация и характеристика неправительственных организаций национальных меньшинств в Молдове // Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы. Международная научно-практическая конференция. Комрат, 2011. P. 55, 57.

³ Anikin Vladimir. Procesul devenirii societății civile în Republica Moldova în perioada postsovietică (general și particular). Autoreferat al tezei de doctor habilitat în științe politice. Chișinău, 2003. P. 5.

hotarelor ei în domeniul învățământului, științei, medicinei, carității, istoriei meleagului natal, de ocrotire a drepturilor personalității etc.

O componentă firească a societății civile o constituie asociațiile obștești ale cetățenilor, cărora le revine un rol considerabil și o importanță semnificativă în consolidarea relațiilor cu structurile de stat, aplicând realmente dreptul inalienabil la asociere benevolă. Gradul de interacțiune dintre puterea legală și cea obștească dezvăluie nivelul real al participării politice a cetățenilor în general și acțiunii politice în particular. Organizațiile obștești favorizează formarea unor diverse necesități individuale, a unor interese personale și prin intermediul asociațiilor benevole ale cetățenilor aceste necesități și interese sunt realizate. Concomitent se creează autoadministrarea în sens de autoorganizare și începe participarea cercurilor largi ale populației la conducerea treburilor de stat prin participare la alegeri libere, la ședințele colegiilor ministeriale și departamentale, expertiza actelor juridice, reprezentanțe, foruri regionale și naționale etc.¹

În plus la desfășurarea pe larg a activității organizațiilor obștești contribuie și forurile naționale sistematice, conferințele, rezultatele sondajelor sociologice, proiectele fondurilor naționale și străine ș.a.

La dezvoltarea în continuare a societății civile și ameliorarea atmosferei social-economice, politice și în special a celei interetnice au contribuit perfectarea în continuare a legislației, a activității Biroului Relații Interetnice, consolidarea societății civile în autonomia "Gagauz Eri", inițiativele permanente în vederea soluționării prin compromis a conflictului transnistrean etc.²

În total pe republică în 2009 erau înregistrate peste opt mii de organizații neguvernamentale de diferit profil (nu numai în aspect etnic), fapt ce ne demonstrează nivelul înalt al activismului cetățenilor în soluționarea problemelor de ordin general ce țin de destinele țării și a celor de ordin local, particular³.

În Declarația despre lichidarea tuturor formelor de discriminare rasială, adoptată la Conferința Mondială consacrată luptei împotriva rasis-

¹ Ibidem. P. 22.

² Ibidem. P. 24.

³ Hotărârea Parlamentului Republicii Moldova despre aprobarea Strategiei dezvoltării societății civile pentru anii 2009-2011, N 267 din 11.12.2008 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2009. № 1-2.

mului, a discriminării rasiale, xenofobiei și intoleranței (2001), Durban, Africa de Sud, se menționează că societatea civilă joacă un rol considerabil în lupta împotriva acestor manifestări antiomane, contribuind în mod activ în elaborarea normelor și strategiei de depășire și lichidare a acestor fenomene discriminatorii, contribuind în mod activ la stimularea cointeresării societății în cauza de excludere a acestora din viața popoarelor și a țărilor din întreaga lume.

În fond, organizația neguvernamentală reprezintă o formațiune benevolă, independentă, autonomă, creată în baza manifestării voinței libere a cetățenilor, uniți în baza comunității de interese întru realizarea colectivă și ocrotirea drepturilor civile, economice, sociale, culturale¹, inclusiv și a celor naționale.

Din cele relatate mai sus reiese că societatea civilă din Republica Moldova se află în procesul de trecere spre o prezență instituțională trinitică la nivel național și local. Organizațiile societății civile se manifestă tot mai sigur în calitate de parteneri activi ai autorităților publice de toate nivelurile în soluționarea multiplelor probleme ale societății contemporane moldovenești, precum și în promovarea și aplicarea standardelor europene, în luarea de atitudini și decizii, privind soluționarea problemelor stringente ale societății contemporane în dezvoltare².

Așadar, fiind deopotrivă produs și factor al schimbărilor sociale în derulare, fenomenul etnic este antrenat nemijlocit și multilateral în procesele integrative, pe care le traversează Republica Moldova în aspirațiile sale de aderare la Comunitatea Europeană. Iar pe parcurs se reliefează perspectivele, efectele și semnificațiile, șansele egale și potențialul multilateral de încadrare atât a etniei titulare, cât a reprezentanților minorităților etnice conlocuitoare în procesul complex de dezvoltare și consolidare a societății civile.

¹ Боршевский Андрей. Гражданское общество Молдовы как фактор защиты и продвижения прав этнических меньшинств // Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы. Международная научно-практическая конференция. Комрат, 2011. P. 185.

² Ibidem. P. 183.

ASPECTE ISTORICE A ROMILOR CA GRUP ETNIC

Caraman Iurie,

doctor în sociologie, cercetător științific superior la Institutul
Integrare Europeană și Științe Politice al
Academiei de Științe a Moldovei

Un grup etnic (denumit și etnie, din greacă, *ethnos*, „popor”) este definit ca o colectivitate în interiorul unei societăți mai mari, ai cărei membri au, în realitate sau presupus, origine comună, amintiri comune, sau împărtășesc același trecut istoric, și un punct de vedere cultural, asupra unuia sau mai multor elemente simbolice, ca un rezumat al poporului lor. Exemple ale acestor elemente simbolice sunt: sistemul de înrudire, înfățișarea fizică, confesiunea religioasă, limba sau formele dialectale, afiliația tribală, naționalitatea, fizionomia tipică sau alte combinații ale acestora¹.

Grupurile etnice trebuie distinse de clasele sociale, deoarece apartenența la un grup etnic transcende stratificarea socioeconomică din interiorul societății, incluzând indivizi care împărtășesc, sau sunt percepuți ca împărtășind, caracteristici comune ce depășesc clasa socială². Astfel ei pot fi regăsiți în stratificarea socioculturală prin întrunirea elementelor lor simbolice. De exemplu, evreii din SUA alcătuiesc un astfel de grup etnic tipic, deoarece el cuprinde indivizi cu origini rasiale diferite, clase sociale, limbi materne, convingeri politice și angajări religioase diferite (de la ortodoxie la ateism), totuși considerându-se ei înșiși ca împărtășind o identitate evreiască comună, care îi distinge de restul societății americane, fără să-i pună în mod necesar în opoziție cu aceasta și care de asemenea pot fi încadrați preponderent în stratificarea socioculturală.

Potrivit definițiilor obiectiviste, apartenența la grupul etnic impune criterii care pot fi realizate prin observație și experiență și din exterior.

¹ Bonte Pierre, Izard Michel (coord.). Dicționar de etnologie și antropologie. Iași, 1999. P. 215.

² Petcu Dionisie. Conceptul de etnic. Eseu metodologic. București, 1980. P. 18-50.

Condițiile existenței ca grup etnic separat sunt particularitățile omogene ori combinația acestora: criteriile obiectiviste pot fi originea și cultura comună sau diversele forme de manifestare ale acestora (limba, trăsăturile fizice, religia etc.)¹.

Din momentul aderării României în componența Uniunii Europene, tematica etniei romilor (țiganilor) a nimerit în mai multe surse mass-media din Europa, fapt care a dat naștere unei mari rezonanțe în opinia publică mondială. Au apărut diverse controverse ce țin de proveniența, comportamentul și cultura romilor. Reieșind din aceasta, scopul acestei lucrări este de a face niște creionări despre această grupă etnică.

Începuturile interesului legat de romi se leagă de lingviști. În a doua parte a secolului XVIII au fost tipărite, în acest sens, mai multe dicționare și studii în faze incipiente, iar mai târziu Johann Rüdiger și Heinrich Grellmann și-au publicat ipoteza potrivit căreia limba romilor din Europa își are originile în India.

Potrivit cercetărilor celor mai recente, această constatare a rezistat trecerii timpului². Cu atât mai controversat este însă dacă și populația care vorbește limba romani provine de acolo. Migrația țiganilor a fost reconstituită de către istorici, dar nu există însă dovezi suficiente pentru a stabili gradul de continuitate între populația care a părăsit partea de nord a subcontinentului indian și grupurile nomade care apar în Imperiul Bizantin. Din această cauză, dovada lingvistică reprezintă un element-cheie al reconstrucției istorice. În același timp, ea oferă un strălucit exemplu și pentru modul în care o anumită paradigmă (de analiză culturală) încearcă să definească o populație. Un element esențial al acestei abordări constă în asocierea permanentizată a unei caracteristici culturale cu definiția populației, iar grupul apare drept o comunitate culturală. În paralel și deseori rivalizând cu această abordare există și paradigme în care romii sunt considerați o categorie socială. Această dualitate a definițiilor însoțește neîncetat dezbaterile științifice despre romi.

¹ Larionescu Maria. Etnicitatea – identitate colectivă virtuală // Sociologie Românească. Serie nouă. V. 1994. Nr. 2-3. P. 151-159.

² Matras Yaron. The Role of Language in Mystifying and Demystifying Gypsy Identity, in Nicholas Saul și Susan Tebutt (ed.). The Role of the Romanies: Images and Counter-Images of 'Gypsies'/ Romanies in European Cultures, Liverpool, 2004. P. 53-78.

Din acest punct de vedere, pentru a rămâne la determinările istorice, dezbaterile despre robia sau „sclavia“ suportată de romi în Evul Mediu rămân ilustrative.

În principatele române, romii au trăit mult timp în robie¹.

Părerile istoricilor sunt însă împărțite despre originile și natura acestui statut. „Școala veche“, care a dezvoltat teoria cea mai răspândită până astăzi, susține că romii au sosit deja robi pe teritoriul principatelor. Potrivit acestei supoziții, ei ar fi fost aduși legați cu curele încă din timpul invaziei tătare, astfel încât instituția robiei s-ar fi păstrat de dinaintea stabilirii ordinii politico-economice feudale din Evul Mediu. P. N. Panaitescu a publicat în 1939 o ipoteză alternativă² ce susține că robia romilor nu este nici pe departe atât de veche și propune ca, în loc de interpretarea originilor acesteia prin proiectarea în vremurile tulburi ale invaziilor tătare, să se examineze evoluția înrobirii în procesualitatea sa³. Punctul forte al acestei abordări constă în faptul că nu identifică apariția instituției cu un eveniment unic, ci o vede într-un proces care trebuie încadrat în istoria socială și economică a epocii. Condițiile economice și sociale explică păstrarea robiei pentru un timp atât de îndelungat. Dezbaterile dintre istorici despre perioada robiei și natura acestei instituții este încă departe de a se fi încheiată⁴, dar se dovedește a fi cu atât mai fertilă mulțumită punerii istorico-sociologice a problemei.

Studiile lui Nicolae Gheorghe și Sam Beck⁵ pot fi încadrate în această paradigmă de interpretare. Beck dezvoltă modelul respectiv în măsura în care deduce definiția romilor ca rasă din interacțiunea categoriilor de clasă și a etnicității. În opinia sa, romii au jucat un rol important în

¹ Radu P. Ioviță și Theodore G. Schurr, reconstructing the Origins and Migrations of Diasporic Populations: The Case of the European Gypsies // *American Anthropologist*. 2004. Nr. 106 (2). P. 267-281.

² Panaitescu P. N. The Gypsies in Wallachia and Moldavia: A Chapter of Economic History // *Journal of the Gypsy Lore Society*. 1941. Seria a 3-a. Nr. 15. P. 58-72.

³ Achim Viorel, autorul celei mai noi sinteze despre istoria romilor, este un adept al „școlii vechi“ în privința robiei (cf. Achim, p. 31-34). În privința dezbaterilor istoriografice și a surselor publicate, vezi și sinteza lui Viorel Anăstăsoaie, Roma/Gypsies in the History of Romania: An Old Challenge for Romanian Historiography // *Romanian Journal of Society and Politics*. 2003. Nr. 3 (1). P. 262-274.

⁴ Beck Sam. The Origins of Gypsy Slavery in Romania // *Dialectical Anthropology*. 1989. Nr. 14. P. 53-61; Gheorghe Nicolae. Origins of Roma's Slavery in the Romanian Principalities // *Roma*. 1983. Nr. 7 (1). P. 12-27.

⁵ Beck Sam. P. 61.

economia sistemului feudal, acest sistem fiind cel ce a generat și a menținut condițiile care au condus la robia romilor: „Susțin că nu atât numărul robilor, cât acel rol a fost definitiv, pe care l-au împlinit în menținerea averii și statutului (inclusiv simbolic) al elitei.

Întregul economiei a depins de munca fierarilor și al căldărarilor romi, iar romilor li s-a atribuit, încetul cu încetul, caracteristici etnice și rasiale, astfel încât românii s-au putut diferenția de ei și mai mult, ceea ce a contribuit la dezvoltarea statelor naționale și a conștiinței etnice românești¹.

Această argumentare amintește foarte mult de teoria formulată pentru prima dată de către Judith Okely referitor la romii nomazi din Insulele Britanice. Potrivit ei, nu trebuie să recurgem neapărat la teza unei presupuse origini indiene pentru a înțelege originile romilor. Este mai util să examinăm acele procese socio-economice care erau dominante în perioada primei lor apariții – secolele XV-XVI în cazul Angliei sau epoca marelui colaps al orânduirii feudale. Prin aceasta, Okely a avansat, practic, teza autohtoniei romilor: strămoșii acestora ar proveni (cel puțin în parte) din rândul acelei societăți în care romii trăiesc până astăzi.

În argumentarea sa, și Beck trimite la rolul elitelor în procesul încadrării rasiale a romilor; Okely de-a dreptul critică însă acea parte a elitei intelectuale pe care îi numește „țiganologi“ și care, după cum susține autoarea, au contribuit în mod decisiv la formarea caracterului exotic al romilor². În baza etnografiei sale empirice, ea contestă unul dintre argumentele de bază ale originii indiene, argumentul lingvistic, care, timp de două secole, susținuse că această populație nomadă răspândită în întreaga Europă ar proveni din strămoși comuni și este moștenitoarea unei limbi comune indo-ariene. În ciuda criticilor repetate de care a avut parte, opera lui Okely a rămas până astăzi una dintre paradigmele definatorii ale cercetării socioantropologice a romilor.

Cercetările antropologice ale romilor și-au avut începutul încă din anii 1970, înainte de activitatea lui Okely. Primele studii și monografiile de acest tip au fost publicate despre comunități de romi din America de Nord.

¹ Judith Okely. *The Traveller-Gypsies*. Cambridge, 1983.

² *Ibid.* P. 3-27

În sistemele socialiste est-europene, cercetări de teren au fost efectuate de Will Guy (Cehoslovacia), Michael Stewart (Ungaria) și Sam Beck (România), care au publicat și studii, respectiv o monografie¹ în baza acestora. În urma schimbării de regim, au apărut și monografiile scrise despre comunități de romi din Slovacia și din România².

În introducerea unui volum de studii care se ocupă cu populații nomade, Fredrik Barth constată: „Unor grupuri din Asia de Sud le este caracteristică specializarea pe servicii prin care articulează valorile culturale esențiale pentru populația majoritară sedentară: sunt genealogi, actori, muzicieni, prezicători etc. Cum este posibil ca aceste persoane cu experiențe de viață atât de diferite să evoce și să reprezinte concepția asupra lumii, dorințele și visele țăranilor simpli și ale locuitorilor de orașe? Cum pot oare pătrunde produsele lor culturale atât de ușor în mainstream-ul unei alte culturi și experiențe de viață?”³.

Tratarea romilor împreună cu populațiile de acest tip nu pare deloc un lucru forțat, iar în volumul citat chiar regăsim, după introducerea lui Barth, un studiu care se ocupă de grupuri de romi. Tot astfel, și romii est-europeni s-au specializat frecvent în practicarea unor meserii (de muzicieni și interpreți de alte tipuri, ghicitori, comercianți etc.) ce necesită buna cunoaștere a valorilor și dorințelor societății majoritare.

Membrii societăților majoritare, consumatori ai acestor servicii, au fost pentru mult timp vrăjiți de reprezentările idealizate, exotizate și, de multe ori, ambivalente asociate cu „țigani”. Poemul „Țigani” scris de A. Pușkin în timpul surghiunului său din Basarabia a format o opinie publică greșită, în urma căreia poporul moldovenesc era și mai este identificat cu etnia romilor. Aceiași rezonanță pentru publicul străin neinformați l-a lăsat și filmul “Lăutarii” al renumitului regizor Emil Loteanu.

În acest proces, tehnologiile media joacă frecvent un rol-cheie. S-ar putea observa, în acest sens, scandalizarea și refuzul elitei culturale românești și acelei moldovenești referitoare la genul muzical cultivat

¹ Beck Sam. *Ethnicity, Class, and Public Policy: Țigani / Gypsies in Socialist Romania*, in Kot K. Shangriladze și Eica W. Townsend (ed.), *Papers for the V. Congress of Southeast European Studies*. Belgrade, September 1984. Columbus, 1984. P. 19-38.

² Stewart Michael. *The Time of the Gypsies*, Boulder, 1997. P. 302.

³ David Z. Scheffel, *Svinia in Black & White: Slovak Roma and Their Neighbours*, Peterborough, 2005.

preponderent de romi, așa-numitele manele. Puțină atenție pentru textele cântecelor ajunge pentru a surprinde o imagine alternativă a societății, care vrăjește o largă pătură socială atât în cadrul majorității, cât și în cel al minorităților naționale (inclusiv maghiarii, bulgarii, ucrainenii și găgăuzii), și le scandalizează elitele.

Trecerea în revistă de mai sus a literaturii de specialitate nu este, desigur, completă. Nu am atins nici toate dezbaterile științifice importante (de exemplu, cele legate de practicile memoriei sociale ale comunităților de romi sau de reprezentarea politică a romilor)¹. Abordările teoretice prezentate par a fi totuși suficiente pentru încercarea de a realiza o schiță care ar putea într-un fel să modeleze relațiile dintre politicile (publice) de stat și grupurile de romi.

În primul rând, se pune întrebarea: cum pot fi clasificate politicile de stat anterioare care s-au repercutat și asupra romilor, respectiv în ce anume constă posibilitatea ivită pentru politicile pentru romi? Înainte de a încerca să ofer un eventual și evaziv răspuns, voi creiona acel câmp de forțe în care statul modern „prelucrează” diferențele. Soarta acestora poate fi reprezentată grafic în felul următor: Putem afirma în final că grupurile etnice minoritare exista pretutindeni și în funcție de grupul majoritar în care sunt incluse acestea, sunt mai mult sau mai puțin dezavantajate, datorită prejudecăților și discriminărilor.

Romii din Moldova și România în mare parte sunt marginalizați și izolați din cauza modului de viață pe care aceștia îl desfășoară.

Problema centrală a populației actuale de romi din România și Moldova este: constituirea unor punji de sărăcie cronică absolută, în care oamenii progresiv lipsiți de orice șansă de ieșire, creșterea criminalității, a violenței, creșterea tensiunilor dintre populația de romi și restul populației; accentuarea stereotipurilor etnice negative, creșterea intoleranței.

Putem concluda că cea mai mare parte a populației de romi se afla într-o tranziție socială relativ puțin controlată nici de ea, nici de colectivitate. Sunt în curs de acumulare insatisfacții reciproce și tensiuni între populația de romi și restul populației.

¹ Stewart Michael. Remembering Without Commemoration: The Mnemonics and Politics of Holocaust Memories among European Roma // Journal of the Royal Anthropological Institute. Serie nouă. 2004. Nr. 10. P. 561-582.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ ГАГАУЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА КАК СЛЕДСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ УСТАНОВОК

Дарадур Наталья,

доктор истории, проректор по научной работе Приднестровского государственного института развития образования

В современном обществе динамичное развитие невозможно без учета не только социально-экономических, но и демографических данных, поскольку именно динамика рождаемости, смертности и иных процессов и явлений непосредственно отражается все на той же экономике и социальной стабильности. Понимание важности демографических исследований сегодня мы можем наблюдать, так как на достаточно высоком уровне налажена статистическая служба, проводятся конференции, «круглые столы» и семинары, посвященные актуальным проблемам демографии, однако, как правило, они посвящены демографическим процессам по республике в целом, региональных исследований, касающихся, например, таких малых этносов, как гагаузы, недостаточно. Вместе с тем каждый этнос имеет специфические отличия не только в культуре, традициях и обычаях, но и в демографических установках, что отражается на соответствующих демографических показателях. В данном исследовании остановимся демографическом явлении – «демографическом старении» гагаузского населения.

В XIX веке и первой половине XX века возрастная структура гагаузского населения, компактно проживающего на юге Молдовы в пределах АТО Гагаузия, отличалась стабильностью и соответствовала прогрессивному типу населения. Удельный вес детского населения в тот период достигал до 40-45% от общей численности населения, а доля лиц старше 60 лет составляла не более 4-6%¹.

¹ Дарадур Н. А. Ретроспектива и эволюция семьи и рождаемости у гагаузов Молдовы XIX - начала XXI вв. в контексте демографических тенденций современности. Моногр. Chişinău, 2011. – 154 с.

По данным первой послевоенной переписи населения 1959 года у гагаузов удельный вес детского населения в возрасте 0-14 лет составлял 40,5%, возрастная когорта 15-19 лет – 8,6%, трудоспособное население (20-59 лет) – 46,4%, пожилые в возрасте 60 лет и старше – 4,5%. Последняя советская перепись населения 1989 года зафиксировала, что дети в возрасте 0-14 лет составляли 30,7% населения, возрастная когорта 15-19 лет – 7,1%, трудоспособное население (20-59 лет) – 51,5%, пожилое население в возрасте от 60 лет и старше – 10,7%¹.

Гагаузское население уже в 1979 году подошло к состоянию «первое преддверие старости»: доля лиц старше 60 лет в населении превысила 8%, а к 1989 году, как уже было отмечено, – 10,7%, что можно оценить как «собственно преддверие старости». Гагаузы довольно быстро – всего за 30 лет – перешагнули из «демографической молодости» в «собственно преддверие старости».

В 2004 году была проведена первая перепись населения независимой Республики Молдова, но ее результаты оказались еще более тревожными. По данным Национального бюро статистики на момент переписи у гагаузов население моложе трудоспособного возраста составляло 22,2%, трудоспособное население – 64,3% и 13,5% приходилось на людей старше трудоспособного возраста². На 1 января 2011 года, согласно данным, опубликованным на официальном сайте Национального бюро статистики, удельный вес населения моложе трудоспособного возраста (0-14 лет) составил по АТО Гагаузия 17,6%, трудоспособного возраста (15-59) – 69,4%, старше трудоспособного возраста (60 лет и старше) – 13%³.

На основе классификации А. Г. Сундберга, Ж. Божё-Гарнье – Э. Россета и шкалы демографического старения ООН возрастной тип гагаузского населения уже можно охарактеризовать как «старое». Но если для большинства развитых стран мира характерно «старение сверху», как результат увеличения средней продолжитель-

¹ Субботина И.А. Динамика численности и расселения гагаузов в СССР (50-90-е годы XX века) // Российский этнограф. 1993. №17. С. 35.

² Перепись населения, 2004 г.: Статистический сб. в 4-х томах; т.1. Демографические, национальные, языковые, культурные характеристики. Кишинев, 2006. С. 168.

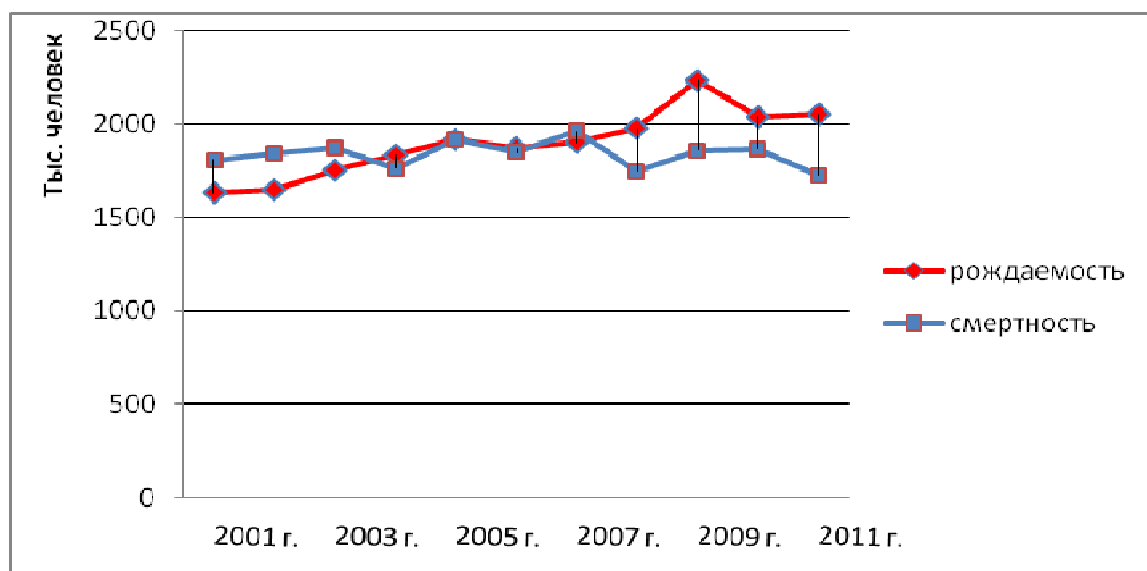
³ Население Республики Молдова по возрасту и полу в территориальном аспекте на 1 января 2011 года. Статистический сборник. Кишинев, 2011. С. 115-117.

ности предстоящей жизни, уменьшения смертности в старших возрастах в условиях низкой рождаемости, для гагаузского населения, как впрочем, для населения Республики Молдова в целом, характерно «старение снизу», которое является результатом снижения рождаемости.

У гагаузов рождаемость традиционно являлась высокой. По данным С. В. Бакурского, Е. М. Загородной, В. С. Зеленчука и др. исследователей высшая рождаемость в МССР была характерна именно для гагаузского этноса – 45 промилле в 1959 году и 23,8 промилле в 1979 году. В 90-е годы XX века уровень рождаемости снижается и на момент переписи 2004 г. составляет всего лишь 11,6 промилле¹.

Отметим, что в последние годы рождаемость несколько повысилась. Если в 2001 г. рождаемость в автономии составляла 10,2 промилле, на момент переписи населения 2004 года – 11,6 промилле, то на 1 января 2011 года – 12,7 промилле (рисунок 1).

Рисунок 1. Динамика рождаемости и смертности в АТО Гагаузия, 2001-2011 гг.

Расчитано по данным Национального бюро статистики РМ

¹ Перепись населения, 2004 г.: Статистический сб. в 4-х томах; т.1. Демографические, национальные, языковые, культурные характеристики. Кишинев, 2006. С. 49.

С учетом того, что показатели смертности в АТО Гагаузия остаются приблизительно на том же уровне, что и десятилетие назад, это незначительное повышение рождаемости дает небольшой, но все же прирост населения. Если в 2001 году наблюдалась убыль населения в 178 человек (1,2 промилле), в 2004 году – незначительный прирост в 72 человека (0,5 промилле), то на 1 января 2011 года прирост составил 328 человек (2,0 промилле). И все же этого недостаточно. Необходимо помнить, что в ближайшие годы в пенсионный возраст вступит достаточно многочисленный контингент населения второй половины 50-х – 60-х годов, а дальнейшем – поколение середины 80-х годов, а на смену им в трудоспособный возраст вступит немногочисленный контингент 90-х годов. В связи с возможным уменьшением поступлений в государственный бюджет государству нелегко будет выполнять свои обязательства перед населением, могут обостриться проблемы с выплатой социальных пособий по возрасту, уменьшиться ассигнования на здравоохранение, образование и т.д.

Как отмечает Национальное бюро статистики Республики Молдова, одним из экономических последствий процесса старения населения стало значительное увеличение показателя демографической нагрузки населения. На начало 2011 года в АТО Гагаузия на 100 человек трудоспособного возраста (15-59 лет) приходится 44,2 человека нетрудоспособного возраста (25,4 человека в возрасте 0-14 лет и 18,7 человека в возрасте 60 лет и старше). При этом, как видно из приведенных выше данных, соотношение детского населения и людей старших возрастных групп быстрыми темпами уравнивается. Уже сегодня на 100 детей в возрасте 0-14 лет приходится более 73 пожилых людей в возрасте 60 лет и старше. Все это заставляет задуматься о дальнейших последствиях сложившейся в регионе, да и в республике в целом, демографической ситуации, обязывает ученых и правительства самым серьезным образом относиться к разработке кардинальных программ и к осуществлению такой политики, которая смягчила бы последствия депопуляции и старения населения.

ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА ГЛАЗАМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Лукьянец Ольга,

доктор истории, главный научный сотрудник Национального
музея этнографии и природы Республики Молдова

Гражданское согласие является, как известно, одним из формирующих процветание общества факторов. Путь к нему лежит через обеспечение этнокультурной безопасности, трактуемой рядом ученых «как состояние устойчивого функционирования и воспроизводства культур всех национальных групп, повышение уровня их адаптивности к социальным изменениям, возможность участия в свободном взаимообмене культурными ценностями, сохранение их членами своей этнической идентичности»¹.

Исследование культуры, образа жизни, стиля мышления и поведения различных этносов и ознакомление с результатами этих изысканий общественности способствуют созданию благоприятной атмосферы для развития всех составляющих феномена этнокультурной безопасности. Направленность, степень успешности проводимых на современном этапе в Республике Молдова исследований культуры и быта этнических меньшинств в определенной мере обусловлены состоянием подобной деятельности в прошлом.

Вот почему представляется сегодня оправданным рассмотрение некоторых страниц в истории изучения этнических меньшинств Республики Молдова. Без претензии на исчерпывающее освещение сформированной в названии статьи теме остановлюсь на выявлении и анализе основных тенденций, характерных для процесса их обучения в прошлом.

¹ Перепелкин Л., Стельман С. Этнокультурная безопасность России: общественные вызовы и государственная политика // Общественные науки и современность. М., 2003. № 3. С. 107-121.

Представители российской науки, в рамках которой, начиная с XIX века, развивалась молдавская этнография, свое внимание концентрировали на изучении культуры и быта молдаван. Вместе с тем, характеризуя состав населения края, они не могли не обратиться к исследованию исторических, этнографических фактов, касающихся представителей других этносов.

Так, в «Описании Бессарабской области» П. Свиньина, составленном на материалах, собранных во время поездки по краю в 1815 году, а также в книге промышленника А. Демидова «Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию», вышедшей в 1837 году, содержались статистические материалы о численности населения, динамике, этническом составе.

Кроме любителей в сборе и анализе сведений о населении края участвовали и профессионалы. Ученый европейского масштаба, участвовавший в работе 28 научных заграничных и отечественных обществ, П. Кеппен, изучивший численность и этнический состав юга России, подготовивший этнографическую карту европейской части России, внес вклад в освещение демографических процессов, имевших место в Бессарабии. Выпущенная в 1851 году, карта не в полной мере представляла народы, населявшие эту часть России. Так, из всего проживавшего населения в Бессарабии на карте были отмечены кроме молдаван, болгары, немцы, частично евреи. П. Кеппен одним из первых выделил гагаузов из болгарского массива как этническую общность.

Русский историк А. Скальковский, в течение ряда лет возглавлявший Одесский статистический комитет, исполнявший функции директора главного статистического комитета Новороссийского края, с 1856 года – член-корреспондент Петербургской Академии наук, в силу рода своих занятий имел доступ к правительственным архивам. Это позволило ему полнее, объективнее представить население Новороссии и Бессарабии. Так, характеризуя население этих регионов, он приводил данные о русских, молдаванах, татарах, украинцах, поляках. Большое внимание А. Скальковский уделил болгарам, описал отдельные стороны их материальной и ду-

ховной культуры¹. Особую ценность представляли содержащиеся в его трудах, уникальных по уровню обобщения для первой половины XX века, демографические сведения.

Настоятельная потребность получения объективных и разнообразных сведений о населении территории, недавно вошедшей в состав Российской империи, являлась стимулирующим фактором активизации исследований, в том числе и этнографических, в Бессарабии. В проведение таких изысканий были вовлечены официальные учреждения, такие как Министерство внутренних дел, Генеральный штаб.

Военно-статистические описания края, подготовленные офицерами Генерального штаба М. Дараганом, позже – А. Защуком, содержали сведения не только о молдаванах, но и о других этносах, проживавших в крае.

В конце 70-х годов XIX века начала издаваться серия брошюр «Народы России». По заданию Генерального штаба их выпускало издательство «Досуг и дело» и были они предназначены для солдат². В них содержались сведения различного рода, в том числе и о других народах края.

Издательство «Досуг и дело» в 1878 году выпустило работу, являвшуюся описанием Подольской, Бессарабской, Волынской губерний. Характеризуя занятия населения Бессарабии, особенности его материальной и духовной культуры, авторы описания стремились отметить отличительные признаки не только в ведении хозяйства, предпочтениях тем или иным сельскохозяйственным культурам, но и во внешнем облике, манерах поведения различных этносов, проживавших в крае. Так, кроме молдаван, в книге приводились сведения о русинах (русняках), евреях, болгарях, великороссах, малороссах, немецких колонистах, цыганах, греках и армянах. Описывая образ жизни, поведение, занятия различных этносов, авторы работы выделяли определенные группы населения по конфессиональному признаку. Определенное место при описании русского населения (великороссов) в данном труде от-

¹ Лукьянец О. Русские исследователи и молдавская этнографическая наука в XIX - начале XX века. Кишинев, 1986. С. 8-9, 15-16.

² Там же. С. 11, 17, 31.

водилось «пилиповцам – пилипонам» (раскольникам). В приведенных характеристиках нет и тени предубеждений. «Раскольники... это народ смелый, сметливый и чрезвычайно работающий...» – сообщается в книге. К занятиям этой части населения авторы относят разведение табака, садоводство, огородничество, виноделие, извоз и торговлю¹. Лестные характеристики получали болгары как «народ честный, трезвый, трудолюбивый, опрятный. Отличаются они вспыльчивостью и мстительностью. «Не только по платью, но и по наружному виду, отмечают авторы, можно сразу отличить болгарина от молдаванина»². Иногда авторы сообщают и о наличии некоторого напряжения в отношениях молдаван с другими народами. «При всей своей кротости и смирении молдаване греков не любят...»³.

К 90-м годам XIX и началу XX века в этнографические изыскания в Российской империи вовлекаются музеи. Этнографический отдел Русского музея имени императора Александра III внес существенный вклад в изучение культуры и быта населения Бессарабии. Штатные и внештатные сотрудники музея дополнили не только фонды, но и архив музея. В 1905-1906 годах сотрудник музея Н. Могилянский в Подолии и Бессарабии выбирал предметы для коллекций музея. Этнограф-теоретик и одновременно прекрасный собиратель, стремившийся к комплексному подходу при изучении этнографических реалий, пополнил коллекции музея предметами, относящимися к материальной и духовной культуре не только молдаван, но и болгар, и гагаузов. Предметы, представлявшие, по его мнению, особый интерес для более полной характеристики культуры и быта жителей края, которые по тем или иным причинам нельзя было приобрести, он фотографировал. К фотографиям Н. М. Могилянский предъявлял особые требования. Негативы принимались только высокого качества. К тому же они должны были сопровождаться сведениями о том, что на них изображено, необходимы были краткие описания изображенных предметов, указание места (уезд, волость, деревня) и времени (год,

¹ Днестр и Поднестровье. Описание губерний: Подольской, Бессарабской, Волынской. Изд-е «Досуг и дело». СПб., 1878. С. 17-18.

² Там же. С. 16.

³ Там же. С. 21.

месяц) съемки¹. Благодаря его деятельности появилась фотоколлекция, посвященная молдаванам и евреям местечка Единцы. В ней были снимки еврейских улиц, домов в Единцах².

Внештатный сотрудник музея, житель Кишинева, П. А. Шуманский, талантливый собиратель, знаток истории и этнографии Бессарабии, представил музею модель крестьянской усадьбы и жилища гагаузов³.

В указанный период во всей Российской империи создаются по единому плану музеи, находящиеся в ведении земств. Земские деятели, как и общественность края, принимали участие в создании музея. В планах Франца и А. Остерман, собирателей первых коллекций, было создание музея с двумя отделами – молдавским и болгарским – по аналогии с музеем в Чехии. Возможно, что эта идея талантливых энтузиастов и предопределила появление в фондах музея предметов, относящихся не только к культуре и быту молдаван, но и болгар, и гагаузов. Так, в музей была доставлена коллекция предметов мужского и женского костюма болгар и гагаузов Чадыр-Лунгской и Комратской волостей Измаильского уезда⁴.

Русское географическое общество не только выступало как организатор этнографических исследований, но и внесло существенный вклад в создание уникального по значимости хранящихся в нем материалов учреждения – архива РГО. Архивные рукописи относятся не только к молдавскому этносу, но и к другим проживавшим в Бессарабии народам. В рукописи 1849 года «Этнографические сведения о жителях Бессарабской области Сорокского уезда» содержались сведения об образе жизни, элементах материальной культуры не только молдаван, но и старообрядцев, и цыган⁵.

¹ Лукьянец О. Русские исследователи и молдавская этнографическая наука... С. 58; Лукьянец О., Калашникова Н. Молдавские коллекции в собраниях Государственного музея этнографии народов СССР. Кишинев, 1990. С. 18-19.

² Лукьянец О., Калашникова Н. Указ. соч. С. 74.

³ Переписка с Шуманским П. А. о собирании этнографической коллекции в Бессарабской губернии // Архив ГМЭ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 726.

⁴ Лукьянец О. Указ. соч. С. 61.

⁵ Архив РГО. Разряд III. Оп. 1. Ед. хр. 8.

Рукопись священника И. Енакиевича 1857 года посвящена украинцам, жителям Аккермана. По мнению автора, они не являются коренными жителями здесь, а выходцами из Подольской и Киевской губерний. Ремесленники и торговцы, пишет он, говорят на разных наречиях. Описывая их пищу и одежду, И. Енакиевич отмечает такую черту украинских малороссов как желание жить сытно и ходить в нарядном платье, даже если это им не по средствам. «В праздничном наряде трудно узнать здешнюю малороссийскую мешанку от дамы или барышни. Хорошей шелковой или лучшей шерстяной материи платье, шелковый на голове платок, шелковая на плечах шаль, замшевые, козловые или парусиновые на ногах башмаки, осенью и зимою вдобавок салопы у других даже шелковые, хорошей шерстяной материи бурнузы на вате или меху, суконные шубы на заячьем меху с лисьими воротниками, у других весь мех лисий – составляют праздничный наряд здешних малороссиянок». Пища у аккерманских малороссов, по свидетельству автора, простая, но сытная. Много в ней мяса и масла, овощей¹.

Другая, более ранняя по времени (1850 г.), рукопись Д. Панайотова «Нравы и обычаи болгар Бессарабской области» содержит сведения о праздновании ими Нового года, Рождества, Крещения, Бабиного дня. Автор приводит названия домашней утвари и описывает некоторые ее детали. Он перечисляет некоторые предметы и кухонной утвари, а также традиционные блюда. Упоминает он и о некоторых видах гадания.

Сообщая о чертах характера болгар, Панайотов подчеркивает, что они его не переменили, несмотря на многовековой турецкий гнет. Приведенные пословицы и поговорки дополняют портрет бессарабского болгарина. Одна из них гласит: «Чрезмерный святоша и богу не приятен»².

В рукописи Н. Ф. Влайкова «Что такое бессарабская дойна» уделено внимание теориям о происхождении болгар, гагаузов. По мнению автора, бессарабские гагаузы суть именно болгары, усвоившие турецкий язык.

¹ Архив РГО. Разряд III. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 3 (об.), 6, 6 (об.).

² Архив РГО. Разряд III. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1, 3, 7, 13.

В южной Бессарабии, у Аккермана, пишет Влайков, «есть поселения греки, частью пришедшие сюда еще во времена владычества турок и утверждавшие турецкое разговорное наречие и турецкие названия по своему тогдашнему ремеслу («бояджи» – красильщик; екмекчи – хлебопек). Сообщая о цыганском населении Бессарабии, он перечисляет основные виды их занятий (услужение, музыка, гадание, изготовление деревянной посуды, кузнечный промысел). Большинство цыган кочуют, пишет автор, но в Бессарабии есть целые деревни, в которых они живут оседло.

Еще один материал, поступивший в РГО, принадлежал П. Несторовскому. Называлась рукопись «Бессарабские русины (руснаки). Историко-этнографический очерк с приложением небольшого сборника русинских песен, заговоров, загадок, пословиц и поговорок» (1899)¹. Впоследствии его наблюдения, исследования были опубликованы.

Ученые, сотрудничавшие с РГО, в конце 90-х годов издали многотомную работу «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, экономическом и бытовом значении». Материалы, относящиеся к Бессарабии, были помещены в V томе. Используя сравнительный метод при исследовании традиционного жилища молдаван, авторы данного издания увидели в нем много общих черт с болгарским домом.

В 1910 году было издано еще одно многотомное издание «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» под общим руководством П. Семенова (Тян-Шанского). Этнографические очерки о Бессарабии содержались в XIV томе, описаны были в них не только молдаване, но и украинцы, болгары, немцы, евреи, цыгане².

Определенное место в популяризации материалов, раскрывающих особенности образа жизни и народной культуры, сыграла периодическая печать края. Так, редактором «Бессарабских областных ведомостей», К. Ханацким, в 3-м номере этого издания за 1866 год была помещена статья о цыганах³.

¹ Архив РГО. Разряд III. Оп. 1. Ед. хр. 11.

² Лукьянец О. Указ. соч. С. 68-69.

³ Там же. С. 24.

В газете «Бессарабский вестник» помещены материалы другого автора, Захара О-ва, под общим названием «По Бессарабии», в которых отмечалось сходство молдавского и болгарского жилищ, проявлявшееся во внутреннем убранстве.

Под псевдонимом «Незнакомец» в этом издании была напечатана серия статей о немецких и болгарских колониях Бессарабии¹.

Этнографические исследования в Бессарабии на первых порах велись исключительно в русле «правительственной» этнографии. Приоритетными в них были работы, так или иначе связанные с характеристикой численности, состава, динамики населения. В этом контексте рассматривались не только молдаване, но и другие живущие в крае этносы. Рукописи, присланные на программы тех или иных учреждений, чаще всего Императорского Русского географического общества, содержали порой и сведения о культуре и быте населения края.

К 70-80-м годам XIX века в этнографические изыскания включились общества, отдельные личности, не являвшиеся государственными учреждениями или их представителями, руководствовавшиеся лишь научным интересом. К началу XX века эта тенденция стала еще заметней. В этот период активизируется изучение культуры, быта, особенностей национального характера этнических меньшинств Бессарабии, что в определенной мере было обусловлено национальными движениями в Российской империи, ростом национального сознания. Это, в свою очередь, пробуждало внимание широкой общественности к населявшим Российскую империю народам. Правящие круги были также заинтересованы в результатах подобных исследований.

Российский философ XX века С. Н. Булгаков, характеризуя связь науки и истории, с одной стороны, и конкретной реальностью, с другой, писал: «История науки отнюдь не свидетельствует о последовательном логическом развитии науки, как оно вытекало бы из их теоретического взаимоотношения, напротив, толчки жизни, практические нужды вызывали в различные эпохи развитие разных отраслей знаний»². Это наблюдение ученого в полной мере

¹ Там же. С. 87.

² Булгаков С. Природа науки // Философия хозяйства. М., 1990. С. 140.

относится ко всем этапам изучения этнических меньшинств Бессарабии, а затем и Республики Молдова.

Степень изученности культуры и быта народов края была разной. Чаще в поле зрения исследователей XIX – нач. XX века попадали, помимо молдаван, болгары, украинцы, реже – гагаузы, цыгане, и еще реже – русские. Исключение в последней категории составляли липоване.

При описании реалий культуры и быта того или иного этноса исследователи старались использовать сравнительный материал. Ксенофобских настроений у большинства авторов, в том числе и тех, кто принадлежал к «правительственной» этнографии, не просматривается. В ряде работ, в том числе и предназначенных для определенных слоев населения, например, армии, при рассмотрении их авторами национального характера народов края назывались негативные черты. Большей частью такое восприятие исследователями поведения, отношения к миру какого-то народа было предопределено существовавшими стереотипами. Они, как полагает известный российский историк А. О. Чубарьян, базируются часто на действительных отдельных фактах и проявлениях, становятся основой мифологических концепций и представлений, отличающихся повышенной степенью устойчивости и передающихся из поколения в поколение¹.

В целом же материалы, собранные в XIX – начале XX века об этнических меньшинствах Бессарабии, положили начало созданию источниковедческой базы для будущих изысканий и явились также крупными распространявшимися в обществе знаниями о культуре и быте населения Российской империи. Непременен следует подчеркнуть факт, отмеченный многими российскими этнографами, стремления российской этнографии к объективности, добиться которой должно было посредством тщательно составленных вопросов, собственных наблюдений участников изысканий².

¹ Чубарьян А. О. Стереотипы и образы России в европейском мышлении и массовом сознании // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. К 70-летию академика В. А. Тишкова. М., 2011. С. 19.

² Баранов Д. А., Гуляева Е. Ю. Позиция исследователя в поле // Материалы Восьмых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2009. С. 10.

ПРАВО НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ НА ОБРАЗОВАНИЕ. РОЛЬ ЕВРЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ В МОЛДОВЕ

Сосна Борис,

доктор права, и.о. профессора Европейского университета
Молдовы, зав. кафедрой «Право» Института
непрерывного образования

Право на образование предусмотрено ст. 35 Конституции Республики Молдова, принятой 29 июля 1994 года¹, ст. 6 закона РМ «Об образовании» № 547-ХІІ от 21.07.1995 года², другими законами.

Право на образование гарантировано ст. 2 Протокола № 1 от 20 марта 1953 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года³, которые ратифицированы постановлением Парламента РМ № 1298-ХІІІ от 24.07.1997 года.

«Право на образование – одно из наиболее существенных конституционных социальных прав человека, создающее предпосылку для развития как его личности, так и всего общества»⁴.

Под правом на образование в широком смысле принято понимать право на бесплатное начальное или среднее образование, выбор родителями формы обучения (религиозное, светское) для своих детей, свободу преподавания, организацию частных учебных заведений.⁵

В преамбуле закона РМ «Об образовании» № 547-ХІІ от 21.07.1995 года указано, что под образованием понимается процесс организации обучения и воспитания, посредством которого

¹ Конституция РМ. Кишинев, 2011.

² Monitorul oficial al Republicii Moldova. 1995. № 62-63.

³ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Пер. с англ. СПб., 1996.

⁴ Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е., Москва, 2005. С. 458-459.

⁵ Там же. С. 459.

личность достигает определенного уровня физической, интеллектуальной и духовной подготовки, установленного государством, и получает свидетельство об образовании¹.

Согласно части (1) ст. 35 Конституции РМ право на образование обеспечивается обязательным общим образованием, лицейским и профессиональным образованием, высшим образованием, а также другими формами обучения и повышения квалификации.²

В соответствии с частью (2) ст. 35 Конституции РМ государство обеспечивает в соответствии с законом право лица на выбор языка воспитания и обучения. Это право конкретизирует ст. 8 закона РМ «Об образовании». Государство обеспечивает в соответствии с Конституцией и статьями 18, 19 и 20 Закона о функционировании языков на территории Республики Молдова право на выбор языка обучения и воспитания на всех уровнях и ступенях образования.

Право граждан на воспитание и обучение на родном языке обеспечивается созданием необходимого количества учебных заведений, классов, групп, а также условий для их функционирования.

Изучение государственного языка Республики Молдова является обязательным во всех учебных заведениях. Требования к преподаванию и изучению государственного языка устанавливаются государственным образовательным стандартом. Ответственность за обеспечение процесса изучения государственного языка во всех учебных заведениях возлагается на Министерство просвещения и органы местного публичного управления.

Задачи и цели образования определены ст. 5 закона РМ «Об образовании».

Главная воспитательная задача школы заключается в свободном, гармоничном развитии человека и формировании творческой личности, способной адаптироваться к меняющимся условиям жизни.

Цели образования:

а) развитие личности ребенка, его умственных и физических способностей и склонностей на уровне его максимального потенциала;

¹ Monitorul oficial al Republicii Moldova. 1995. № 62-63.

² Monitorul oficial al Republicii Moldova. 1994. № 1.

б) воспитание уважения к правам и свободам человека независимо от его этнической принадлежности, социального происхождения и отношения к религии – принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций;

с) подготовка ребенка к жизни в свободном обществе в атмосфере взаимопонимания, мира, терпимости, равенства между полами и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами;

д) формирование потребности трудиться ради собственного и общественного блага, воспитание уважения к создателям материальных и духовных ценностей;

е) воспитание уважения к родителям, к самобытности, языку и культурным ценностям своего народа, а также к национальным ценностям страны проживания, страны происхождения и других культур;

ф) привитие ответственного отношения к окружающей среде; формирование экологического сознания;

г) обеспечение всесторонней физической подготовки (профессионально-прикладной – для учащейся молодежи), формирование потребности заниматься физической культурой и спортом на протяжении всей жизни.

Право на образование гарантировано ст. 2 Протокола № 1 от 20 марта 1953 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

В случае нарушения этого права физическое лицо может обращаться в Европейский суд по правам человека¹.

В развитии образования в Молдове важную роль играет общественная еврейская организация «Образовательные Ресурсы и Технологический тренинг (ОРТ) Молдова».

Созданию «ОРТ-Молдова» предшествовало создание «Общества ремесленного и земледельческого труда Бессарабии» – филиала Всемирной благотворительной организации. ОРТ Бессарабии начало свою работу в 1919 году и было зарегистрировано в Кишиневском трибунале 23.06.1921 года.

¹ Методические рекомендации по обращению в Европейский суд по правам человека / Авт.-сост. С. Н. Добровольская, Москва, 2007, С. 166-167.

Цели ОРТ Бессарабия были сформулированы в его Уставе следующим образом:

а) содействовать развитию среди евреев ремесленных и земледельческих знаний и труда;

б) улучшить экономические условия ремесленного и земледельческого труда путем организации дешевого кредита, объединения трудящихся на почве кооперации, снабжения ремесленников и земледельцев лучшими орудиями и материалами;

в) повышать качество и производительность еврейского ремесла и еврейского земледелия, содействуя улучшению технических приемов труда и развитию в нем новых форм и отраслей;

г) содействовать развитию среди евреев профессионального технического и агрономического образования, как школьного, так и внешкольного, и улучшению условий ремесленного ученичества;

д) оказывать широкую трудовую помощь безработным ремесленникам и земледельцам и вообще ищущим труда путем организации сети бюро труда в целях правильного распределения еврейских трудящихся масс по территории страны;

е) содействовать существующим и основать новые учреждения для обслуживания материальных и культурных нужд еврейских ремесленников и земледельцев.

В числе учредителей данного общества, подписавших его Устав, кроме Я. М. Берштейн-Когана, Н. М. Ройтмана и М. И. Готлиба, возглавлявших первый комитет ОРТ Бессарабии, были также директор банка «Новая Палестина» П. Маргулис, инженер А. Бендерский, кооператор В. Соломонов, адвокат Л. Дайлис. Впоследствии Бессарабским комитетом ОРТ (в ряде документов он назывался Центральным комитетом) руководили А. Якир, С. Коварский, адвокат И. Пагис.

Кроме Кишинева, Бендер, Орхей, комитеты ОРТ были в Бэлць, Кэлэрашь, Криулень, Резине, Аккермане, с. Киштельница и других населенных пунктах. До июля 1927 года, когда состоялась первая Бессарабская конференция ОРТ (последняя региональная конференция ОРТ состоялась 12 июня 1938 г.), Кишиневский комитет выполнял функции областного руководящего органа.

ОРТ активно пропагандировал в Бессарабии свои программы вовлечения широких еврейских масс в производственную деятельность. Для участия в подобных кампаниях сюда, в частности в октябре 1928 г., приезжали активисты всемирной организации ОРТ А. Сингаловский, Зиберт и др. С лекциями выступал сотрудник газеты «Форвертс» (Нью-Йорк) Я. Г. Лещинский. Активным пропагандистом идей ОРТ был прибывший из Польши инструктор Бессарабского комитета ОРТ агроном Хаим Фейгин.

За первые десять лет деятельности ОРТ в крае им были открыты ремесленные училища в Кишиневе, Бендер, Орхей, женские профессиональные школы в Кэлэрашь, Орхей, Теленешть, Бэлць, Единец, Романовке, Измаиле, Хотине и Кэушень. Успехом пользовались выставки изделий учащихся этих училищ, а опыт их учителей вызвал интерес и за пределами края. Не случайно в июле 1930 г. в Кишиневе было организовано совещание учителей еврейских профессиональных школ Румынии, в котором участвовали педагоги из Бухареста, Галац, Черновиц и других мест.

ОРТ основал сельскохозяйственные колонии в Бричень, Резина, Рогожень, Бричева, Александрень, Рышкань, Фэлешть, Манзырь, Шабо. В Орхейском уезде был создан сельскохозяйственный кооператив ОРТ, объединивший около 400 хозяйств 13 колоний уезда. В июне 1930 г. ОРТ организовал съезд земледельцев Орхейского уезда, в котором участвовали 283 представителя из 45 деревень. На съезде обсуждались вопросы интенсификации мелкого хозяйства; массового снабжения кооперативов гарантированными семенами; взаимного внутреннего страхования живого инвентаря; развития помимо полеводства других отраслей хозяйства: виноградарства, молочного производства, птицеводства, пчеловодства.

Одним из направлений работы ОРТ являлась организация курсов, на которых взрослые люди могли приобрести рабочие и ремесленные специальности, начиная от портных и мастеров по изготовлению шляп до специалистов по наладке и ремонту радио и электроаппаратуры. Именно такие курсы действовали в Кишиневе еще в феврале 1940 г.

После установления Советской власти в Бессарабии деятельность ОРТ Бессарабия постепенно прекратилась.

Советская власть впервые в истории человечества провозгласила право на образование для всех трудящихся, независимо от национальности, и обеспечила реализацию этого права.

После ликвидации советской власти и перехода к капитализму реализация права на образование стала зависеть от имущественного положения граждан и от их национальной принадлежности.

Вследствие этих обстоятельств деятельность ОРТ в Молдове возобновилась.

В конце 2000 года между Всемирным ОРТ, Департаментом образования, науки, молодежи и спорта муниципия Кишинэу и Консульством государства Израиль был подписан трехсторонний договор, согласно которому в Кишиневе, на базе школы №22 должен быть создан Технологический центр ОРТ. И уже 1 сентября 2001 года Технологический центр ОРТ принял первых учащихся. В состав Центра тогда входили 2 лаборатории информационных технологий, лаборатория технологии, ресурсный центр, сетевой центр и медиатека. Более 50 современных компьютеров обеспечивали учащимся и педагогам доступ к информационным ресурсам как внутришкольной сети, образуя единое информационное пространство школы, так и к ресурсам Интернета.

Летом 2002 года в Лондоне Всемирным ОРТ и министерством образования Республики Молдова был подписан Меморандум о сотрудничестве в области общего, начального, и среднего специального образования.

В августе 2002 года Министерством юстиции Республики Молдова было зарегистрировано Общественное Учреждение «Образовательные Ресурсы и Технологический тренинг» в РМ (Institutie Obsteasca “Resurse de Instruire și Training Tehnologic” din RM).

Первым Президентом ОРТ в Молдове и членом Совета директоров Всемирного ОРТ от Молдовы стал Мирон Семенович Шор.

Благодаря постоянной технической и методической поддержке Всемирного ОРТ резко возросли возможности школы №22 в организации и обеспечении учебного процесса, внедрению в него новых технологий. Это отразилось и в решении Правительства РМ, согласно которому на базе школы был создан Технологический лицей ОРТ им. Б.З. Герцля.

ОРТ Молдова активно занимается благотворительной деятельностью. Широкий общественный резонанс имеет вручение премий имени Мирона Шора, первого президента ОРТ-Молдова. Награждение прошло в столичном технологическом лицее ОРТ имени Б.З. Герцля. По итогам первого семестра 2010-2011 годов награждены шесть лучших учащихся 9-12 классов. Победителями стали Курачицкая Ирина (9 класс), Лунга Елена (9 класс), Быткова Екатерина (10 класс), Антохи Вероника (11 класс), Ганган Лидия (11 класс) и Ежова Екатерина (11 класс). Они получили денежные премии и дипломы.

Вручение премий имени Мирона Шора стало хорошей и доброй традицией. Как справедливо отметил президент ОРТ-Молдова Илан Шор, «с каждым разом список победителей будет расширяться. Премии – возможность поблагодарить и поощрить лучших учащихся за их работу. Это также дает им еще один стимул для достижения отличных результатов в учебе. В дальнейшем планируем расширить не только количество номинаций, но учредить премию и в других учебных заведениях республики».

Учащиеся младшей группы кружка робототехники вручили президенту ОРТ-Молдова Илану Шору подарок в преддверии его дня рождения. Это статуэтка в виде «золотой» рыбки, сделанная из конструктора «Lego».

По мнению директора лицея ОРТ имени Герцля Светланы Климиной, «самым главным фактором при выборе лучших учеников стали результаты учебы за первое полугодие. Средний балл у всех победителей выше девяти. Уже в этом году, благодаря ОРТ-Молдова, удалось расширить число лауреатов премии, у которой уже есть своя история».

Высокий уровень знаний учащихся отметил министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман во время посещения лицея в 2011 году. Министра удивило, что выпускники лицея свободно говорят на иврите, грамотно и с правильным произношением.

На данном этапе ОРТ-Молдова также поддерживает и другую еврейскую школу Кишинева – лицей Рамбама.

В 2006-2007 году ОРТ-Молдова начал работу по проектам «ORT CAREER» и «Regeneration 2004». В соответствии с ними

было проведено переоснащение Технологического центра в Лице, обеспечен доступ к компьютерной сети и Интернету из всех учебных помещений Лицея, проведены тренинги по использованию ИКТ в учебном процессе для преподавателей.

В октябре 2007 года Проект «ORT CAREER» вышел за пределы Кишинева. Два новых Учебно – консультационных пункта ОРТ были открыты в городах Рыбница и Бельцы. За два неполных года обучение в них прошли более 150 человек.

Сегодня ОРТ-Молдова принимает также участие в ряде других образовательных проектов, выступая партнером государственных и общественных образовательных организаций.

В настоящее время Всемирный ОРТ – это крупнейшая в мире неправительственная некоммерческая образовательная сеть, которая имеет опыт работы более чем в 50 странах мира. Ежегодно в его школах и колледжах, институтах и учебных центрах обучается около 200 тысяч человек.

Представительства ОРТ работают в странах СНГ с 1990 г. Московский офис ОРТ координирует работу образовательной сети ОРТ в России, Беларуси и странах Средней Азии. Проекты в Украине, Молдове и государствах Кавказа координирует офис в Киеве.

ОРТ принимает участие в реализации национальных и региональных программ модернизации образования разных стран.

Педагогический штат ОРТ состоит из 16000 высококвалифицированных специалистов, преподающих более чем на 20 языках мира.

За прошедшие годы ОРТ накопил опыт работы, охватывающий практически все основные возрастные и профессиональные группы: от использования ЛЕГО-технологий в младших классах до подготовки магистров экономики в университетах.

В странах, где работают национальные организации ОРТ, образовательные проекты, как правило, выполняются силами местных специалистов, имеющих возможность как непосредственного обучения и стажировок в школах, колледжах и учебных центрах ОРТ, так и получения методической помощи от своих зарубежных коллег.

В средних школах ОРТ и школах – партнерах в Европе, Азии, Америке и Африке в настоящее время обучается несколько десятков тысяч школьников. Основной особенностью этих учебных заведений является активное использование информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе.

Начав свою работу в XIX веке как негосударственная система профессионального образования, ОРТ и в XXI веке уделяет значительное внимание подготовке молодежи к профессиональной деятельности в новом, информационном обществе. Профессиональные училища и технологические колледжи ОРТ дают профессиональное образование и подготовку как в традиционных областях, так и в сферах, связанных с использованием новых технологий.

Главной целью деятельности ОРТ является содействие дополнительному технологическому образованию различных слоев населения, без извлечения прибыли, предоставление услуг в области профессиональной подготовки и технологического обучения. ОРТ предоставляет помощь при проведении научно-исследовательской, проектной, инновационной, методической, консультационной, организационной деятельности в области образования и профессиональной подготовки.

Опираясь на финансовую и методическую помощь Всемирного ОРТ и подразделений Всемирного ОРТ на территории СНГ, ОРТ-Молдова осуществляет ряд проектов, направленных на повышение уровня технологического и общего среднего образования. Эта работа ведется в тесном сотрудничестве с Главным Управлением образования, молодежи и спорта муниципия Кишинэу.

Сегодня ОРТ-Молдова занимается также образовательными проектами, направленными на обучение взрослых использованию информационных и коммуникационных технологий в профессиональной деятельности.

ОРТ-Молдова поддерживает научную и культурную жизнь еврейского сообщества Молдовы. Так, при поддержке данной организации выходят книги, организовываются спектакли и др. Стало доброй традицией поддержка ОРТ-Молдова издания научных Сборников Института иудаики. Так как цель сборников – через выявление новых фактов и детального осмысления уже известных

страниц из жизни еврейского этноса содействовать национальной самоидентификации евреев Молдовы, развитию гордости за свой народ, своих предков, то их издание благодаря поддержке ОРТ-Молдова направленно на приобщение молодежи к еврейским традициям, передачу сокровищницы еврейских знаний будущим поколениям, повышение интереса молодежи к еврейскому образу жизни.

Как отметил президент ОРТ-Молдова Илан Шор, «ОРТ должен участвовать во многих социальных программах государства, – именно в тех направлениях, в которых мы можем внести свой вклад в поиски лучших форм и методов обучения не только лицестов, но и людей разных возрастов и национальностей. Это и легло в основу наших поисков и методик развития образовательных программ ОРТ-Молдова».

По нашему мнению, настало время задуматься о существенном расширении роли ОРТ в развитии качества образования Молдовы. Наиболее эффективный путь для этого – открытие под эгидой ОРТ-Молдова университета, где преподавали бы в том числе иностранные педагоги. Это будет содействовать повышению качества образования в соответствии с современными требованиями.

ОБЩЕСТВО «ПРОСВИТА» ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО В МОЛДОВЕ КАК ПРОВОДНИК ИДЕИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ УКРАИНЦЕВ

Роговая Галина,

доктор философии, старший научный сотрудник
Института Европейской интеграции и политических наук
Академия наук Молдовы

Общество «Просвита» (Просвещение) имени Тараса Шевченко имеет глубокие исторические корни. Оно было создано группой народников, обеспокоенных судьбой украинского языка, состоянием образованности и культуры украинского народа, в декабре 1868 года. Со временем филиалы «Просвиты» начали открываться по всей Галичине, а с 1905 года и по всей Украине. С заданием просвещения своего народа члены Общества бескорыстно открывали читальни по всей Украине, организовывали курсы ликвидации неграмотности и повышения агротехнической культуры широких слоев населения, занимались изданием и распространением книг на украинском языке. С помощью «Просвиты», которая носила гордое имя Великого Кобзаря, популяризировалась украинская литература, в частности, творчество Т. Г. Шевченко, популяризовалась украинская культура. Такая инициатива просвитян понятна. В условиях притеснений царского правительства в восточной и центральной Украине и польской власти в западно-украинских землях, просвитяне проводили широкую образовательно-воспитательную и культурно-просветительскую работу, содействовали открытию украинских школ, музеев, памятников в честь выдающихся деятелей украинской культуры и литературы, отстаивали право украинского языка на жизнь и развитие. Общество проводило лекции, концерты, музыкально-поэтические вечера, выставки народных ремесел, распространяли книги, все – из желания обратить внимание на все украинское¹.

¹ Довідник з історії України. Київ, 2008. С. 268.

В 1917 году на волне революционного движения «Просвита» еще более оживила свою деятельность. Ячейки Общества появились и за пределами Украины, там, где компактно проживали украинцы. Таким же образом было образовано Общество «Просвита» в Бессарабии. В сентябре 1917 года в Киеве состоялся Всеукраинский съезд «Просвит». На форуме были подведены итоги просветительской деятельности существующих ячеек Общества. На форум съехались 128 делегатов не только из Украины, но и с Дона, Воронежа, Курска, Кубани и из Бессарабии¹. В архивных документах, обнаруженных в Государственном архиве РМ просвительянином П. Старостенко, отражен момент создания Общества.

В ноябре 1993 года состоялось учредительное собрание по созданию (возрождению) Общества «Просвита» в Республике Молдова. В собрании приняли участие ученые, преподаватели вузов, служащие, деятели культуры, школьные учителя, – люди неравнодушные, которым было что сказать многочисленному украинскому сообществу. В декабре 1993 года делегаты Общества от Молдовы уже принимали участие в праздновании 125-й годовщины создания Всеукраинского Общества «Просвита» в Киеве, и с трибуны торжеств провозглашали твердые намерения вести широкую просветительскую работу в среде украинцев диаспоры. Намерения «новых» «Просвита» в Кишиневе. В Уставе кишиневской ячейки сказано: «Общество имеет целью помогать культурно-просветительскому и политическому развитию украинского народа в Бессарабии».

Направления деятельности Общества:

- 1) «издавать книги, брошюры, журналы и т.п.;
- 2) основать свои библиотеки, читальни, издательства т. п.
- 3) устраивать публичные лекции, открыть общеобразовательные курсы, проводить спектакли и литературно-музыкальные вечера, представления и т.п.;
- 4) организовывать школы, приюты, ясли и тому подобные просветительские и благотворительные учреждения»².

¹ Євсєєвський Л., Фарина С. «Просвіта» в Надніпрянщині. Київ, 1993. С. 93-94.

² Устав Общества «Просвита» имени Тараса Шевченко в Кишиневе. Зарегистрировано 30 августа 1917 г. // Государственный архив Республики Молдова. Фонд 39. Опись 1. Документ 1268.

Общество «Просвита» просуществовало в Поднепровье до 1922 года, в Галичине – до 30-х годов XX ст., а в украинской диаспоре ячейки Общества действовали и после запрещения «Просвит» в Украине. Они, по мере своих возможностей, еще поддерживали «горение» духовно-национальных очагов.

Новая «Просвита» в Украине возродилась в сентябре 1990 года на волне национально-демократического движения 90-х годов XX ст. После провозглашения Украиной независимости по всей стране были воссозданы и включились в работу ячейки Общества – областные, районные, сельские, городские. В скором времени новая Всеукраинская «Просвита» наладила международные связи с украинскими просветительскими организациями за рубежом. Такие организации с целями национально-культурного развития украинских сообществ в то время существовали в ряде стран Европы, Южной и Северной Америки. Создавались Общества «Просвита» имени Тараса Шевченко и в так называемом «ближнем зарубежье». Возобновила свою деятельность «Просвита» и в суверенной Молдове. Цели организации во многом совпадали с лозунгами «Просвиты», созданной в 1917 году.

Датой официальной регистрации Общества «Просвита» в Молдове (такое название Общество носит согласно регистрации) является 8 февраля, но свою активную деятельность члены Общества начали задолго до учредительного собрания и регистрации. В инициативную группу по созданию Общества вошли известные в государстве люди: ученые Александр Бабий, Евгений Мартынич, деятели культуры Валерий Могутенко, Вадим Ларченко, Наталья Курбатова, Лилия Шаломей, преподаватели вузов Валентина Миренюк, Людмила Лобзова, Людмила Детюк, школьные учителя Алевтина Суман, Нелли Витинская, Катерина Катерняк, Нина Авидон, библиотекари Таисия Минеева, Людмила Заимова, Алла Шевченко, служащие Валентина Зубченко, Юрий Максимов, Татьяна Влайку. Инициативной группой была определена необходимость широкой просветительской работы, мобилизации для этой цели всех единомышленников, способных нести достоверное знание, литературное слово, национальный дух и демократические ценности многочисленному сообществу украинцев Молдовы.

На момент создания Общества (как и других этнокультурных общественных объединений) украинцы Молдовы большинством своим представляли собой ощутимо ассимилированную общность с низким показателем национального самосознания и национального достоинства, в которой разве только на казачьем характере да народной песне¹ держалась этническая самоидентификация. Поэтому первым и насущным заданием «Просвиты» было «возвращение украинцам их имени (взамен пресловутого «хохлы»), исторической памяти и самоуважения. Украинцы должны были узнать, что они не «пришлые» и не «лишние» на молдавской земле,- таким образом и должна была строиться историко-просветительская работа, за которую и взялись просвитяне.

Поскольку украиноязычных изданий и средств массовой информации в Молдове не существовало, на страницах русскоязычных, молдоязычных изданий стали печататься очерки из истории Украины, украинцев Молдовы. Понятным шагом навстречу украинцам, которые проживают в селах, были теплые очерки о жизни, традициях и людях именно этих сел. Со временем такие очерки стали печататься и на украинском языке. Время от времени стараниями просвитян в журнале «Словесник Молдовы», «Славянской газете» появлялись украинские странички, наполненные просветительно-воспитательным содержанием².

Газета «Обрій» – украино-язычное дополнение к газете «Земля и люди»- также в 1997-1999 гг. стали трибуной просветительства широких масс украинцев, причем просветительства не только национального, но и гражданско-демократического. Через прессу члены Общества «Просвита» приобщались к обсуждению проблем образования для украинской молодежи, чистоты родного языка, обеспечения образовательных учреждений и учреждений культуры необходимой литературой, поднимались вопросы об обеспечении духовно-культурных потребностей украинцев диаспоры.

В прессе освящались этносоциальные процессы в общности украинцев, их гражданская активность и участие в строительстве демократических основ независимой Молдовы. На протяжении

¹ Попович К.Ф. Песня в пути // В земле наши корни. Кишинев, 1997. С. 71

² Рогова Г. «Просвіта» - обсяг діяльності // Славянская газета. 1995. Май 1995. С. 3.

1994-1999 годов в названных изданиях было напечатано 195 материалов, адресованных украинцам. Просветительской деятельности, организованной с помощью названных изданий, содействовали журналисты Майя Ионко, Раиса Хоменко, Лариса Вербицкая, Марьяна Шмиленко, Михаил Репчинский, Виктор Панько. Изданные материалы знакомили украинскую общность, не ознакомленную с украинской историей, культурой и литературным языком, с такими личностями из истории, культуры и литературы Украины, как Григорий Сковорода, Иван Котляревский, Михайло Коцюбинский, Леся Украинка. Иван Мазепа, Александр Довженко. Наряду с этим для украинской общности открывались имена выдающихся украинцев, которые сыграли большую роль в истории и культуре Молдовы и которые составляют гордость диаспоры. Такими стали святой старец Паисий Величковский, кинорежиссер и писатель Петр Вершигора, историк бессарабского края Георгий Безвиконный, архитектор Владимир Циганко, скульптор Александр Майко, композитор Гавриил Музическу (Музыченко), актер Дмитрий Лысенко, художник Евгений Мелега, педагог Николай Галинский, артист цирка Анатолий Брега, журналист Василий Тымчишин, священник Василий Курдиновский и многие другие.

Многие неоднозначные имена из истории, культуры и литературы Украины усилиями просветителей были очищены от клейма тоталитарного режима, приобрели новое звучание и заслуженную славу среди современников. Таковыми стали имена Ивана Мазепы, Пилипа Орлика, Семена Петлюры, Нестора Махно, вокруг которых Общество «Просвита» разворачивало широкое обсуждение, проводило научные форумы.

Большую помощь в популяризации украинских имен Обществу «Просвита» оказало Правительство Молдовы, профинансировав в 1996 году издание сборника «Украинцы в культуре Молдовы»¹.

Значительный вклад в культурно-просветительскую работу сделало телевидение на украинском языке, основанное в 1991 году – телепрограмма «Свитанок»² и радиожурнал «Возрождение», с

¹ Українці в культурі Молдови. Кишинів, 1996.

² Рогова Г. Українське телемовлення: досвід, досягнення, тенденції розвитку // Українці Молдови: історія і сучасність. Кишинів, 2008. С. 188.

творческими коллективами которых у членов Общества «Просвита» установилось тесное и плодотворное сотрудничество. Теле- и радиоочерки из жизни украинской общности способствовали повышению самоуважения украинцев и их просвещению в области истории и культуры Украины – исторической родины. Удивительно, но факт: украинцы стали ближе к своей исторической родине – Украине и узнали о ней больше во времена независимости двух государств, нежели в бытность их в составе единого государства. Главным достижением на пути активного сотрудничества со средством массовой информации, в частности, с телевидением на родном языке было формирование у украинцев осознания себя как самобытной общности, приобщение широких масс к высшим образцам литературного языка.

С организацией районных, городских, сельских центров Общества «Просвита» имени Тараса Шевченко в городах и селах Молдовы появилась возможность непосредственного вмешательства в развитие сети школ с изучением украинского языка: поддержкой идеи, учебниками, методической литературой, поручительством. «Просвита» организационно поддержала гимназии в селах Долинное Криулянского, Мындра Каларашского района, помогла дидактическим материалом по внеклассной воспитательной работе лицеям в селах Унгры Окницкого, Нагоряны и Паскауцы Рышканского, Иванча Оргейского, Барончя Дрокиевского районов, Липканскому педагогическому колледжу имени Гр.Асаки. Вклад Общества «Просвита» в развитие школьной системы с изучением украинского языка ежегодно подтверждается Республиканской олимпиадой по украинскому языку и литературе, где учащиеся показывают высокий уровень своих знаний в этих отраслях. С 1996 года «Просвита» ежегодно проводит для участников олимпиады специальную викторину из жизни и творчества Т. Г. Шевченко, украинских народных традиций и обычаев, предлагает просмотр видеофильмов телепрограммы «Свитанок» в качестве дидактических средств преподавания языка, культуры и традиций.

Украинское село в Молдове является предметом особенного внимания просвитян Молдовы. Работа в школах, встречи и беседы с сельчанами, совместные культурные программы, возрождение

духовных традиций, является воплощением стратегической программы Общества, нацеленной на национально-культурное возрождение украинцев, их активное интегрирование в молдавское общество¹.

Центры Общества «Просвита» успешно действуют в ряде сел и районов Молдовы благодаря инициативным людям таким как Любовь Иванова из поселка Ставчены муниципия Кишинеу, Нелли Баланецкая из села Бэлцата Криулянского района, Анатолий Ахиндовский из села Мындра Каларашского района, Валентина Малкоч из села Барончя Дрокиевского района, Анжела Кушнир из села Самананка Оргейского района, Галина Козаревич из села Михайловка Сынжерейского района, Галина Лучко из г. Липканы Бричанского района и многие другие. Созданные Обществом коллективы художественной самодеятельности: «Селянка» (пос. Ставчены), «Веселка» (г. Кишинеу), опекаемые Обществом фольклорные ансамбли «Михайлянка» (с. Михайловка), «Веселичка» (с. Самананка), хор клуба «Стяуа», студенческий театр Липканского педагогического колледжа при содействии Общества активно пропагандируют украинскую народную и авторскую песню. Общество заботится о творческом росте молодых исполнителей. Широко известными становятся исполнительницы украинской песни-волонтеры Общества «Просвита» Катерина Кошельная, Анна Смирнова, Татьяна Баранецкая, Михаил Баранецкий, Надежда Волк. По направлению Общества лучшие исполнители направляются на учебу в Украину, как, к примеру, Галина Шкода, обучающаяся ныне в Институте музыки им. Н. Глиера в Киеве.

Следует отметить роль Общества «Просвита» в становлении украинского аматорского театра², который в телевизионном его воплощении становится действенным средством духовно-морального воспитания широких слоев украинцев и учебно-методическим пособием для школ с изучением языка, культуры и традиций украинского народа. А аматорский театр «Веселка» (худ. рук. Га-

¹ Олійник М. Українці в розбудові демократичної Молдови // Українці в Молдові, молдовани в Україні: етносоціальні процеси. Chişinău, 2009. С. 73-82.

² Рогова Г. Морально-виховний аспект українського театрального аматорства в Молдові // Українці в Молдові, молдовани в Україні: етносоціальні процеси. Chişinău, 2009. С. 73-82.

лина Головка) с театрализованным представлением «Тополя» по Т. Шевченко в 2007 году успешно выступил на Международном культурологическом симпозиуме в Киеве.

В Обществе «Просвита» действуют люди, обеспокоенные становлением украинской литературы в Молдове, где в течение веков существовала лишь традиционная культура¹. Потому здесь первыми начали издавать произведения украинских поэтов: сборник стихов Валентины Зубченко «Долина мрій» (1997), «Нана Молдова» (2000), стихи Светланы Лозинской «Перепілка з подільського поля», Людмилы Лындюк «Пісня пензля» и т.д. Первым Общество «Просвита» начало издавать и двуязычные, молдо-украинские книги: Галина Роговая, Марчела Мардаре «Дарунки Святого Миколая» (2001), «12 элегий» Никиты Стэнеску в переводе на украинский Ивана Драча (2007), стихи Василя Симоненко в переводе Анатола Чокану (2009).

Первыми просвитяне начали проводить и научные конференции по истории, культуре и обобщению опыта этнокультурного возрождения. Силами ученых – членов Общества «Просвита» были проведены Международные научные конференции «Украинский философ Григорий Сковорода» (1992), «100 лет со дня рождения Александра Довженко» (1994), «400 лет со дня рождения великого гетьмана Богдана Хмельницкого» (1995), «Святой старец молдавский Паисий Величковский» (1997), «Гетьман Украины Иван Мазепа» (1999), «Украинцы в Молдове, молдоване в Украине: этносоциальные процессы» (2008), ряд республиканских конференций и Круглых столов.

Успех Общества «Просвита» в Молдове, проявленный в формировании национального самосознания украинцев, в выводе украинского языка из сферы семейно-бытовой в сферу социальную² – служебную, педагогическую, культурную, литературную, научную – результат большого и самоотверженного труда его членов.

¹ Попович К. Ф. Нариси з українського фольклору та художньої літератури. Кишинів, 2007. С. 275-309.

² Роговая Г. Родной язык в общественной жизни Молдовы // Национальные образы мира. Единство-Разнообразие-Справедливость. Материалы международной научно-практической конференции. Кишинев, 2003. С. 242- 250.

Но Общество ставит перед собой все новые задачи: формирования в украинском сообществе Молдовы сбалансированного – в этническом и гражданственном смысле – массового самосознания, которое складывается из осознания своей национальной самобытности и, одновременно, осознания себя составной частью единого народа Молдовы. В этом и состоит задание гражданского общества, к которому принадлежит Общество «Просвита» имени Тараса Шевченко в Молдове: принять на себя и счастье жить в этой стране, и ответственность за ее судьбу и будущее.

IUDAISMUL ÎN MOLDOVA

Magola Alexandru,

cercetător științific la Institutul Patrimoniului Cultural
al Academiei de Științe a Moldovei

Iudaismul este una din cele mai vechi religii monoteiste care există pînă în zilele noastre și are un număr însemnat de credincioși, în special dintre evreii din diferite țări. A apărut în secolul XIII înainte de Hristos în Orientul Apropiat. Majoritatea adeptilor acestei religii locuiesc în Israel și S.U.A. În Israel Iudaismul este declarat religie de stat. Învățăturile principale ale acestei religii despre existența unui singur Dumnezeu-Iahve, despre venirea lui Mesia (Moșiah), despre existența sufletului nemuritor într-o împărăție a cerurilor, sînt expuse în cărțile Vechiului Testament (Tora, Cărțile profetice și celelalte cărți istorice și literar-religioase sau Ketubim) și în Talmud. Teologul și filosoful Moise Maimonide (1135-1204) a scris în limba arabă un Ghid pentru cei nedumeriți și a formulat 13 articole de credință sau dogmatice ale Iudaismului, acestea rămînînd pînă astăzi un nucleu doctrinar¹.

Într-un număr mic, prezența evreilor în Moldova este atestată documentar la sfârșitul sec. XIV- începutul sec. XV². Mărturii despre organizarea primelor comunități evreiești în țările române se întîlnesc în numeroase documente, cronici, note de călătorie, începînd din sec. XVI. Ca urmare a persecuțiilor declanșate în sec. al XVII-lea în țările vecine, se intensifică stabilirea în țările române a unor emigranți evrei, inițial chemați pentru a popula sau repopula unele tîrguri³. Astfel, un număr mare de evrei s-a refugiat din Polonia, fugind în Moldova de furia cazacilor zaporojeni în timpul răscoalei din 1648⁴. În această pe-

¹ Stan A., Rus R. *Istoria Religiilor: manual pentru seminariile teologice*. București, 1991. P. 308.

² Зеленчук В. С. *Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в.* Кишинев, 1979. С. 63.

³ *Viața religioasă în România*. București, 1993. P. 27.

⁴ Magola A. *Surse de conflicte religioase în Republica Moldova // Religion and Democracy in Moldova*. Maribor-Chișinău, 2005. P. 371.

rioadă încep să se creeze condiții pentru organizarea vieții religioase a populației evreiești. Edicte, hrisoave și alte acte oficiale emise de autoritățile de stat au permis organizarea comunităților iudaice (mozaice), libertatea de practicare a credințelor și preceptelor religioase, recunoașterea tribunalelor rabinice, crearea unor instituții specifice de învățământ, binefacere și sănătate. În Moldova, în temeiul unei hotărâri luate de Înalta Poartă, la 1719 ia ființă Hahambașia – adică funcția de rabinșef al Moldovei. Hahambașia avea la București un locțiitor cu titlul de vechil¹. Prin urmare, din cele mai vechi timpuri evreii din Moldova erau într-o comuniune religioasă și administrativă cu evreii din Țara Românească. Pe teritoriul Moldovei se așezau cu traiul diferite grupuri de evrei, care se deosebeau între ei prin limbă, cultură și învățătura de credință. Cel mai numeros grup îl constituiau evreii talmudiști sau rabinici, care s-au strămutat în Moldova din Germania și Polonia la începutul secolului XVI². Un alt grup religios iudaic, mai puțin numeros, s-a strămutat din Galiția și era considerat de orientare biblică (sau vechi-testamentară). De fapt, reprezentanții acestui grup numiți caraimi, nu erau de origine etnică evreiască, ci turanică. Spre sfârșitul sec. XIX majoritatea caraimilor au plecat din Basarabia. Conform datelor Primului Recensământ General în Imperiul Rus din 1897, în Basarabia mai locuiau 92 de caraimi³.

În conformitate cu tradiția și preceptele religioase iudaice, evreii respectau cu o mare strictețe diferite reguli ce limitau consumul anumitor feluri de alimente, folosirea rituală a vaselor în timpul sărbătorilor religioase, portul specific de tip vechi-polonez, etc. În comunitățile iudaice funcționau asociații și frății de binefacere, care ajutau pe cei săraci, bolnavi și copiii orfani cu haine, alimente și bani⁴.

În Conformitate cu respectarea unor tradiții și ritualuri religioase, evreii din Basarabia erau împărțiți în trei caste: cagani, leviți și israeliți. Primele două caste erau privilegiate, deoarece proveneau din neamul lui Levi-al treilea fiu al patriarhului Iacov. Numai reprezentanții castei caganilor au dreptul să binecuvânteze poporul în sinagogă, tot ei au pri-

¹ Viața religioasă în România. București, 1993. P. 27.

² Зеленчук В. С. Оp. cit. P. 63.

³ Ibidem. P. 63.

⁴ Ibidem. P. 64.

oritate la citirea Torei în timpul serviciilor religioase¹. Legislația din Moldova la începutul sec. XIX a contribuit la păstrarea identității religioase și culturale a evreilor în spațiul dintre Prut și Nistru².

Legislația rusă presupunea o atitudine diferențiată față de diversele grupuri religioase iudaice. Caraimii au fost egalați în drepturi cu ceilalți supuși ai Imperiului. Pe când evreii rabinici, care constituiau majoritatea populației evreiești, erau considerați și tratați ca cetățeni străini³. După 1844 legislația rusă a interzis o parte din obiceiurile religioase ale evreilor: portul religios la bărbați, rasul capului la femei și alte tradiții iudaice⁴. Deși administrația țaristă în anii 40 ai sec. XIX a aplicat un șir de măsuri pentru asimilarea și lichidarea identității etnice și religioase a evreilor din Basarabia, aceasta nu i-a reușit⁵.

Emanciparea politică a evreilor devine efectivă odată cu desăvârșirea statului național unitar român la 1918, garantarea drepturilor minorităților prin Constituția din 1923 conducând la unificarea comunităților evreiești din Vechiul Regat sub denumirea de Federația Uniunilor de Comunități Evreiești (1928). Constituția din 1923 acordă drepturi cetățenești și politice pînă la instaurarea regimului Goga-Cuza (28. XII. 1937). La sfîrșitul anilor 20 ai sec. XX în Basarabia, unde locuiau 352523 de evrei, funcționau 366 de sinagogi și case de rugăciune, dintre care 77 în Chișinău, 60 în Soroca, 49 în Bălți, 44 în Orhei, 31 la Tighina, 22 la Cahul și așa mai departe⁶. În această perioadă, în Rusia sovietică sinagogile erau profanate, confiscate, închise sau transformate în cinematografe ori săli de dans⁷.

Activitatea confesională a minorității evreiești din Republica Moldova este condusă de către Federația Comunităților Evreiești cu sediul în Chișinău, înregistrată la Serviciul de Stat pentru Problemele Cultelor pe data de 9 iunie 1994. Aceasta cuprinde toate comunitățile din țară. Ea asigură realizarea în fapt a practicilor, preceptelor și tradițiilor reli-

¹ Берг Л. С. Бессарабия, страна- люди- хозяйство. Петроград, 1918. С. 141.

² Зеленчук В. С. Оp. cit. P. 201.

³ Ibidem. P. 201.

⁴ Ibidem. P. 204.

⁵ Ibidem. P. 206.

⁶ Пилат И. Н. Из истории еврейства Молдовы. Кишинев, 1990. P. 47.

⁷ La Christianisme au XX-e siecle, 26 și 27 Decembrie 1928. Apud, Corneliu Grumăzescu. Lupta contra religiunii //Luminătorul. Nr.3. Anul LXII (1929). P. 54-55.

gioase iudaice și coordonează activitatea comunităților, reprezintă și apără pe plan intern interesele comunităților evreiești, organizează și întreține pe plan extern relații cu Diaspora evreiască și organizațiile religioase internaționale. Credincioșii de religie iudaică (mozaică) sînt organizați în 7 comunități, care se află în Chișinău, Bălți, Tighina, Tiraspol, Orhei, Soroca, Călărași. În Chișinău funcționează și o școală religioasă-Ișiva, în care există o sinagogă. Funcția de Rabin-șef al Chișinăului și Moldovei este exercitată de răb Zalman Leib, care a împlinit recent 86 de ani. Conform datelor Recensămîntului populației din anul 2004, în Republica Moldova există 902 credincioși de religie iudaică (mozaică)¹, dintre care 874 persoane locuiesc în mediul urban².

Făcînd o concluzie, în prezent putem constata un intens proces de secularizare a comunității evreiești, deoarece din cei 3608 evrei din Republica Moldova³, doar 902 persoane s-au declarat credincioși de religie iudaică.

¹ Recensămîntul populației 2004: caracteristici demografice, naționale, lingvistice, culturale. Culegere statistic. Vol.1. Chișinău, 2006. P.476.

² Ibidem. P. 480.

³ Ibidem. P. 301.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ДИНАМИКУ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АТО ГАГАУЗИЯ

Комиссарова Ольга,

магистр истории, преподаватель Комратского государственного университета

Для конца XX – начала XXI века характерна международная миграция населения, которая стала глобальным процессом, и охватила все страны и континенты. В современном обществе миграционные процессы стали достаточно распространенным и значимым с социально-экономической точки зрения явлением. В них ежегодно участвуют около 2-3% жителей земного шара. Только в странах ЕС миграция составила 20 млн. человек, а доля Европы в общем объеме мировых международных миграций достигла 20%¹. Разумеется, в это число входят и мигранты по политическим и иным причинам, но основную их массу составляли и составляют именно трудовые мигранты.

Современная миграция стала более динамичным и сложным явлением, которое связано не только с социально-экономическими причинами. Стремление людей мигрировать формирует целый ряд факторов – экономических, социальных, демографических, политических, этнических, религиозных, экологических и иных.

Миграция – это не уникальная особенность новейшего времени. Миграционные перемещения наблюдались с начала человеческой истории: бегство от естественных бедствий, неблагоприятных климатических условий, голода, территориальной агрессии со стороны враждебных общин и другие.

Миграционные перемещения были решающими факторами в процессах колонизации, индустриализации и национальном строительстве². Начиная со второй половины XX века, миграция насе-

¹ Щербакова Е. К 2010 году число международных мигрантов достигнет 214 миллионов человек. <http://demoscope.ru/weekly/2009/0399/barom02.php>

² Баччи Массимо Ливи Демографическая история Европы. СПб., 2010. С. 169.

ления приобретает глобальные масштабы, вовлекая поистине все страны мира. Общая численность международных мигрантов в 90-е годы составила 700 млн. человек¹.

Международная миграция, в том числе и трудовая, оказывает значительное влияние, положительное и отрицательное, на экономическое, социальное, политическое, демографическое, этническое развитие, как отдельных стран, так и регионов, и даже и мира в целом. Непосредственное влияние международной миграции населения выражается как в непосредственном влиянии на динамику численности населения, изменений половозрастной структуры, так и в самом процессе воспроизводства населения, выступая, таким образом, демографическим процессом, тесно взаимодействующим со смертностью и рождаемостью. Согласно В. А. Ионцеву «миграция может непосредственно влиять на воспроизводство населения, то есть выступать как демографический процесс, только в виде переселения или безвозвратной миграции»². Однако выступая в качестве демографического процесса, международная миграция населения одновременно является и экономическим, социальным и т.д. процессом. Наиболее важным для стран исхода является вопрос – способствует или препятствует миграция их дальнейшему развитию, учитывая что, миграция способствует передаче из менее развитой страны в более развитую страну самого ценного ресурса – человеческого потенциала³.

После распада Советского Союза миграционные процессы на всем постсоветском пространстве стали составной частью всемирной миграции населения. Постсоветские миграции вливаются в мировые потоки и сами подвергаются их влиянию. Республика Молдова оказалась активно вовлеченной в усиливающиеся миграционные процессы на постсоветском пространстве и во всем мире в силу своей географической близости, как к России, так и к Европейскому Союзу. В начале 1990-х годов участие Республики Молдова в процессе международной миграции осуществлялось в нескольких формах, но в последующее, и особенно в настоящее

¹ Ионцев В. А. Международная миграция населения. М., 1999. С. 141.

² Там же. С. 144.

³ Юдина Т. Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М., 2006. С. 13.

время преобладающую роль стала играть именно трудовая миграция, Молдова превратилась в донора трудовых мигрантов¹. Чем интенсивнее становятся эти процессы, тем быстрее меняется экономика и жизнь страны, вовлеченной в миграцию, тем более *актуальным* становится рассмотрение проблемы трудовой миграции населения с позиции демографических последствий данного процесса, для стран-доноров трудовых мигрантов – в первую очередь.

Цель нашего исследования – продиктована стремлением выявить степень влияния трудовой миграции на демографические события в регионе исхода мигрантов, к которым в полной степени относится РМ и АТО Гагауз Ери.

Источником достижения цели нашего исследования являются данные похозяйственных книг примэрий ряда сел Комратского и Чадыр-Лунгского районов АТО Гагаузия, которые представляют собой официальный первичный документ, охватывающий учетом все хозяйства населения, обладающие собственным участком земли или скотом на территории села (коммуны), города и муниципия. В похозяйственных книгах содержатся сведения о члене хозяйства, записанного первым (глава семьи) и остальных членах хозяйства, наличии в собственности земли и ее использовании, животных по видам на начало года, а также постройках, транспортных средствах и сельскохозяйственной технике, других источниках собственности и доходов². Эти данные в совокупности свидетельствуют об имущественном положении, уровне жизни и способности членов таких хозяйств к самовоспроизводству, к устойчивости, к миграции в своем развитии.

История миграции важнейшая часть истории человечества, оно само в определенном смысле результат миграции, возникнув в одном или нескольких местах планеты, человек в процессе миграции заселил и освоил всю нынешнюю ойкумену.

Миграция населения оказывает существенную роль в росте численности людской популяции. Статистика ЮНЕСКО показывает, что в Европе с 1990 по 2000 год мигранты были теми, кто обеспе-

¹ Мошняга В., Руснак Г. Мы строим Европу и не только. Кишинэу, 2005. С. 68.

² Инструкция о порядке ведения похозяйственных книг в органах местного публичного управления Утверждена приказом Национального бюро статистики РМ № 07 от 19 января 2007 года.

чивал прирост населения – без них количество европейцев сокращалось бы на 4,4 млн. человек каждые пять лет, не говоря уже об их старении¹.

Ученные условно подразделили мир на три категории: государства, в истории которых миграция оказывала сильное воздействие на динамику и численность населения (США, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР, Италия, Ирландия, Польша, Израиль); страны, в которых миграция не оказывала значимого влияния на рост численности населения (Китай, Индия, Япония, Швеция); страны, в которых имела большое значение внутренняя колонизация (Россия).

Смертность, рождаемость, брачность и разводимость а так же миграционные процессы чрезвычайно переплетены. Развитие целых стран и народов определяются в значительной мере миграцией. Международная миграция оказывает серьезное воздействие на возрастную и половую структуру населения, как стран-доноров, так и стран – реципиентов, так как среди мигрантов преобладают лица трудоспособного и фертильного возрастов. Отдающие общества, наряду с трудовыми потерями, несут демографические связанные с рождением детей в стране пребывания.

Если говорить о земном шаре в целом или об Америке до ее открытия Колумбом, то это тот случай, когда население изменяется исключительно вследствие естественного прироста, во всех остальных случаях, какая бы «закрытая» страна не рассматривалась, общий прирост населения зависим от естественного и миграционного прироста.

Согласно официальным статистическим данным в области демографии, по состоянию на 1 января 2008 года присутствующее население в АТО Гагаузия составляло 159717 человек, то есть 4,5% населения Республики Молдова. Этот процент несколько увеличился на протяжении последних 50 лет. Официально 40,9% населения проживают в городской черте, а 59,1% – в сельской. Даже с учетом недостатков демографической статистике АТО Гагаузия

¹ Ионцев В.А. Международная миграция населения [электронный ресурс]: Закономерности, проблемы, перспективы: Диссертационная работа д-ра экон. наук. М.: РГБ, 2003. С. 219

присущи недостатки, характерные для всей статистической системы Республики Молдова, даже ее данные стабильно показывают, что за последнее десятилетие численность населения АТО Гагаузия значительно сократилось.

Нынешний спад населения контрастирует с предыдущим историческим периодом, когда численность населения гагаузского региона увеличивалась намного быстрее, чем численность населения Республики Молдова в целом. И все же в последние годы естественный прирост в АТО Гагаузия в целом был положительным (+797 человек).¹

Таким образом, зарегистрированный спад населения объясняется миграцией населения за пределы региона (в среднем 1000 человек ежегодно). Миграция сама по себе служит показателем того, что в гагаузском регионе, как и в остальной Молдове, экономические возможности крайне ограничены. Миграционные процессы влияют на демографический профиль и играют важную роль в экономической и социальной жизни АТО Гагаузия. Отметим, что существуют три основных миграционных потока, отличающихся по своей интенсивности: миграция из сел в города внутри АТО Гагаузия; миграция из Гагаузии в Кишинев; эмиграция (миграция за пределы Республики Молдова).

Последний наиболее сильный миграционный поток населения Гагаузии. По данным всеобщей переписи населения, проведенной в октябре 2004 года, около 16900 резидентов АТО Гагаузия «временно отсутствовали», что представляет около 11% населения региона. Как показала перепись, эмиграция из АТО Гагаузия находится среди активных в Республике Молдова².

Для того чтобы определить степень влияния миграционных процессов на гагаузское село нами были проведены исследования в 7 селах региона: Томай, Кирсово, Дудулешты, Верхний Конгазчик, Нижний Конгазчик, Бешалма и Буджак. Население перечисленных сел составляет 14,7% от всего сельского населения. Вышеперечисленные села разделяются на 3 категории с учетом кри-

¹ Статистический ежегодник РМ. Кишинев, 2009. С. 37.

² Recensamintul populatiei, 2004: Culegere statistica (in 4 vol.). Vol. 2. Migratia populatiei. Кишинев, 2006. С. 14.

терия коэффициента миграции: села с наиболее высокими показателями трудовой миграции – Бешалма – 22,8%, Буджак – 19,5 и Томай – 17,7%; с показателями близкими к средним значениям – Верхний Конгазчик и Нижний Конгазчик – 12,3% и 14,7%; села с наименьшими миграционными показателями – Кирсово-6,8%, Дудулешты – 6,7%

После массовой миграции жителей Автономии за рубеж, явление, которое приобрело пропорции настоящей катастрофы, оставляющей эту землю без рабочих рук, а также без интеллектуального потенциала, начинает набирать обороты вторая волна оттока людей, которые не связывают с Республикой Молдова никаких надежд на будущее. После родителей, за рубеж начинают в массовом порядке отправляться и их дети. 1 сентября 2008 г. сотни, а может, даже тысячи учащихся не явились в школы, поскольку их забирают из учебных заведений родители, решившие, что их дети должны жить и учиться за рубежом. В то же время, ни один центральный орган Республики Молдова да и Автономии не может даже примерно сказать, каково количество этих детей.

Исследуемые села вместе с родителями покинули 118 детей в возрасте до 14 лет. Массовая миграция детей происходит в рамках процедуры, узаконенной властями ряда государств, где отмечается высокий уровень миграции. Эта процедура, которую называют «реинтеграцией (воссоединением) семьи» – довольно сложная, требующая много времени, денег и нервов, однако ничто из этого не останавливает граждан, узаконивших свое положение за рубежом и желающих забрать к себе супруга и детей. В Управлении образования АТО Гагауз Ери удалось выяснить, что на 1 сентября 2008 г. по АТО Гагаузия насчитывалось 7323 ребенка родители, которых уехали на заработки. Из их числа 5543 детей остались без одного родителя и 1780 без обоих. В исследуемых селах по нашим расчетам их оказалось более 700. На сегодняшний день проблема детей, родители которых являются трудовыми мигрантами чрезвычайно актуальна. Дети мигрантов из Гагаузии оставлены на попечении бабушек и дедушек, соседей, а зачастую и старших братьев и сестер, даже несовершеннолетних. Феномен социального сиротства приводит к самым неблагоприятным последствиям: аба-

ндон школы, детская преступность.

Старение гагаузского населения, нарушение этнодемографической пирамиды, связанное с выездом молодого и среднего поколения на заработки, ухудшает «качество» электората, поскольку судьбу выборов выпадает решать прослойке пожилых людей. В итоге судьбу трансформационных процессов пожилые люди решают не в пользу модернизации и демократизации.

Международная миграция населения является составной частью современной жизни. Развитие миграционных процессов сегодня идет крайне противоречиво. С одной стороны, глобальные изменения сопровождаются интенсификацией международных миграций, а с другой – признано, что люди менее мобильны и зависимы от паспорта, визы, разрешения на проживание и т.д.

Выступая как демографический процесс, миграция оказывает прямое воздействие на воспроизводство населения. Для стран въезда мигрантов, в том числе и трудовых, и переживающих отрицательный прирост населения, с демографической точки зрения она (миграция) представляется положительным явлением. Миграция компенсирует демографическую нехватку рабочих рук. Для стран выезда мигрантов, в том числе и РМ и АТО ГЕ миграция имеет двойственный характер: с одной стороны происходит определенное снижение демографической нагрузки, но в то же время наблюдается отрицательный естественный прирост. А. Сови писал что трудовая миграция всегда имеет отрицательные демографические последствия для стран исхода, так как «она разъединяет супругов и сокращает рождаемость»¹.

Вслед за трудовой миграцией начинает увеличиваться миграция молдавских граждан за рубеж, связанная с воссоединением семей, а также с отправкой детей на учебу за границу. Точной статистики не существует, но масштабы данной миграции, судя по оценкам экспертов, увеличиваются. Массовый выезд женщин на заработки за рубеж, способствует снижению рождаемости и ухудшению демографической ситуации в Молдове и Гагаузии.

¹ Сови А. Общая теория населения. Т.2. М., 1977. С. 334.

THIS PUBLICATION WAS FUNDED BY THE DUTCH JEWISH HUMANITARIAN FUND. OPINIONS EXPRESSED IN THE PUBLICATION DO NOT NECESSARILY REPRESENT THOSE OF THE DUTCH JEWISH HUMANITARIAN FUND AND NATIONAL INSTITUTE FOR WOMEN OF MOLDOVA "EQUALITY"

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

"Этнические меньшинства Молдовы", республиканская конференция (2012; Кишинев). Этнические меньшинства Молдовы: республ. конф., 14 марта 2012, Кишинев / ред. кол.: Е. Балан [et al.]. – К.: Inst. Naț. al Femeilor din Rep. Moldova "Egalitate", 2012 (Furmanchevici I.I.). – 160 p.

Antetit.: Institutul Național al Femeilor din Moldova "Egalitate". – Texte: lb. rom., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art. – 3000 ex.

ISBN 978-9975-4111-7-2.

323.1(478)(082)

Э 91

Tipar executat la „Furmanchevici I.I.” (P/t. AB № 112369)

© National Institute for Women of Moldova "Equality"

E-mail: nwim.equality@gmail.com

Web: www.niwm.org